ISSN 0131—8047

РАБОТНИЦА

№ 8 • 1980

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РАБОТНИЦА

Ежемесячный общественно-политический
и литературно-художественный журнал

Основан 8 марта 1914 года

АВГУСТ 1980
МОСКВА ● ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

Навстречу XXVI съезду КПСС

ГОРИЗОНТЫ НАШЕЙ ЖИЗНИ

Р. Ф. ДЕМЕНТЬЕВА, секретарь МГК КПСС

С каждым годом растет и крепнет наша социалистическая Родина, родина Ленина, родина Великого Октября. От пятилетки к пятилетке возрастает экономический потенциал страны, повышается благосостояние советских людей. Вот уже более 35 лет наш народ живет и трудится в условиях мира.

Все это стало возможным благодаря вдохновенному труду советского народа, мудрой внутренней и внешней политике Коммунистической партии Советского Союза, основанной на марксистско-ленинском подходе к разработке и осуществлению главных задач коммунистического строительства, важнейших направлений мировой политики.

Неисчерпаемыми источниками этой мудрости, важными историческими вехами в жизни страны, событиями, имеющими и большое международное значение, по праву являются съезды нашей партии.

Советские люди, трудящиеся Москвы уверены, что именно таким событием станет предстоящий очередной XXVI съезд партии, решение о проведении которого принял июньский (1980 г.) Пленум ЦК КПСС.

Документы Пленума находятся сейчас в центре внимания и работы городской партийной организации, глубоко и всесторонне изучаются коммунистами, всеми москвичами.

На прошедших в трудовых коллективах многочисленных митингах и собраниях москвичи единодушно выразили поддержку внутренней и внешней политики нашей партии и государства, горячо одобрили многогранную деятельность Центрального Комитета КПСС, его Политбюро во главе с Генеральным секретарем ЦК КПСС, Председателем Президиума Верховного Совета СССР товарищем Л. И. Брежневым. Хорошо об этом сказала работница хлопчатобумажной фабрики имени Фрунзе, Герой Социалистического Труда М. В. Иванникова: «Я глубоко убеждена, что яркий, глубокий доклад Леонида Ильича Брежнева, принятые Пленумом документы нашли отзвук в сердце каждого советского человека. Как и все москвичи, женщины столицы полностью одобряют проводимую ЦК КПСС и Советским правительством политику мира и дружбы между народами, постоянную заботу об улучшении жизни советских людей. Предстоящий съезд партии откроет новые горизонты для партии и народа в деле коммунистического строительства. Съезд нашей родной партии мы встретим новыми трудовыми победами».

В общенародную борьбу за выполнение решений XXV съезда КПСС, десятого пятилетнего плана большой вклад вносят трудящиеся Москвы.

Под руководством городской партийной организации трудящиеся столицы, широко развернув социалистическое соревнование, сумели существенно продвинуться вперед в выполнении экономических и социальных задач, определенных XXV съездом КПСС, превращении Москвы в образцовый коммунистический город.

За четыре года десятой пятилетки объем промышленного производства в столице возрос на 16,6 процента при задании 13,9 процента. 90 процентов прироста продукции промышленности получено за счет роста производительности труда, которая увеличилась на 14,6 процента при плане 13 процентов.

Успешно выполняются планы и в текущем, завершающем году пятилетки. 300 предприятий и объединений выполнили задания пятилетнего плана по темпам роста объемов производства и производительности труда к 110-й годовщине со дня рождения В. И. Ленина.

Теперь количество предприятий, завершивших пятилетнее задание по этим показателям, достигло 400.

В Москве многое строится. Общий объем капитальных вложений на развитие народного хозяйства, на жилищное и культурно-бытовое строительство составил за 4,5 года 13,5 миллиарда рублей. Производственные мощности многих предприятий значительно возросли благодаря их реконструкции и техническому перевооружению.

Многое сделано для улучшения условий труда, быта и отдыха москвичей. Только за последние четыре года построены жилые дома общей площадью 19 миллионов квадратных метров, 91 школа, 317 детских дошкольных учреждений, 55 поликлиник, больниц на 6 тысяч коек, более тысячи предприятий торговли и общественного питания, значительное количество объектов культурно-бытового и коммунального назначения.

Постоянное внимание в Москве, как и по всей стране, уделяется заботе о женщине, вопросам облегчения условий ее труда и быта, созданию благоприятных условий для ее отдыха, учебы, воспитания детей.

В трудовых коллективах столицы женщины составляют свыше 50 процентов. Только за годы десятой пятилетки более 100 тысячам женщин, работающих на промышленных предприятиях города, были улучшены условия труда, тысячи из них высвобождены с тяжелых работ.

На большинстве столичных предприятий, таких, как комбинат «Трехгорная мануфактура», фабриках имени Клары Цеткин, «Большевик», «Красная Роза», «Парижская коммуна», первом и втором часовых заводах, производственных объединениях «Манометр», гардинно-кружевном и других, где работают много женщин, созданы хорошие условия для труда, имеются удобные санитарно-бытовые помещения, столовые, столы заказов, отделы кулинарии, действуют филиалы различных бытовых служб.

Женщины имеют возможность учиться без отрыва от производства, получать медицинскую помощь, отдыхать в санаториях, домах отдыха, в профилакториях.

В Москве 85 процентов детей дошкольного возраста посещают детские сады и ясли, полностью удовлетворены потребности населения в школах и группах продленного дня. Более миллиона юных москвичей отдохнут этим летом в пионерских лагерях, лагерях труда и отдыха, санаториях, на туристических базах. Все это позволяет женщинам столицы активно трудиться, участвовать в общественной жизни. Более 100 тысяч москвичек уже выполнили свои личные пятилетние задания. Сотни тысяч стали ударниками коммунистического труда.

Тысячи женщин являются руководителями предприятий и учреждений, плодотворно трудятся в науке, медицине, педагогике и других областях. 45 процентов депутатов Моссовета — женщины, а в районных Советах народных депутатов Москвы их почти 4,5 тысячи.

В результате большой работы партийных организаций, напряженного творческого труда москвичей, в том числе женщин, в городе сейчас созданы благоприятные предпосылки для успешного завершения плана 1980 года и заданий пятилетки в целом.

Важным этапом на пути выполнения намеченных рубежей стали решения июньского (1980 г.) Пленума ЦК КПСС, конкретные задачи, определенные в докладе тов. Л. И. Брежнева. В сердце каждого москвича запали его слова, сказанные на Пленуме: «Максимум энергии — и это стоит подчеркнуть — нужно приложить к тому, чтобы успешно выполнить и перевыполнить план завершающего года десятой пятилетки, своевременно ввести в строй пусковые объекты, обеспечить устойчивую работу народного хозяйства в 1981 году — первом году одиннадцатой пятилетки. Здесь, разумеется, должно сыграть свою роль социалистическое соревнование в честь съезда».

На это направлена сейчас вся работа партийных организаций Москвы. Этому будет способствовать и отчетно-выборная кампания в партийных организациях.

В ответ на призыв партии коллективы многих предприятий и организаций промышленности, транспорта, строительства, сферы обслуживания Москвы выступили с призывом развернуть социалистическое соревнование в честь съезда партии и приняли новые повышенные обязательства по досрочному выполнению и перевыполнению планов текущего года и десятой пятилетки. Среди инициаторов коллективы заводов: автомобильного имени Лихачева, «Красный пролетарий», ГПЗ-1, «Манометр», «Серп и молот», счетно-аналитических машин имени В. Д. Калмыкова и другие. Почин передовых коллективов широко поддержан в городе.

В эти дни в каждом трудовом коллективе тщательно выявляются дополнительные резервы и возможности, люди готовят личные трудовые подарки съезду. Ближайшим рубежом соревнования для многих коллективов, сотен тысяч трудящихся станет выполнение годовых заданий к 63-й годовщине Великого Октября.

Приятно отметить, что среди передовиков развернувшегося соревнования много женщин. Так, ткачихи Московского комбината имени Щербакова В. А. Боброва и М. Д. Полещук, которые уже рапортовали о завершении трех пятилетних заданий, решили до конца года выполнить еще по полтора годовых плана. Депутат Верховного Совета СССР, револьверщица завода «Красный Октябрь» Л. А. Комова обязалась к XXVI съезду КПСС выполнить шесть годовых заданий. Сверловщица автомобильного завода имени Ленинского комсомола Р. Т. Зюзина, которая завершила пятилетку еще в декабре 1979 года, решила к открытию съезда выполнить дополнительно задания полутора лет. Швея швейной фабрики № 17 В. А. Силаева взялась в честь съезда партии ежедневно давать тройную норму. И таких примеров множество.

В обстановке высокого политического и трудового подъема, тесно сплоченные вокруг ленинской партии, уверенно глядя в завтрашний день, трудящиеся Москвы идут навстречу XXVI съезду партии.

РАЗГАДКА ЗАГАДОЧНОГО ЧАСА

...Руководители одной фабрики не могли понять, почему у некоторых текстильщиц среди дня — именно с часу до двух — падала производительность труда. Прямо-таки заколдованный час! Даже опытные и старательные работницы сбивались с отлаженного ритма... Обратились к социологам — и те нашли причину. Оказалось, школа, где учатся дети текстильщиков, расположена близ опасного перекрестка. И когда кончались уроки, матери не могли не тревожиться: будут ребята переходить дорогу — не случилось бы чего. Администрация добилась, чтобы на этом перекрестке построили подземный переход. И в день его открытия фабрика дала рекордную выработку!

На этот случай сослался в беседе со мной Иван Ильич Подковка, генеральный директор Омского хлопчатобумажного объединения «Восток».

— Мы тоже давно поняли истину: хочешь найти путь к сердцу матери — позаботься о ее ребенке,— сказал он.— На «Востоке» три тысячи человек, более 80 процентов — женщины. А женщины и на рабочем месте ни на минутку не забывают о семье, о детях... Чем в свободное время займется ребенок? Куда пойдет? Не свяжется ли с дурной компанией? Мы стараемся избавить наших работниц от подобных тревог, во всяком случае, свести их к минимуму. Словом, помочь семье и школе растить образованных, добрых, физически развитых, общественно активных людей.

...А началось все 20 лет назад, когда на кордную фабрику (это она стала потом головным предприятием объединения «Восток») был назначен новый директор. Неприглядно выглядел тогда поселок текстильщиков: окраина города — бараки, пустыри. Да и производство требовало серьезной реконструкции. И все же в первую очередь принялись за строительство средней школы. Этот объект не числился в ближайших планах горисполкома, поэтому рассчитывать приходилось лишь на себя. Шли на стройку отцы и матери учеников. Шли и те, кто собственных ребят давно поставил на ноги. Шла молодежь... Тогда впервые прозвучал и объединил всех жителей поселка девиз: «Чужих детей не бывает!»

— Потом осушали болото и строили стадион, с расчетом и на взрослых и на ребятишек: для них оборудовали специальный спортивно-игровой сектор,— рассказывает Иван Ильич.— Сколько же было радости! Потом принялись сообща за сооружение бассейна, потом решили обзавестись детской железной дорогой... Ребятня тянулась с пустырей да из подворотен, приобщалась к занятиям спортом, к серьезным увлечениям. И взрослые наглядно убедились в необходимости всей этой работы. Сами рабочие на собраниях говорили: бассейн — хорошо, но ведь маловат (три дорожки по 12,5 метра), почему бы нам не осилить и большой, открытый? Вместе прикидывали, как изыскать средства, где «выбить» материалы. Относительно рабочих рук вопроса не было: научились полагаться на себя.

Не подумайте, конечно, что все вырастало по мановению волшебной палочки. Это сейчас легко перечислять готовые объекты, показывать их гостям. Но мы-то в мечтах и бассейн видели не таким и железную дорогу современней...

Вообще кое-кому наши идеи — к примеру, открыть художественную школу или Клуб юного техника — казались фантастикой. Ни одно предприятие в городе не замахивалось на создание целого детского комплекса! А мы замахнулись.

На рабочем столе директора рядом с производственной документацией — лист ватмана, расцвеченный яркими кружочками. Перехватив мой взгляд, Иван Ильич спрашивает:

— Нравится? Это эскиз мозаичного пола в «Аленушке», нашем детском кафе. Открыли кафе два года назад, но пока оно нас не устраивает. Не рассчитали на большой наплыв ребятишек: ведь в бассейн да в комнату игр приезжают и из других районов, мы пускаем всех. А наиграются да наплаваются — тут бы и подкрепиться. Сейчас поставили «Аленушку» на ремонт, оборудуем как следует.

Иначе как отцовским такое отношение к детям не назовешь. Слушаю я и понимаю: недаром генеральный директор «Востока» награжден значком «Отличник народного просвещения». Хотя по размерам и по финансовым возможностям предприятие заметно уступает соседям — гигантам машиностроения и нефтехимии, именно сюда, на «Восток», идут и едут за опытом организации внешкольной работы с детьми.

Неравнодушные глаза

Если мальчишка мечтает собрать транзистор или научиться столярному ремеслу, после уроков его путь лежит в Клуб юных техников. Давно вынашивали текстильщики идею создания именно такого клуба, где под одной крышей занимались бы ребята, интересующиеся техникой. Но где найти такую крышу? На новостройку средств не было. А что если отремонтировать один из бараков, откуда переселили жителей в благоустроенные квартиры? Дом еще крепкий, просторный. Так и сделали: после капитального ремонта оборудовали в нем мастерские и лаборатории, завезли станки, приборы, инструменты.

...В вестибюле «молния»: «Поздравляем Максима Курлацкого и Виктора Павлюкова, занявших на областных соревнованиях «Пионерская регата-80» второе место!»

Узнала я, что подобные «молнии» появляются нередко: ребята из клуба выходили победителями и районных, и областных, и даже зональных соревнований. Конечно, это радует всех. Но цель работы клуба — не успехи отдельных ребят, а творчество всех 330 подростков, которые занимаются здесь.

Знакомимся с руководителем кружка авиамоделистов Робертом Вадимовичем Пантелеевым.

— И знания и трудовые навыки, приобретенные в клубе, пригодятся в жизни каждому,— считает он.— Даже если не станет парень станочником или инженером, он научится ценить дело рук своих, а значит, больше будет уважать и чужой труд. Надеюсь, что в ком-то из ребят сумеем мы разбудить интерес к техническому творчеству, к рационализации.

Что-то не заладилось у Володи Самчука, Пантелеев поспешил к нему на помощь. Вместе быстро разобрались в чертеже. Володя занимается третий год. Сейчас собирает сложный радиоуправляемый планер, а начинал с простейшей модели...

В клуб тянутся и те, кого в школе считают ленивыми, пассивными, трудными. Вот Костя Сукач. Не блестящая была у него репутация, когда пришел записываться в кружок картингистов. Стал ли поворотным тот день, когда одноклассники увидели его за рулем спортивного автомобиля? Думаю, что да. Теперь Костя лучше учится, в кружке его хвалят за смекалку и настойчивость.

Как хочется провести читателей по всем комнатам клуба! Всем вместе полюбоваться поделками кружка «Умелые руки», рассмотреть работы фотолюбителей, поговорить с ребятами из радиокружка. Есть в клубе и лаборатория, близкая к профилю предприятия. Девочки обучаются в ней ткацкому ремеслу, их коврами, гладкими и ворсовыми, по-моему, любая хозяйка была бы рада украсить квартиру. Наверняка многие воспитанники клуба будут работать в цехах родного объединения. Но и тот, кто не станет текстильщиком, придет на другое предприятие или в институт человеком широкого кругозора, трудолюбивым, умелым.

Для формирования личности важно, чтобы юные всматривались в мир неравнодушными глазами. Такие глаза я видела у 120 учащихся художественной школы. В том, что открыли ее именно в поселке текстильщиков, тоже немалая заслуга руководителей «Востока». Принимают сюда всех желающих (вспомните девиз «Чужих детей не бывает!»), принимают не только «подающих надежды», а всех подряд мальчишек и девчонок, любящих рисовать, лепить.

Шестиклассница Марина Дубровина рассказала мне: «Привела меня сюда мама. Она работает съемщицей в ленто-ровничном цехе. Рисовать я любила всегда, но сколько нового, интересного узнала здесь! И по истории искусств и по композиции. Видите, здесь лучшие работы наших ребят. А вот и мой рисунок — иллюстрация к басне Крылова «Ворона и лисица».

Увлеченно работают преподаватели во главе с директором школы Вячеславом Александровичем Ковалевским — все они выпускники художественно-графического факультета Омского пединститута. С таким упорством растят молодые педагоги малейший росток успеха, что к концу учебного года самые, казалось бы, бесперспективные совсем неплохо справились с зачетными работами, а десять лучших удостоились чести экспонироваться на областной выставке.

— Очень помогает в работе,— признается Ковалевский,— что объединение практически освободило меня от хозяйственных забот. Нужны мольберты и планшеты — обращаемся в столярный цех. Нужно усилить освещение — в классах появляются лампы дневного света. Не возникает трудностей с оплатой счетов за картон, краски, ватман. Сейчас заканчиваем (опять же с помощью «Востока») оборудование гончарной мастерской, объявим набор желающих заниматься керамикой. Интерес у ребят огромный! Надеюсь, сможем хоть немного отплатить шефам за все, что они сделали для школы. Мечтаем яркими керамическими панно украсить и Дом культуры, и столовые, и холлы административного корпуса «Востока». Представляете, как ребята будут гордиться?

Талантлив каждый

Таково кредо и директора Дома культуры «Текстильщик» Сергея Васильевича Подкожурникова, и сотрудников детского сектора, руководителей 12 коллективов художественной самодеятельности.

...Какими робкими, скованными переступили несколько лет назад порог танцевального класса сыновья ткачихи Валентины Борисовны Асямовой. А недавно по Омскому телевидению Стасик и Владик выступали в танце «Ложкари». Наутро Асямову встретили в цехе восхищенными возгласами:

— Ну и молодцы твои ребята! Как пляшут! Не хуже, чем в ансамбле Моисеева!

— А Игорь что же отстал от старших братьев?

Взволнованная мать объясняла: у Игоря другое увлечение — театр поэзии...

В Доме культуры явственно чувствуется — как, впрочем, и всюду в поселке текстильщиков — стремление охватить вниманием буквально каждого ребенка, с самого раннего возраста. Если на стадионе для дошкольников сделали плескательницы, если они могут бесплатно кататься на педальных автомобилях и велосипедах, то и в Дом культуры малыши идут не только в качестве зрителей. Хочешь танцевать — возьмут в ансамбль «Ладушки». Потом перейдешь в «Прялочку». А в старших классах, если есть интерес к современным бальным танцам, иди в «Подснежник». Этот ансамбль — гордость текстильщиков, лауреат Всероссийского конкурса, ему присвоено звание народного.

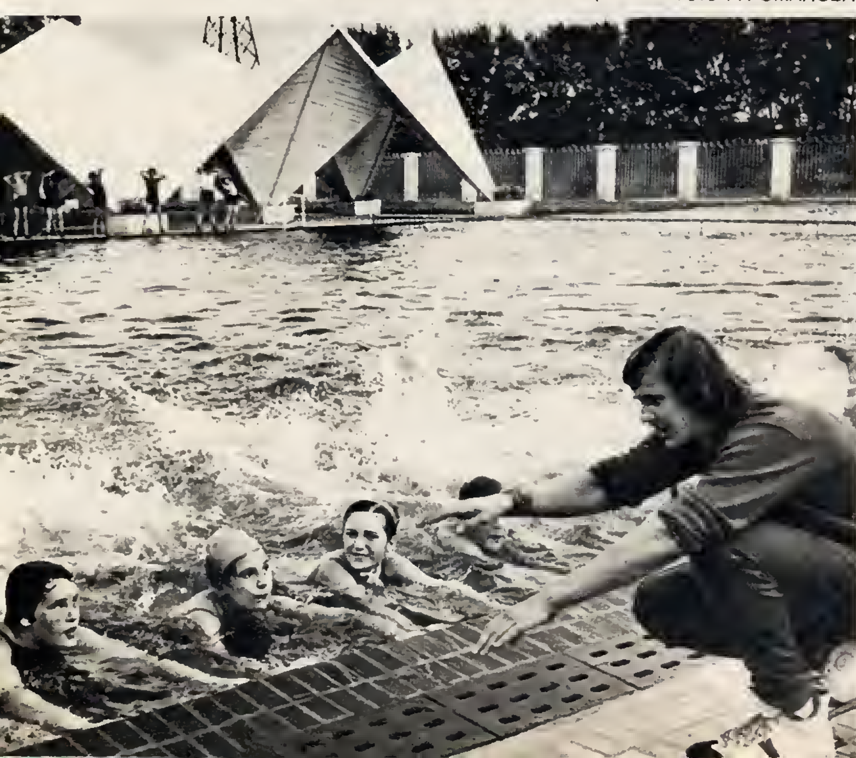
— Сто ребят в наших танцевальных ансамблях,— рассказывает Подкожурников.— Я и сам, признаюсь, поклонник этого вида искусства. Ведь даже по внешности человека, по его походке, по манерам определишь, любит ли он танцевать... Невозможно представить такого юношу расхлябанным, грубым с девушками. А девушку обязательно отличает грация, женственность, и это не только внешние черты, это закрепляется в характере.

Хор наш тоже имеет звание народного. Сейчас его руководитель Алла Федоровна Корытная мечтает о детской музыкальной хоровой студии. Ступеньками ее будут хор дошкольников, октябрятский хор «Звездочка», хор «Юность». По-моему, если с детских лет мальчишки и девчонки слышат, а потом и сами поют Моцарта, Баха, Чайковского, если они дышат стихами Пушкина, Лермонтова, Тютчева — есть надежда, что из них вырастут люди с хорошим вкусом.

И спорт — помощник

Какое счастье жарким днем поплескаться в бассейне! До Иртыша-то более 12 километров, не всякая мать отпустит туда ребенка. А когда наступают холода, пловцы перебираются в зимний бассейн. Мне говорили с гордостью: сегодня в поселке не найдешь ребенка, не умеющего плавать.

А сердце какого мальчишки не дрогнет, когда на тренировку выезжает в полных доспехах команда юных хоккеистов. Тянутся на каток школьники, хотя и знают: очень строг тренер Владимир Алексеевич Першукевич. За каждую двойку в школе, за грубое слово, сорвавшееся в пылу горячей схватки, наказание следует незамедлительно. А каково лишиться права выйти на лед?

Вот какой бассейн в поселке текстильщиков. Фото Г. РОМАНОВА.

Мама капитана хоккеистов Миши Маслова — ровничница Нина Михайловна Маслова вспоминала, как прошлой зимой команда «Текстильщик» выиграла районные соревнования на приз ЦК ВЛКСМ «Золотая шайба». Сам директор объединения поздравил победителей, пожал каждому руку, подарил сувенир.

— Поверите,— говорит Маслова,— когда Мишину команду чествовали, волновалась, словно мне еще один орден дали. (Нина Михайловна первой в объединении выполнила 10-ю пятилетку, награждена орденом Трудовой Славы III степени.) На сына не жалуюсь — трудолюбивый растет, учится неплохо, дома помогает. А все оттого, что не лоботрясничает после школы, время ценить научился.

Беседа с передовой работницей помогла взглянуть на дело еще с одной стороны: среди подростков, день которых до краев заполнен интересными делами, как правило, не бывает хулиганов. Это подтвердил и Николай Андреевич Овчинников, инспектор по делам несовершеннолетних. За последние пять лет в поселке не было ни одного серьезного правонарушения, совершенного подростками. В 1977 году на учете в детской комнате милиции состояли двадцать несовершеннолетних, сегодня — один. Но и к нему нашли «ключик» — увлекся парнишка игрой в духовом оркестре. Стал заниматься легкой атлетикой. Видимо, и его скоро снимут с учета.

«Зачем эти хлопоты?»

Уже давно текстильщики решили: каждый, начиная от подсобного рабочего и кончая директором, обязан за год отработать на стройке или благоустройстве поселка 14 часов. По пятьсот человек сразу выходят на субботники или воскресники. Когда узнаешь про это, не кажется утопией очередная задумка энтузиастов — построить крытый каток с искусственным льдом, где хоккеисты и фигуристы смогут тренироваться круглый год, где в летний день может покататься на коньках любой желающий.

— Некоторые удивляются: ну зачем вам эти хлопоты? — говорит председатель профкома объединения Елизавета Ефимовна Чернышкова.— А наш коллектив думает иначе. Послушали бы вы, как обсуждают на собраниях в бригадах, цехах социальный план развития коллектива на будущую пятилетку. Пункты, посвященные заботе о здоровье детей, об их гармоничном развитии, считают не менее важными, чем совершенствование производства, улучшение условий труда. Словно собрался большой семейный совет...

Нас всех заражает своей увлеченностью Иван Ильич. Вот пример: побывал в Венгрии — мы дружим и соревнуемся с текстильщиками Пешта — и привез оттуда идею: порадовать малышей «Поляной сказок». Все прикинули, спланировали. Обратились за помощью в пединститут, к доценту художественно-графического факультета Вячеславу Ивановичу Белову. Он предложил своим студентам в качестве дипломных работ создать проект уголка чудес, где детвору ожидают встречи с персонажами любимых сказок. Ну, а мы на очередном субботнике расчистили территорию под «поляну», из леспромхоза привезли причудливые коряги. Работа началась.

Вообще студенты здорово нас выручают. Без них как бы мы решили проблему кадров для внешкольных учреждений? Привлекаем и будущих педагогов и студентов из института физкультуры. Очень ответственный, инициативный народ!

Работают с ребятами и наши производственники. Хочется назвать начальника ватного цеха А. С. Артемьева, помощника мастера прядильного цеха В. В. Руппа, прошивальщицу ткацкого цеха Г. А. Дегтяреву. Выручают и родители: отец одной из учениц подшефной школы — Р. В. Пантелеев ведет авиамодельный кружок, с картингистами работает В. М. Дрокин. Подрастают и свои, доморощенные руководители кружков. Когда-то занимался в духовом оркестре Геннадий Даниленко, сейчас сам возглавляет этот коллектив. Инженеры Ольга и Анатолий Бережные увлекались бальными танцами, не раз получали дипломы лауреатов Всероссийских конкурсов. Сегодня они во главе «Подснежника».

Обратим внимание читателей еще на одно немаловажное обстоятельство: на «Востоке» низка текучесть кадров. И это в большом сибирском городе, где на другом предприятии женщине могут предложить и односменную работу и более высокий заработок.

Вот как сказала прядильщица Раиса Дмитриевна Веснина:

— Мне фабрика что дом родной. Иду на работу — в стол предварительных заказов обязательно загляну, оставлю заявку на продукты. А вечером упакованный сверток в моем шкафчике ждет. Рядом с проходной — комплексный приемный пункт: вся служба быта к твоим услугам. Оттого и разговор у нас с подругами после работы не только о хозяйстве, а и о том, куда пойти всей семьей. Трех детей я ращу и никогда без помощи не оставалась: и в ясли и в садик мои ребята ходили. У нас очереди в сад уже лет десять нет. А подросли — бегают после школы в кружки разные, в бассейн, на стадион. Душа за них спокойна. А значит, и работается с настроением!

В. БАШАРИНА

г. Омск.

Отвечает международник

Дорогая редакция! Политическая обстановка в мире тревожит сегодня людей доброй воли. Минувшая война черной тучей прошла через мое детство. Теперь я сама мать, и мне, как и миллионам матерей на земле, бесконечно дорог мир. Не могу понять, почему правители Соединенных Штатов так упорно нагнетают международную напряженность. Разве их не беспокоит будущее своих детей?

Т. ПЕТРЕНКО,
работница шелкового комбината

г. Бендеры,
Молдавской ССР.

«НИ ГРАНА КОРЫСТИ...»

Выступая на июньском (1980 г.) Пленуме ЦК КПСС, Леонид Ильич Брежнев дал краткий, но глубокий анализ событий в Афганистане и вокруг него. Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР разоблачил подрывные действия правящих кругов США и Китая против молодой афганской революции и поднятую ими провокационную шумиху по поводу интернациональной помощи и поддержки, оказанных Демократической Республике Афганистан Советским Союзом. «В советской акции помощи Афганистану нет ни грана корысти»,— сказал Л. И. Брежнев.

Эти слова можно по праву отнести и ко всей миролюбивой политике Советского Союза. Давая отпор попыткам американской администрации и ее пособников возродить недобрые времена «холодной войны», навязать свой диктат чужим странам и народам, наша страна с ленинской выдержкой, твердостью и принципиальностью продолжает проводить в жизнь курс мира, безопасности советского народа и международной безопасности в целом, определенный XXIV и XXV съездами партии. Борьба КПСС и Советского государства за разрядку напряженности и добрососедское сотрудничество государств с различным социальным строем никогда не была легкой. Она наталкивалась на яростное сопротивление сил милитаризма и реакции. Особенно обострилось историческое противоборство социализма с капитализмом в наши дни, когда империализм лихорадочно пытается затормозить, повернуть вспять объективный процесс обновления мира.

У многих людей в 70-е годы большие и оправданные надежды вызывало развитие отношений между Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки. Казалось, что руководители США наконец-то после позорного краха вьетнамской авантюры и в результате изменения соотношения сил в мире стали подходить к мировым проблемам с трезвых позиций государства, на котором лежит немалая доля ответственности за будущее. Однако, как отмечается в Постановлении Пленума ЦК КПСС от 23 июня 1980 года, «руководители военного блока НАТО, и прежде всего США, взяли курс на то, чтобы нарушить сложившееся в мире военное равновесие в свою пользу и в ущерб Советскому Союзу, социалистическим странам, в ущерб международной разрядке и безопасности народов».

Отчего в политике Соединенных Штатов Америки был совершен такой зигзаг? Почему крупнейшая держава Запада на пороге 80-х годов вновь погналась за зыбким призраком «военного превосходства», стала рвать годами налаживавшиеся связи с СССР, угрожать нам «санкциями» и «бойкотами», а также понуждать к таким безрассудным действиям своих партнеров и союзников? Ответ на эти вопросы следует искать прежде всего в развитии современной международной обстановки.

Последние годы ознаменовались крупными успехами сил мира, прогресса, демократии практически во всех уголках земного шара. Было проведено историческое общеевропейское Совещание в Хельсинки. На европейском континенте рухнули последние диктаторские режимы — в Греции, Испании и Португалии. Значительных успехов добилось национально-освободительное движение в Азии, Африке, Латинской Америке. Оздоровилась международная обстановка и в межгосударственных отношениях, все более стали укрепляться принципы мирного сосуществования.

Все эти перемены не произошли сами собой, они в значительной степени были обусловлены общим изменением соотношения сил в мире и той настойчивой миролюбивой политикой, которую проводил на международной арене Советский Союз совместно с братскими социалистическими государствами.

Из всех этих перемен Советский Союз не стремился и не стремится извлечь никакой выгоды для себя. Наша страна не насаждает нигде угодных ей правителей и не поставляет оружие для подавления народных движений, не приобрела военных баз на чужой земле, прав на добычу чужих богатств, возможностей эксплуатировать чужие народы. Мы не навязываем никому своей воли, не добиваемся для себя преимуществ. Нет в СССР компаний, подобным транснациональным монополиям империалистического мира, заинтересованных в грабеже других стран. Единственной целью, которую преследует наша страна, является укрепление всеобщего мира, поддержка движений стран и народов, освобождающихся от ярма колониальной и любой иной зависимости, создание нового, более справедливого и безопасного мира.

Совсем иной была реакция на происходящие перемены со стороны США, других империалистических держав. На мирные инициативы СССР и стран социалистического содружества, направленные на ослабление военной напряженности, сдерживание гонки вооружений, США и их партнеры ответили новыми милитаристскими приготовлениями.

Государства Варшавского Договора предлагают приступить к конкретным мерам по сокращению вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе. СССР объявил об одностороннем выводе с территории ГДР некоторых своих войсковых частей и подразделений. А НАТО в это же время приняла решение о размещении в Европе новых американских ядерных ракет среднего радиуса действия.

Центральное разведывательное управление США развязало необъявленную войну против боровшихся за национальную независимость патриотов Анголы и Мозамбика. Опираясь на оружие и поддержку вашингтонских «друзей», пытался потопить в крови демократическую революцию в Никарагуа диктатор Сомоса. Американским оружием сеют смерть и разрушения на Ближнем Востоке израильские агрессоры. На американских штыках смог удержаться у власти ненавистный народу Южной Кореи режим, когда в Кванджу и других городах вспыхнули народные восстания. Вашингтон и Пекин снабжают оружием и готовят к подрывным действиям афганских контрреволюционеров и ведут себя по отношению к Афганистану как настоящие агрессоры.

Своекорыстная политика США, претензии Вашингтона на мировое господство видны на событиях, развернувшихся в Иране. Долгие годы США поддерживали и вскармливали в этой стране жестокий шахский режим, служивший сторожевым псом Запада у ворот богатого нефтью Ближнего и Среднего Востока. Долгие годы американские монополии собирали с Ирана двойную дань, получая его нефтяные богатства и перекачивая иранские деньги в США как плату за поставки в страну военной техники и оружия для защиты руками иранцев американских интересов в этом районе мира. Но вот вопреки всем маневрам и интригам США, вмешательству американских спецслужб, присутствию на иранской земле десятков тысяч американских солдат и офицеров шахский режим был сметен. Американские монополии лишились гигантских прибылей, Пентагон — своих военных баз.

И незамедлительно Вашингтон начал широкое «контрнаступление» с целью вернуть утраченные позиции. Он наложил арест на иранские вклады в банки США. Объявил торговую блокаду Ирана и заставил это сделать своих ближайших союзников. У иранских берегов сконцентрирована крупнейшая за всю историю военно-морская армада США. Началась переброска морской пехоты, оружия и снаряжения для десантных операций на расположенный в Индийском океане остров Диего-Гарсия. Пентагон сделал все, чтобы заполучить новые военные базы в Омане, Кении. Американские истребители-бомбардировщики переброшены в Египет для отработки карательных акций созданного в США «корпуса быстрого реагирования». Наконец, по приказу Дж. Картера против Ирана была предпринята закончившаяся позорным провалом вооруженная провокация.

Именно на этот период приходится активизация подрывной деятельности спецслужб США против Афганистана. Вашингтонские стратеги рассчитывали с помощью банд контрреволюционеров и предателей афганской революции установить в Кабуле прозападный режим, превратить эту страну в новый плацдарм для милитаристских приготовлений против СССР, для распространения американского влияния на Среднем Востоке.

Почти одновременно была сформулирована пресловутая «доктрина Картера», оправдывающая американское вмешательство во внутренние дела государств, расположенных за тысячи километров от США, под фальшивым предлогом защиты «зон американских интересов», в которые записывается едва ли не весь мир.

Чтобы хоть как-то оправдать все эти опасные, безрассудные действия, американская администрация пытается свалить вину за осложнение международной обстановки на Советский Союз. Распространяются лживые мифы о новой «советской угрозе», о стремлении СССР захватить контроль над источниками снабжения Запада нефтью, о «советской экспансии» на Ближнем и Среднем Востоке. Вашингтон явно пытается обвинить других в своих собственных грехах и гегемонистских устремлениях.

Напрасные потуги. Всем трезвомыслящим людям очевидно, кто, несмотря на провокации противников разрядки, продолжает твердую и бескорыстную политику мира, а кто под фальшивым предлогом борьбы с «советской угрозой» толкает человечество назад, к «холодной войне» и военной конфронтации. Кто выступает в защиту освободительной борьбы народов, за их национальную независимость и прогресс, а кто, претендуя на роль мирового жандарма, отстаивает «право» диктовать другим свою волю.

В. ДРОБКОВ

ДЕТСКИМ ДОМАМ — ВНИМАНИЕ И ЗАБОТУ

Забота о подрастающем поколении давно стала нравственной нормой нашего образа жизни. Создать условия для гармоничного развития детей, сделать все, чтобы они росли здоровыми, трудолюбивыми и счастливыми,— к этому стремится Советское государство. Особое внимание — ребятам, которые воспитываются в детских домах и школах-интврнатах.

В Кремлв состоялось совместное заседание Комиссий по вопросам труда и быта женщин, охраны материнства и детства Совета Союза и Совета Национальностей Верховного Совета СССР. Участники его обсудили вопрос о том, как Советы народных депутатов Литовской ССР, Башкирской АССР, Омской области проводят в жизнь законы о содержании, обучении, воспитании и охране здоровья детей в двтских домах и школах-интернатах.

Депутаты отмечали, что местные Советы многое делают для укрепления учебно-материальной базы этих детских учреждений, улучшения бытового и медицинского обслуживания воспитанников. Ребята получают среднее образование, трудовую подготовку. Большое енимание уделяется формированию у них высокой сознательности, гражданской зрелости.

Вместе с тем серьезную озабоченность у депутатов еызвали существенные недостатки и нерешенные проблемы, которыв выявились во время подготоеки еопроса к обсуждению на заседании Комиссий.

Учитывая важную социальную роль детских домов и школ-интернатов, Комиссии рекомендовали устранить недостатки, улучшить деятельность этих учреждвний, повысить ответственность органов народного образования и руководителей детских домов, школ-интернатов за учебно-воспитательную работу и бытовое обслуживание.

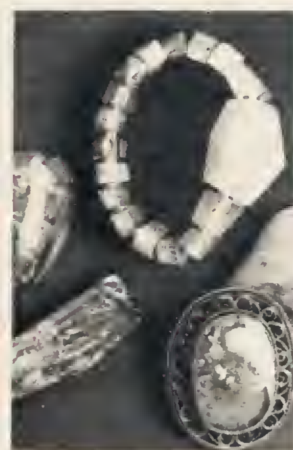
Министерству просвещения СССР, Министерству здравоохранения СССР, ВЦСПС, ЦК ВЛКСМ рекомендовано провести в 1981—1983 годах Всесоюзный смотр-конкурс условий жизни и быта, состояния учебно-воспитательной и оздоровительной работы в детских домах и школах-интернатах.

НОВОСЕЛЬЕ ЯНТАРЯ

Жители Калининграда получили подарок: е старинной башне открылся музей янтаря. Три этажа занимает экспозиция. Она знакомит посетителей с историей добычи и художественной обработки янтаря с древних времен и до наших дней. Диорама «Янтарный лес» как бы переносит нас на 60 миллионов лет назад, позволяет заглянуть в естественную лабораторию природы, подарившую нвм чудо. А в зале рядом — под многократно увеличивающими стеклами — мы видим мельчайших уснувших в естественных золотисто-прозрачных саркофагах насекомых.

В музее есть макет крупнейшего в мире местного янтарного комбината. Вгрызаются в землю экскаваторы, движутся наверх транспортеры, подающие породу на обогатительную фабрику. В Калининграде собрана богатая коллекция художественных произведений из янтаря: оригиналы и копии изделий знаменитых резчиков XVII — XVIII веков. С работами старых мастеров соперничают изделия современных. Под стеклом на черном бархате — гарнитуры, броши, кулоны, серьги, колье, заколки, браслвты из янтаря, аранжированные металлом. Это продукция янтарного комбината.

Г. ТЕМНИКОВСКАЯ

НАША ИНФОРМАЦИЯ

ПЕРВЫЕ ЛАУРЕАТЫ

Таисию Ивановну Шувандину в Иванове помнят все. Потомственная ткачиха, прославившая свое имя замечательным трудом, активная общественница, коммунистка. Весной этого года Ивановский обком КПСС учредил премию имени Т. И. Шувандиной. Премию решено присуждать лучшим женщинам-активисткам, сочетающим отличный труд на производстве с активной пропагандистской, педагогической деятельностью.

Перовыми лауреатами премии имени Шувандиной стали Елена Георгиевна Амосова, заместитель директора по воспитательной работе срвди молодежи Фурмановской фабрики № 2; Галина Михайловна Засторожина, прядильщица-многостаночница Ивановского камвольного комбината имени В. И. Ленина; Екатерина Афанасьевна Кирьянова, член совета ветеранов партии при Ивановском горкоме КПСС; Ангелина Пвтровна Харламова, бригадир цеха выращивания молодняка Ивановской птицефабрики.

Стала лауреатом и Елизавета Петровна Ужинова, заведующая кафедрой инфекционных болезней Ивановского медицинского института. Она доктор наук, профессор, заслуженный деятель науки РСФСР. Участвовала в Великой Отечественной войне, кавалер многих орденов и медалей. Коммунистка Ужинова — член Комитета советских женщин, председатель городского женского совета. За сорок лет работы в медицинском институте профессор Ужинова воспитала целую плеяду врачей. По ее инициатиев в Иванове создан городской университет здоровья. Елизавета Пвтровна стала его ректором. Занятия унивврситета регулярно посещают около четырехсот текстильщиц.

Э. МИХАЙЛОВА

г. Иваново.

ОПЕРАЦИЯ «ОБЕЛИСК»

Так молодежь Горьковской области назвала кампанию по сбору средств на строительство памятника ленинградской школьнице Тане Савичевой. Таня в блокадном городе еела дневник, ставший всемирно известным документом, обличающим фашизм.

Девочку вывезли из Ленинграда в Горьковскую область, но здоровье ее было уже невозвратимо подорвано. Она умерла. Похоронили Таню в рабочем поселке Шатки. Позднее следопыты Шатковской средней школы нашли документы, относящиеся к Тане, разыскали людей, которые знали ее в Шатках, и в 1972 году, накануне 50-летия Всесоюзной пионерской организации имени Ленина, на старом сельском кладбище был открыт скромный памятник ленинградской девочке...

Через пять лет комсомольцы области начали сбор средств на строительство нового памятника Тане. Деньги они зарабатывают на субботниках и воскресниках и передают их на счет № 700202 Шатковского отделения Госбанка СССР — в фонд строительства памятника. Субботники проходят под девизом «Мир детям мира!».

Пионеры поселка Шатки выступили в областной газете «Ленинская смена» с предложением: «Пусть памятник Тане Савичевой будет памятником всем детям войны, которых приютила наша область». Их поддержали тысячи детей и взрослых.

В фонд «Обелиска» идут переводы из самых разных уголков нашей страны, от пионеров и комсомольцев, от ветеранов Великой Отечественной войны, от людей, переживших блокаду Ленинграда.

В нынешнем году начнется подготовка к возведению обелиска, проект которого разрабатывает скульптор Т. Г. Холуева. Завершение строительства намечено приурочить к 60-летию пионерской организации в 1982 году.

Т. БИБАНОВ

г. Горький.

УНИКАЛЬНАЯ ПРОДУКЦИЯ

Немногим дешевле золота эфирное масло жасмина. Чтобы получить всего один килограмм душистого масла, нужно вручную, с большой осторожностью сорвать 10 миллионов цветков. А чтобы полностью удовлетворить спрос на ароматическую продукцию, нужны плантации размером в тысячи гектаров. Поэтому ученые и предложили заменить дорогостоящее природное сырье дешевым химическим. Такое вещество, хранящее запах жасмина, вырабатывают теперь из касторового масла...

Разные ароматы получают на Калужском ордена Трудового Красного Знамени комбинате синтетических душистых веществ.

Ежегодно комбинат поставляет около четырех тысяч тонн ароматической продукции. Из нее фабрики делают отдушки для туалетного мыла «Бархатистое», «Любимое», одеколоны «Шипр», «Подарочный», духи «Каменный цветок», «Жемчуг», «Красная Москва»...

У духов устойчивый запах: под дождем побываешь, ветерком обдует — аромат не улетучивается. Что же «держит» запах? Лучшим фиксатором считается мускус амбровый, который парфюмеры вводят в духи. Амбру, этот продукт жизнедеятельности китов, не зря называют «морским золотом»: добыть его не легче, чем обнаружить золотой самородок. Вот почему так важно было создать синтетический фиксатор. И эта проблема решена. Мускус амбровый, выпускаемый на Калужском комбинате, не отличается от лучших мировых образцов. Ему присвоен государственный Знак качества. Цех, освоивший новый вид продукции, уникален, подобного ему нет не только у нас в стране, но и в Европе.

Л. ЛЯНГЕ

г. Калуга.

салют,

Лидия Алексеева:
«БАСКЕТБОЛ — МОЯ СУДЬБА»

«Твердый человек,— говорят о Лидии Владимировне Алексеевой, старшем тренере женской олимпийской сборной по баскетболу.— Решительный до жесткости. До беспощадности к себе и другим. Чего стоит, например, тот давний случай, когда она, капитан команды, выигравшей мировое первенство, с тяжелым повреждением позвоночника, все же не на носилках, как требовал врач, а сама, легкой походкой, спустилась по трапу самолета на асфальт московского аэропорта, высоко подняв над головой победный кубок...»

«Очень мягкая, тактичная,— уверяют другие.— Воплощенная женственность. Терпеть не может резкого тона, грубости, панибратства. Прекрасная хозяйка, жена, мать, бабушка. Всегда элегантна, со вкусом одета. Девушки из команды в ней души не чают...»

Да, она разная, иногда неожиданная. И при этом поражает цельностью характера, бескомпромиссностью убеждений и поступков... Не хочется употреблять слово «история», когда речь идет о такой обаятельной женщине, как Алексеева, но что поделаешь, если ее спортивная судьба — это и есть история советского женского баскетбола.

Лидия Алексеева была одной из самых знаменитых наших баскетболисток послевоенных лет. Капитан команды МАИ, затем капитан сборной страны, впервые победившей на европейском и мировом чемпионатах. Многие еще помнят, как она играла — красиво, точно, умно. «Если Лида на площадке, значит, будет все в порядке»,— пели подруги по команде. В 34 года, еще продолжая играть, она стала вторым тренером (первым был Степас Бутаутас) женской сборной страны. «Играющий тренер» — такое бывает не часто. Но появилась вторая дочка, пришлось уйти с площадки. Уже больше 20 лет тренирует Алексеева сборную, и все эти годы команда не знает поражений. Ни разу не проиграла не то чтобы матча — тайма. Ни в одном виде спорта нет команды с таким списком побед, с коллекцией всех возможных титулов и медалей. Добавим еще, что олимпийским видом спорта (а это случилось 4 года назад, перед Монреалем) женский баскетбол тоже стал во многом благодаря Алексеевой, ее усилиям и настойчивости.

— Лидия Владимировна, почему вы выбрали именно баскетбол?

— По моему убеждению, это самый увлекательный, самый творческий, умный вид спорта. Может быть, я пристрастна, но разве не позволительно быть пристрастной, если речь идет о том, чему посвятил жизнь? Впрочем, это не только мое мнение. Многие специалисты считают, что баскетбол наиболее гармонично развивает человека. В нем соединяются бег, прыжки, точность броска, быстрота и сила, выносливость и почти акробатическая гибкость. По интенсивности физической нагрузки баскетбол уступает только хоккею и водному поло. Но самое привлекательное для меня в баскетболе то, что он заставляет думать. События на площадке меняются в долю секунды — и требуется мгновенная реакция, единственное точное решение, импровизация, хитрость: нужно ведь не только сыграть самому, но и обыграть противника. Нас с ним не разделяет сетка. Мы видим глаза, чувствуем дыхание друг друга. Выходим один на один. Но не каждый за себя. Нас пятеро. Нить игры объединяет всех, делает в эти мгновения одним существом, одной волей, одним разумом. Не существует «я» — только «мы». Мое решение, мое внезапное озарение сразу же, каким-то чудом передается остальным. Победа всегда общая. Ну, а ответственность у всех своя, она поровну не делится. Таковы уж правила игры.

— Отличается ли современный баскетбол от того, в который вы играли сами?

— Конечно! Думаю, ни одну из моих бывших подруг по сборной, да и меня тоже, не взяли бы сейчас в мало-мальски классную команду. Спорт усложняется с каждым годом, возрастают нагрузки. Баскетбол стал более стремительным, жестким, все ближе подходит он к мужскому, перенимает его стиль, даже приемы. При всем том наша игра остается женской — эмоциональной, изобретательной, построенной не столько на силе, сколько на уме. Но чтобы играть на современном уровне, без силы все же не обойтись. И без роста тоже. Я со своими 167 сантиметрами для сегодняшнего баскетбола не гожусь. Все, кто не «дотянул» до 180, считаются «малышами». Раньше рост нужен был центровым, в защиту охотно брали и «малышей». Теперь мы отказались от строгого распределения обязанностей на площадке, считаем, что игрок должен уметь все: и нападать и защищаться.

Вы видели когда-нибудь, как играют японки или кореянки? Техника у них удивительная, а вот роста не хватает, и ничем это не компенсируешь. У нас среди «малышей» есть великолепные игроки — Ангеле Рупшене, например, или Оля Коростелева, Надя Ольхова. Но если рядом с ними на площадке не будет длинноногих — Виды Беселене, Тамары Дaунене, Оли Сухарновой,— игра на современном уровне невозможна. То, что берет на себя в игре Уля Семенова, самая высокая в команде, для нас бесценно...

— Тренера часто сравнивают с режиссером. Так вот, каких «актеров» вы предпочитаете — тех, которые беспрекословно выполняют ваш замысел, или строптивых, имеющих собственное мнение?

— Конечно, вторых! Давно известно, что опираться можно только на то, что оказывает сопротивление. Мало тренеру мыслить самому. Надо, чтобы игроки тоже мыслили да еще в чем-то опережали, подсказывали. Баскетбол — для смелых и инициативных.

В нашей сборной 16 спортсменок. 16 разных характеров, физических возможностей, темпераментов, способов мышления. И все они сливаются в одно целое, которое мы называем — характер команды. Каждый вносит в него все лучшее, что у него есть. И чем сильнее выражена личность, чем глубже, интереснее человек, тем больше его вклад в общую копилку. И в игре и в жизни.

Капитан команды Ангеле Рупшене — непререкаемый авторитет для подруг. На площадке она отчаянная, злая, смелая. Кажется, просто неспособна на ошибки. И при этом ни малейшего гонора, рассудительна и справедлива. Таня Овечкина — удивительно светлый и теплый человек. Она нравственный камертон, по которому можно проверять свои поступки. А Нелли Ферябникова — умница. Много знает, читает. Когда я говорю об умной игре, прежде всего имею в виду Нелли. Тонкий тактик, проницательна, неистощимо изобретательна.

Это наша «старая гвардия», чемпионы прошлой Олимпиады. Но половина команды — молодежь, еще не обстрелянная в таких ответственных сражениях. Посмотрите, каковы они на площадке. Вида Беселене ведет мяч по-мужски сильно, яростно. Таня Ивинская — способный нападающий, но нестабильна, то играет блестяще, то просто плохо. Оля Ерофеева играет страстно, с полной отдачей. Увлекается так, что может на площадке даже подраться, как мальчишка, или расплакаться. А Люда Рогожина, наоборот, тихая, покладистая: играет ровно, без срывов, на нее всегда и во всем можно положиться... Поверьте: в каждой из шестнадцати есть то драгоценное, что необходимо команде. И при этом все равны. Нет «звезд», которые тянут игру на себя. Если спортсменка не принимает закона коллектива, она не удержится в команде.

— Что вы, как тренер, считаете основным принципом работы с людьми: жесткую требовательность или мягкость, терпимость?

— А вы уверены, что надо выбирать что-нибудь одно? Я, во всяком случае, пытаюсь соединить. Строить отношения на дружбе и уважении, но не в ущерб интересам дела. По-моему, самое главное — это всегда быть честной. Прямо объяснять, почему поступаешь так, а не иначе, и уметь слушать возражения. Чтобы ни в ком не подорвать веру в справедливость. Я уже говорила, что в нашей сборной 16 человек. А в Олимпиаде будут участвовать 12. Четверых придется отсеять. Я понимаю ответственность этого выбора и все-таки беру его на себя. У прославленных чемпионок и юных дебютанток равные права. Былые заслуги не в счет. Личное отношение не в счет. Важно только то, в какой форме пришла спортсменка к Олимпиаде, насколько точно и полно соответствует она сегодняшним высоким требованиям.

— Наверное, после того, как побывал на вершинах большого спорта, трудно вернуться к

олимпиада!

Вы раскрываете эти страницы в дни, когда уже отшумели спортивные страсти, когда болельщики успели пережить и радостные победы и, может быть, горькие неудачи своих любимцев. Вы знаете сейчас больше, чем мы, авторы: ведь номер этого журнала подписывался в печать до открытия Олимпиады. И все же, думается, несколько предолимпийских интервью с теми, кого по праву можно назвать звездами советского спорта, будут для вас интересны. Ведь в спорте важны не только результаты, но и путь к ним, борьба и преодоление, выковывающие человеческий характер.

Фото Н. БАРИНГОЛЬЦА, В. МАРИНЬО.

обычной жизни. Сейчас об этом много говорят и пишут. Как складываются судьбы ваших воспитанниц, покинувших команду?

— По-разному. Очень многие, как я сама, навсегда остаются в спорте, становятся преподавателями, тренерами. В том, что баскетбол стал сейчас подлинно массовым, народным видом спорта, есть и их заслуга. Другие работают по специальности. Ведь у нас в команде все учатся или уже закончили институты. У всех есть своя профессия.

Право же, баскетбол вовсе не требует аскетизма, отказа от простых человеческих радостей. Даже диету соблюдать не обязательно. Почти все наши спортсменки замужем, у многих есть дети. Я всегда радуюсь, если кто-то из девушек собрался замуж. Это общий праздник, который вовсе не означает конца спортивной карьеры. Кстати, карьера эта, не в пример некоторым другим видам спорта, может быть весьма продолжительной. Тридцать лет для баскетболистки отнюдь не закат. Даже в сборной страны есть тридцатилетние, не говоря уж о клубных командах.

— Никому и в голову не приходит, что вы можете проиграть на Олимпиаде. Наверное, трудно столько лет быть лидером, для которого единственное нормальное состояние — это победа?

— Конечно, трудно. На лидера смотрят, у него учатся. Лидеру не прощают ошибок и слабостей. Да, пока спортивная судьба нашей команды складывалась благополучно. Но ведь баскетбол, завоевав олимпийские права, становится все более популярным в мире. То, что четыре года назад умели только мы, сегодня могут и другие. На мировой арене появились новые команды, о которых раньше никто и не слыхивал: Нигерия, например, или Сенегал. Может быть, на следующей Олимпиаде именно они станут главными нашими соперницами. А на Московской будем соревноваться с командами Болгарии, Кубы, Югославии, Италии, Венгрии. Очень жаль, что в шестерку сильнейших на этот раз не попала Чехословакия. Как видите, противники у нас достойные, и я бы не стала с такой легкостью строить «золотые» прогнозы. Но проигрывать мы не собираемся, что верно, то верно...

Т. КОСТЫГОВА.

Галина Прозуменщикова: «ОТ СПОРТА НЕ УЙДЕШЬ!»

Ей рукоплескали Токио, Мехико и Мюнхен. На ее счету — золотая, две серебряные и две бронзовые олимпийские медали.

Плавание — один из самых древних видов спорта. Оно входило в программу всех Олимпиад. Женщины соревнуются на водной дорожке с Игр 1912 года. И первой в истории советского плавания олимпийской чемпионкой стала Галина Прозуменщикова.

Олимпиада, даже если в жизни спортсмена она была только однажды, навсегда оставляет след — опыт, который нужно передать идущим за тобой.

Ее называли «золотой рыбкой» — это после заплыва на Олимпиаде в Токио, когда никому не известная пятнадцатилетняя школьница, опрокинув все прогнозы знатоков и специалистов, одержала поистине блестящую победу на дистанции 200 метров брассом.

Еще ее называли «девочкой из сказки». И немудрено, ведь Прозуменщикова, научившись плавать только в одиннадцать лет, за четыре года достигла высот, о которых мечтает каждый спортсмен.

Из этой самой сказки Галя пришла на факультет журналистики МГУ, в нашу группу. Открытая, с веселым характером, ни капли заносчивости, ни тени превосходства. Если заходила речь о спорте, о плавании, о ее чемпионстве, старалась перевести разговор на другую тему. Вот так и получилось, что, учась с Прозуменщиковой в одной группе, мы знали о ее жизни в спорте только то, что и все — из газет. Зато мы знали другое. Если нужно что-то сделать, она не побоится перетрудиться. Не получается — возьмет упорством. И тебе поможет без всяких просьб о помощи.

Только сейчас, спустя несколько лет, в разговоре с Прозуменщиковой узнаю я то, о чем она когда-то умалчивала из скромности. И как бы знакомлюсь с ней снова...

— Галя, какая из твоих медалей далась тебе легче всего?

— Знаешь, как ни странно, золотая. Та самая, в Токио. В спорте легче один раз показать хороший результат, чем потом удержаться на достигнутом уровне. Другие мои медали — серебряные и бронзовые — стоили мне бо́льших усилий. Другим стал и уровень самого плавания, он требовал более высоких нагрузок. Посуди сама: перед Олимпиадой в Токио мы плавали на тренировках в день по шесть километров, перед Мюнхеном — уже по четырнадцать-пятнадцать, а сейчас и все двадцать плавают...

— Почему ты, журналистка, пошла работать тренером пловцов ЦСКА? Что это за сила — спорт, которая так притягивает человека?

— Спорт, если он всерьез, — это ведь не один год жизни. Это целый этап — детство, потом юность. И труд, труд, труд. Иногда ради спорта жертвуешь многим. Все свободное время отдаешь тренировкам, как говорится, для личной жизни ничего не остается. Спорт, увлекая, поглощает тебя всего. Разве можно потом об этом забыть? Твой опыт — богатство, которым ты не вправе владеть единолично...

— А с журналистикой покончено?

— Нет, конечно. Я довольно много пишу о плавании. Работаю над книгой. Но основная моя профессия — тренер.

— Хотела бы ты воспитать олимпийскую чемпионку?

— Это не так просто. Пока Гриша — мой младший сын — не подрастет, за такую работу, я считаю, и браться нечего. Это же не обычные повседневные тренировки. Здесь нужно, как говорится, отдавать двадцать пять часов в сутки. Из чего складывается чемпион? Из таланта, трудолюбия, упорства в достижении цели, крепкой воли. Из всех этих составляющих — только талант от природы, все остальное нужно воспитать.

— Ну, а если в какой-то из учениц все-таки разглядишь этот талант? Возьмешься?

— Не будем загадывать. Сначала надо разглядеть...

— Галя, представим, что ты сейчас в прежней отличной спортивной форме. С кем бы из спортсменок, наших и зарубежных, хотела бы помериться силами?

— На мой взгляд, самая выдающаяся пловчиха за последние десять лет — Корнелия Эндер из ГДР. Жаль, сейчас уже не участвует в соревнованиях. Для меня она идеал. А из наших мне нравится Лина Качюшите. Очень талантлива, трудолюбива, в соревнованиях — умный тактик.

Вообще в нашей олимпийской команде сильный состав брассисток. Я была на предолимпийской репетиции в Киеве, на Всесоюзных отборочных соревнованиях. Не только Качюшите — серьезно, напористо выступала Светлана Варганова. А сюрприз преподнесла новенькая, Эльвира Василькова: опередила известных спортсменок на дистанции 100 метров брассом.

— Интересно смотреть на плавание с трибуны?

— Очень! Они ведь плавают лучше, чем я...

Т. СЕРГЕЕВА

Наталья Бутузова:
«НЕ МИШЕНЬ, А ЦЕЛЬ»

До знакомства с Наташей Бутузовой, чемпионкой страны по стрельбе из лука, я знала о ней немало. Что в 19 лет она впервые взяла в руки лук, а через три года уже выполнила норму мастера спорта международного класса и была включена в сборную СССР. Что за два последних года участвовала в шести крупных турнирах, всесоюзных и международных, и на пяти из них стала первой.

— У Наташи характер чемпионки. Она умеет бороться, и чем острее борьба, тем веселее и оживленнее ее лицо. Налаживает стрелу, а сама что-то мурлычет под нос, насвистывает. Но хвалить ее я воздерживаюсь. Из педагогических соображений,— улыбаясь, говорит ее тренер Арсен Шугаипович Балов.

Для нашего спорта стрельба из лука сравнительно новый вид. Несмотря на давние национальные традиции (народные состязания лучников «кабахи» у кавказцев, «сурхарбан» — у бурятов, «надом» — у тувинцев), советские лучники впервые выступили на Олимпиаде лишь в 1972 году. Тогда удалось завоевать бронзовую медаль, на следующей Олимпиаде — уже бронзовую и серебряную (причем все достались женщинам). Может, на Московской Олимпиаде к серебру и бронзе добавится и золото? Основания надеяться есть. Сейчас наша команда — одна из лучших в мире А Наташа — сильнейшая в команде.

Мы встретились в учебно-тренировочном центре.

В комнате, где живут лучницы, многое напоминает обычное девичье общежитие. Фотографии любимых артистов, спортсменов. Об интересах и пристрастиях Наташи Бутузовой рассказали вещи: маленький транзистор, томик Шукшина с закладкой посредине, клубок шерсти с воткнутыми в него спицами, пригоршня конфет в разноцветных обертках на тумбочке...

— Почему именно лучный спорт?

— Не я выбирала, а он меня...

Детство мое прошло в шумном ташкентском дворе, где вместе с мальчишками я гоняла футбольный мяч. Дома как-то мне сказали: «Неужели нет спорта поженственнее?» Пошла в секцию гимнастики, а тренер весело так спрашивает: «Какой тебе годик, девочка?» Было мне восемнадцать, для гимнастики многовато. Так я и ушла несолоно хлебавши... Как-то раз парень с нашего двора принес громадный сверкающий лук и с гордостью сообщил, что занимается в секции лучников — там принимают всех, независимо от возраста. Пошла посмотреть.

На зеленом поле стоят щиты с разноцветными мишенями. Стройные девчонки в коротеньких белых юбочках деловито пристегивают луки. Мысленно поставила себя рядом с ними. Стоишь — стреляешь, поглядишь в бинокль, куда попала стрела, и снова стреляешь. Сейчас меня просто смех разбирает от тогдашних моих фантазий, но очень уж понравилась зеленая лужайка с разноцветными мишенями...

Через месяц тренировок руки стали как деревянные, пальцев я не чувствовала, постоянно ныла спина. А тренер опять: «Наташа, не сутулься, фиксируй тетиву, локоть выше...» Смотрю: рядом тренируются разрядницы — и так легко их стрелы вонзаются в желтые кружки мишеней.

Позже я поняла, что лежит в основе этой легкости. Чтобы натянуть тетиву современного лука, нужно приложить силу от 18 до 22 килограммов. На соревнованиях спортсмен делает обычно 72 выстрела. А за одну рабочую тренировку до двухсот. Умножьте. Сколько тонн получилось? А еще надо прыгать, бегать, тренировать руки. Но зато какое это было счастье — присвоение первого юношеского разряда!

— И разноцветные мишени стали не такими уж далекими?

— Не люблю слово «мишень», предпочитаю — «цель». И знаете почему? Вот в школе учитель говорит одному ученику: «Молодец, сегодня ставлю четыре», а другому скажет: «На пятерку ты не дотянул. Пока только четыре». В спорте нет отметок — есть победы. Даже если это победы только над собой. Перед соревнованиями, вы, может, и не поверите, я брожу с луком и шепотом нахваливаю себя: какая я расчудесная спортсменка, распрекрасный человек. Да-да, не смейтесь. За минуту до выстрела вся превращаюсь в сплошное зрение — видят, кажется, даже кончики пальцев. Выстрел. Один, другой, третий. Все идет хорошо. А после подсчета очков снова оживает придирчивый внутренний голос: «К сожалению, сегодня четверка». И так всегда.

— Как готовишься к Олимпиаде?

— Вот стрижку сделала, называется «Олимп».

Н. КАЛАЧЕВА.

Мария Кульчунова:
«МНЕ НРАВИТСЯ КРУГ...»

Киевлянка Мария Кульчунова — одна из сильнейших наших бегуний. Впервые в истории советской легкой атлетики преодолела она барьер 50 секунд на дистанции 400 метров.

— Почему я люблю эту дистанцию? Просто мне нравится круг. Целый круг — от начала до конца. На коротких дистанциях как-то не успеваю ничего почувствовать, не получаю удовольствия от бега. Во время тренировок пробегаю много — десятки километров. Предпочитаю бегать в лесу, среди деревьев, в компании четвероногого друга Ральфа. Тогда и дышится свободнее и большие нагрузки кажутся более легкими.

— Мы ждем от вас победы на Олимпиаде.

— В спорте ничего нельзя загадывать. Тем более в легкой атлетике, где предстоит помериться силами с мировыми рекордсменками — девушками из ГДР. Очень серьезные соперницы, редко удается их обогнать.

— Но ведь удавалось?

— Прошлые победы не в счет. А про новые говорить еще рано. К тому же нам давно пора на тренировку.

Мы выходим из дома. Подмигивает зеленым светофор, и тоненькая девушка перебегает улицу, крепко удерживая на поводке огромную овчарку. Уже на той стороне Мария оглядывается, приветливо взмахивает рукой и исчезает среди сосен.

В. ПОЖИЛОВА

СМОЛЕНСКИЙ

Один к одному, крепко схваченные цементным раствором, ложатся кирпичи — все выше поднимаются стены зерносклада. Его строят в совхозе «Пискарихинский», неподалеку от Смоленска, студенты МГУ — бойцы строительного отряда «Гелиос».

Галину Веригину я сфотографировал в тот момент, когда комиссар отряда Александр Дубовицкий, ее товарищ по механико-математическому факультету, показывал ей лучшие приемы кладки. Галина на стройке впервые, осваивает специальности каменщика и штукатура. Я спросил, сколько кирпичей каждый каменщик укладывает за смену. Оказалось, около тысячи. «Дело не только в количестве,— заметила девушка,— а в том, что ни одну нашу кладку не понадобилось переделывать».

Неподалеку от «Гелиоса» дислоцируется другой студенческий отряд — «Спарта». Точка приложения его сил — Талашкинская птицефабрика, получившая по итогам работы прошлого года переходящее Красное знамя ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ и занесенная на Доску почета ВДНХ. По мнению директора фабрики Н. М. Шкурлова, в этих успехах есть немалая заслуга студентов МГУ. Коровники, телятники, машинный двор, станция технического обслуживания автомобилей и тракторов, химический склад, столярный цех — это далеко не полный перечень объектов, которые возвели приезжавшие сюда в прошлые годы студенты-строители. Сейчас «спартанцы» возводят теплицу, диспетчерский пункт, 300 помещений для содержания личного скота, ведут работы по благоустройству центральной усадьбы — села Пригорского.

На краю села, высоко над водоемом и вершинами молодых деревьев застыл в металле клин белых журавлей.

— Это мемориал погибшим в гражданскую и Великую Отечественную войны,— объяснили мне ветераны-фронтовики зоотехник В. П. Богданович и пожарник Я. Д. Моисеев.— Открывали его 25 сентября 1979 года, в годовщину освобождения Смоленщины от фашистских захватчиков. Спасибо студентам. Это тоже их труд. И, заметьте, бесплатный.

Вот уже двенадцатый раз Московский университет отправляет на Смоленщину своих посланцев.

— Фронт наших дел широк,— рассказал мне комиссар объединенного отряда, работающего в Смоленском районе области, аспирант механико-математическго факультета Виктор Колпаков.— Этим летом все наши «Гелиосы» и «Спарты», «Орионы» и «Аризли», «Светлячки» и «Пилигримы» — 460 бойцов — должны освоить за сезон около 3,5 миллиона рублей капиталовложений. Будут построены ремонтные мастерские, телятники, овощехранилища, школы и клубы, детские сады и жилые дома, гаражи. После работы наши студенты выступают перед местными жителями с лекциями и концертами. Занимаются с сельскими ребятами: знакомят их с историей Московского университета, рассказывают о различных профессиях, помогают готовиться в вуз выпускникам школы. В наших отрядах ра-

МЕРИДИАН

ботают несколько так называемых «трудных» подростков. Общение со студентами оказывается для них благотворным.

Более 750 тысяч бойцов в зеленой и голубой форме с хорошо знакомой всем эмблемой «ВССО» трудятся сегодня на стройках российского Нечерноземья, казахстанской целины, в зоне Байкало-Амурской магистрали, нефтяном тюменском Приобье, на тысячах других больших и малых объектов. Задача каждого бойца — завершить трудовой семестр на «отлично».

В. МАРИНЬО
Фото автора

Смоленская область.

Овощехранилище на 1000 тонн в совхозе имени Красина студенты обязались сдать к началу уборки урожая.
На снимке: аспирантка экономического факультета Татьяна КОСОВА и студент мехмата, комиссар отряда Николай БАЙДАКОВ.

У мемориала, созданного студентами в Пригорском. Ветераны Великой Отечественной войны В. П. БОГДАНОВИЧ и Я. Д. МОИСЕЕВ рассказывают молодежи о военной страде.

Бойцы отряда «Спарта» Елена МОРДВИНЦЕВА (слева) и [illegible] това[illegible]щей к обеду.

Поэтическая тетрадь

Чудесный сад

В августе этого года Казахстан отмечает свое шестидесятилетие. К этой дате в Алма-Ате готовится выпуск антологии стихотворений казахских поэтесс «Чудесный сад». С некоторыми из них мы и знакомим сегодня наших читательниц.

Гульсим СЕЙЛЖАНОВА

Мой Ленин

Ленин, вождь мой,
С тобой я делюсь ежечасно
Тайной помысла и воплощеньем мечты.
Я иду по дороге свободы и счастья,
Сознавая, что мне указал ее ты.

В каждом сердце живет твое светлое имя.
С ним любой из нас искренней, чище, мудрей...
И горжусь,
Что могу я руками своими
Сделать жизнь еще лучше
Для блага людей.

А. ШКОЛЬНЫЙ. **Юность.**

Турсынхан АБДРАХМАНОВА

Хлебный миллиард

Мне не сдержать возвышенного пыла,
Мне слов иных, наверно б, мало было:
Дарящий людям хлебный миллиард
Родной простор
В меня вселяет силы.

Что значит хлебный миллиард?
Когда-то
Он, может, звал бы нас к вражде,
как злато.
Он без труда бы низвергал владык,
Сметал престолы и крушил палаты.

Сегодня
Миллиард пудов пшеницы —
Всех матерей безоблачные лица,
В нем смех детей, надежность очага,
В нем сущность благоденствия таится.

Он в Завтра устремляет наши крылья,
Он все дерзанья превращает в были,
И если изобилье — Коммунизм,
То миллиард — дверь в это изобилье!

Перевела с казахского
Татьяна Кузовлева.

Фариза УНГАРСЫНОВА

* * *

Высокогорной радостью дыша,
за родниками, по оврагам, склонам,
влюбленная в холмы, моя душа
летит к далеким пастбищам зеленым.

Ее садам веселым не отдам,
от выси отговаривать не стану.
Ее страна, ее награда там,
где небо льнет к цветущему тюльпану.

А скакунов луноподобны лбы,
и мчат они наперегонки с ветром!
О, как тоскую я и как слабы
мои слова бессвязные об этом!

Мои холмы, вы возвратили мне
младенчества безоблачную прелесть,
и на ее огне, здесь, в вышине,
дни зрелости беспечно отогрелись.

И я забыла, что весна ушла,
что осень золотою машет гривой...
И для меня ты, высь, костер зажгла
моей поры тюльпановой, счастливой.

Кулян ШИЛЬДЕБАЕВА

Журавли

Над просторами земли,
в небе — тоненькие нити —
журавли, о журавли,
вы меня с собой возьмите!

Если с вами полечу,
облетаю поднебесье,
вас тогда я обучу
самой небывалой песне.

С ваших крыл в голубизну
небосвода, небосклона
этой песней я плесну!
И — вздохну освобожденно...

Перевела с казахского
Римма Казакова.

Я ЭТОЙ СИЛЫ ЧАСТИЦА...

Среди сотен писем, которые каждый день приносит в редакцию почта,— письма людей, о которых рассказывал журнал и судьбы которых нас, конечно же, продолжают интересовать. Пишут и наши добрые друзья, общественницы, рабкоры. О чем? О большом и малом — о жизни, где все скрещивается в сердце — и работа, и дом, и семья.

Письмо из Саяногорска, от начальника участка взрывных работ Саяно-Шушенской ГЭС Антонины Петровны Калининой: «ГЭС наша набирает мощность. В этом году пускаем еще два агрегата. Сын Василек растет, в этом году пойдет в школу». (А в 1973-м, когда «Работница» в № 12 рассказывала о его маме, он только родился!)

А вот весточка с БАМа, из поселка Беркакит. В № 11 за прошлый год напечатали мы дневники строителя В. Бабушкиной «Мой Беркакит». «Получила сотни откликов,— сообщает Вера Николаевна.— И каких! Люди просят совета, мечтают приехать к нам на стройку БАМа, интересуются подробностями, предлагают помощь библиотеке — книги, пластинки. Сколько у БАМа друзей! Отвечать не успеваю. Передавайте спасибо всем!»

Из Казахстана, из города-новостройки Лисаковска, пишет Тая Шевченко, чьи стихи мы печатали не раз начиная с № 12 за 1972 год. «Лисаковск наш вырос — не узнаете! В День металлурга 20 июля 1980 года будем отмечать юбилей—10-летие со дня пуска горно-обогатительного комбината. Подумать только — на наших глазах тогда отгрузили первый ковш лисаковской руды, а сейчас ГОК дает миллионы тонн концентрата и строительство обогатительных фабрик продолжается. Я теперь работаю не в школе, а в городской газете. У меня родился второй сынишка. Стихи по-прежнему пишу. Похвастаюсь — мою песню «Вечер выпускной» исполняли по Всесоюзному радио, и вышла пластинка!»

«Привет из Истья от семьи Дерксенов-Хуснутдиновых! (Об этой дружной, многонациональной семье газовиков — породнились в ней и русские, и татары, и немцы, и белорусы — мы рассказывали в № 12 за 1977 год). У нас в Истье на газокомпрессорной большие перемены, увеличилась производительность станции, смонтировали новую автоматику. А еще хотим сообщить, что после статьи в «Работнице» нас отыскал брат нашего погибшего отца».

Вот строки из письма члена городского женсовета из Владимира Серафимы Семеновны Заржицкой, женделегатки еще с 20-х годов.

«Недавно на «Огоньке» в техучилище № 27 увиделась со своей фронтовой подругой Полиной Якименко. Такой сюрприз для меня ребята сделали. Пригласили ее из Омска, где она председатель клуба «Боевые подруги». Еще я была в Коврове на открытии городского клуба интернациональной дружбы. Приехали туда питомцы Ивановской интернациональной школы-интерната. Ребята дали концерт, а деньги от него — 210 рублей — перечислили в Фонд мира».

Из конверта, что пришел из дальневосточного города Артема от председателя женсовета Полины Андриановны Мищенко, выпало «Приглашение на субботник»: «Дорогой товарищ! В нашем городе на улице Первомайской открывается родильный дом, построенный на средства от коммунистического субботника. Просим помочь в уборке роддома перед открытием. Ждем вас завтра в 10 утра. С собой иметь ведро, тряпки. Городской женсовет». А на обороте приписка:

«Явилось так много народу, что к трем часам все блестело. Красивый роддом получил наш город!»

Письма друзей журнала. Они вдохновляют, подсказывают новые темы, помогают, наконец, просто согревают душу. Спасибо вам за них! Авторы этих писем — и строитель, и оператор, и член женсовета — это люди, которые имели бы право сказать о себе словами Владимира Маяковского: «Я счастлив, что я этой силы частица». Но они из скромности не употребляют громких слов. Пишут как будто всего лишь о буднях нашей жизни, о том, что происходит каждый день.

А между тем из этих будничных фактов, когда собираются они вот так, вместе, и создается представление о той великой силе, частицей которой ощущает себя каждый из нас.

Мы бы очень хотели, чтобы и вы, дорогие читатели, взялись за перо. Примите участие в общем разговоре.

Мы обращаемся к вам в дни, когда вся страна, готовясь встретить XXVI съезд Коммунистической партии, подводит итоги сделанному, обсуждает планы на новую пятилетку. Эти итоги и эти планы — они не только в сводках и цифрах. Они зримо отражаются в фактах жизни любого из нас, и это прекрасно подтверждают вести от друзей и героев журнала.

Ждем ваших писем, дорогие читательницы. О чем? Обо всем, чем полна ваша жизнь, что близко и дорого, что волнует и тревожит.

О РОДНОМ ГОРОДЕ, ПОСЕЛКЕ. Как он изменился за последние годы, что построено? Что делает город для вас, а вы для него?

О СЕБЕ. Как выполняете план пятилетки? Продвинулись ли вперед в образовании, в росте квалификации?

О СВОЕЙ РАБОТЕ, О ТРУДОВОМ КОЛЛЕКТИВЕ. Какие перемены произошли у вас за это время? Гордитесь ли вы своей профессией? Какие традиции родились и закрепились в вашей бригаде? А какие планы и мечты остались нереализованными?

О СВОЕЙ СЕМЬЕ, О ДЕТЯХ. Пять лет для семьи — большой срок. Изменились ли условия вашей жизни? Помогает ли служба быта? Высвобождается ли время для учебы, увлечений, воспитания детей? Радуют ли сыновья и дочери?

О СВОИХ ДРУЗЬЯХ — где бы они ни жили, рядом с вами или далеко, за сотни километров. Познакомьте нас с тем человеком, которому хотели бы сказать «спасибо» в жизни.

Надеемся, что ваши письма-рассказы будут интересны всем читателям «Работницы», что мы найдем в них адреса будущих героев журнала.

Итак, ждем писем с пометкой на конверте «Я этой силы частица»...

СЕГОДНЯ,

— А где мама?— заглянув в кабинет, спросил оператора узловой диспетчер Василий Степанович Абраменко.
— Здесь где-то.
— Она мне позарез нужна.
— Да сейчас придет.
Валентина Ивановна, вышедшая из двери напротив, слышала этот разговор. Увидев ее, Абраменко обрадовался:
— Тебя-то я и жду. С поездом 2311 прибыло всего 49 крытых вагонов, годных под зерно. Остальные требуют ремонта. Как решим?
— Будем отправлять сколько есть.
— Но маловато для порожнякового маршрута. Может, подождем пополнения?
— Некогда. Целинная дорога уже теребит. Сегодня еще будем для них формировать состав крытых вагонов. В него включим побольше.
— Понятно,— сказал Абраменко и поспешил на свое рабочее место.
Валентина Ивановна подумала: «Так, значит, они за глаза зовут меня «мамой». Вот эти женатые дяди и отцы!..»
Телефонные звонки отвлекли от этой невеселой мысли. Сняла сразу две трубки. Дежурный комбината «Карагандауголь» справлялся, когда будет очередная партия вагонов.
— В семь десять, как и запланировано,— порадовала его Валентина Ивановна.— Кстати, можно ли прицепить десять платформ для вашего соседа — завода железобетонных изделий, чтобы вы их своим тепловозом туда подали?
— Сделаем,— пообещал дежурный.
Поднесла к уху другую трубку.
— Колтунова слушает.
— Валентина Ивановна,— просил начальник сортопрокатного цеха Карагандинского металлургического комбината,— нам бы десятка полтора платформ.
— Не понимаю,— сухо отозвалась Колтунова.— Ведь по плану я должна получить от вас порожние платформы, а вы сами просите. Ах, замешкались с выгрузкой? Очень плохо. И себя и других подводите. Прошу вас, принимайте все меры к разгрузке,— решительно сказала она, давая понять, что дальнейшее обсуждение излишне.
Кладя трубку на рычаг, с досадой думала: «Вот же люди — простых вещей не понимают! Если все начнут, ссылаясь на трудности, задерживать разгрузку вагонов, то откуда возьмется порожняк?»
Колтунова вопросительно подняла глаза на вошедшую в кабинет Галину Шибаеву, диспетчера Дарьинского участка.
— Валя,— сказала та,— почему поезд 2313 в Жарыке повернули на запад? Всегда же этот порожняк отдавали для шахт.
— Так пришлось. Слышала же на планерке, что Джамбулское отделение нам сорвало порожняковый состав на шесть двадцать. Если я сейчас не пошлю вагоны за рудой, то не успеем сегодня доставить ее Балхашскому комбинату. А тебе скоро станция Топар отдаст пятьдесят вагонов — их уже на первой ГРЭС разгрузили. Потом...— Валентина Ивановна мельком глянула в свои заметки,— потом в семнадцать часов будет партия порожняка с поездом 2019— все тебе отдам. И в двадцать часов, как обычно, еще пятьдесят вагонов порожняка выставит Топар. Так что хватит тебе сегодня.
Последние слова она произнесла, уже поднявшись из-за стола и обняв Галину за плечи. Подумала: а и впрямь она им, как мама. Бегут к ней со своими заботами. И она должна все по справедливости решить. И растолковать каждому, почему в данном случае было разумнее поступить так, а не иначе.
В расхожем представлении транспорт — это неумолчный стук колес, вечное движение. Идут и идут составы: платформы с лесом, железобетоном, контейнерами, с новенькими автомашинами и тракторами. идут открытые сверху вагоны (их называют полувагоны), нагруженные углем, рудой, щебнем, идут наглухо задраенные цементовозы, цистерны, ледники, рефрижераторы. Сколько их? Тысячи тысяч...
Но мало кто знает, какая требуется забота, чтобы не прерывался этот грузовой поток. Забота о порожняке для шахт, рудников, карьеров, заводов, фабрик. Одному предприятию надо десять — пятнадцать вагонов в сутки, другому сотню, а иному и тысячу. И так каждый день. Всякое нарушение порядка поставки порожняка может болезненно отозваться на хозяйственном организме страны. А поддержать его нелегко. Тем более сейчас, когда создалась некоторая диспропорция между развитием экономики страны и транспорта: недостаточна пропускная способность железных дорог, не хватает вагонов.
Партией и правительством принимаются радикальные меры, чтобы поставить транспорт вровень с потребностями народного хозяйства: строятся новые линии, прокладываются вторые пути там, где прежде была однопутка, проводится электрификация дорог, увеличивается выпуск новых вагонов и локомотивов. Все это скоро даст свои результаты. Однако и сегодня транспортные нужды страны могут удовлетворяться полнее, если действовать организованнее и энергичнее.
Простой житейский пример. Каждая хозяйка знает, что можно в кухне обходиться тремя-четырьмя кастрюлями. Но может и дюжины не хватить, если будут заняты они остатками вчерашней и позавчерашней еды или просто стоять немытыми. Так и с вагонами. Если их не спеша загружать, медленно продвигать и не торопиться с разгрузкой, то получится как у нерадивой хозяйки: кухня полна кастрюль, а еду готовить не в чем.

ЗАВТРА

Тяжелее всего достается тем железнодорожным линиям, что обслуживают районы добывающей промышленности. Здесь предприятия в основном грузят, сами же грузов почти не получают, так что и порожняка у них от выгрузки образуется мало. Карагандинское отделение как раз такое: вокруг него шахты, железные рудники, медные копи, каменные карьеры. Сюда каждый день должна стекаться масса порожняка для угля, руды, флюсов, строительного сырья — из разных мест.
Должность Валентины Ивановны Колтуновой называется диспетчер-вагонораспределитель. На транспорте множество разных диспетчеров — участковые, дорожные, узловые, маневровые, локомотивные, энергодиспетчеры, диспетчеры связи и так далее. Ведь транспорт — это огромный, простирающийся по всей стране цех народного хозяйства. Тут все взаимосвязано и все изменчиво. И потому важно, чтобы кто-то непрерывно объединял и координировал во времени усилия работающих людей, разделенных расстояниями.
Карагандинское отделение — лишь часть Алма-Атинской дороги. Но в нем одном почти полторы тысячи километров разветвленных линий. Множество станций. Сорок из них примыкает к крупным предприятиям. О них и заботится Колтунова. Придет на смену и первым делом берет на заметку уточненные в сравнении с планом заявки предприятий: кто и сколько сегодня намерен погрузить. Потом прикидывает, как лучше эти заявки обеспечить порожняком: сколько вагонов ей оставил сменщик, сколько и когда она получит из-под выгрузки в пределах отделения, а сколько можно ждать с других отделений дороги, которые, напротив, больше выгружают, чем грузят, и потому обязаны отдавать освободившиеся вагоны по так называемому плану регулировки порожняка.
Всю эту информацию Валентина Ивановна группирует по типам вагонов. Ведь нельзя посылать платформы туда, где требуются полувагоны. Да и полувагоны друг другу неровня. У одних есть внизу разгрузочные люки с крышками, другие — глуходонные. В последних при перевозке лучше сохраняется насыпной груз, но потом опорожнить их могут лишь там, где есть вагоноопрокидыватель. Это тоже надо учесть, планируя загрузку.
И еще одно важнейшее обстоятельство: фактор времени. Нельзя все запланированные какому-то предприятию, скажем, сто вагонов направить разом. Надо посылать порожняк точно обусловленными в договоре с предприятием порциями и в точно обговоренные сроки, чтобы там тоже могли организовать ритмичную погрузку.
Таков план ее работы на смену. Но, как говорится, гладко бывает на бумаге... Мало ли заминок может возникнуть в продвижении порожняковых составов, взятых Колтуновой в расчет, когда те еще находились за многие сотни километров. И при разгрузке вагонов. И в процессе подготовки порожняка к новой загрузке — его ведь каждый раз надо вычистить, заделать образовавшиеся щели. А под зерно вагоны еще и моют... Заминок может быть много. Но чтоб они не сбили рабочий ритм, и стоит на своем посту диспетчер Колтунова, которая принимает оперативные решения, что называется, действует по обстановке. Стремясь обо всем узнать заранее, Валентина Ивановна то и дело наведывается к участковым диспетчерам: отделение разбито на семь участков плюс узел, которым командует особый диспетчер. Нет, она

не будет без крайней нужды отвлекать вопросами диспетчера от работы. Лишь взглянет из-за его плеча на график, который тот непрерывно ведет, и уже сама знает, отправлена ли партия полувагонов на шахты под уголь, давно ли подали на техническую обработку вагоны, разгруженные на домостроительном комбинате, как продвигаются эшелоны порожняка с Чуйского и Джезказганского участков. График показывает движение поездов в системе координат пространство—время. Круто вычерчивает диспетчер линию, значит, ходко идет поезд. Пологие линии на листе графика сигналят тревогу—дело замедлилось. А горизонтальная линия—это и вовсе беда. Время идет, а движения нет: стоит поезд по какой-то причине.

График многоцветен. Красный цвет—для пассажирских поездов. Движение груженого товарняка обозначается зелеными линиями. Порожняк выделен синим цветом. Но тут и еще есть особенности. Если в составе идут одни полувагоны—просто синяя линия. Для состава цистерн—двойная линия: синяя с коричневой. Синий цвет с красным—для крытых вагонов. Если в составе намешано все—и груженые вагоны и порожние,—для него черный цвет. Такому составу путь в сортировку.

Валентина Ивановна и сама без малого десять лет была участковым диспетчером и, наверно, тысячи таких графиков вычертила.

Начинала в самое трудное время, когда вводили технические устройства диспетчерской централизации. Уж очень это было непривычно (сказать честно: даже страшновато) самой—нажатием кнопок на пульте и поворотом рычажков—переводить стрелки на станциях, находящихся от тебя за четыреста—пятьсот километров. Ведь до того как делалось? Дежурные по станциям (Колтунова и в этой роли когда-то была) сами принимали поезда. Дежурный прежде собственными глазами убедится, что такой-то путь свободен, и по телефону

И ВСЕГДА

даст стрелочникам команду готовить маршрут на этот путь. Да потом еще и перепроверит, так ли выполнена команда. А при такой централизации все возложено на диспетчера—он должен действовать и за дежурных по станциям и за стрелочников тоже, притом не видя ни станций, ни путей, ни стрелок, доверяясь лишь мигающим световым пунктирам на табло...

Однако робость свою приходилось держать при себе. Обстоятельства требовали, чтобы еще и другим показывать пример сноровки и уверенности. Ведь она—дипломированный специалист, все это в техникуме по книгам и схемам изучала. А многие из ее коллег—практики, диспетчеры-самоучки. В то время она тут была, наверно, моложе всех, а на нее рассчитывали, как на старшую. Так и повелось...

Отчего же тогда резануло ей слух слово «мама», сказанное о ней узловым диспетчером? Оттого, что свыклась с другим самоощущением? Она приехала в Караганду невестой. В буквальном смысле этого слова. За год до того, семнадцатилетней студенткой техникума, была здесь на практике. Познакомилась с молодым составителем поездов Славой Колтуновым. И влюбилась. Месяцы студенческой практики пролетели, как один день. Даже не успели самых главных слов сказать друг другу. В письмах Слава осмелел, предложил: «Давай поженимся». Но надо было ждать год, пока она окончит учебу, пока ей исполнится восемнадцать.

Через год приехала. И тут, в Караганде, были все главные начала в ее жизни. Начало семьи. Начало работы. И начало настоящего понимания, что значит быть железнодорожником. В роду Валентины никто не работал на транспорте. Конечно, преподаватели техникума без конца напоминали своим питомцам: помните, вы избрали для себя особую, ответственную стезю в жизни. А в семье Колтуновых, где все были железнодорожниками, она услышала, как те же слова люди говорят о себе, о собственном труде как нечто глубоко прочувствованное и принятое на всю жизнь. Они гордились фамильной верностью железной дороге. Колтуновы любили повторять известное выражение: «Транспорт—становой хребет народного хозяйства».

В двадцать лет Колтуновой самой поручили командовать другими. Ум бороды не ждет, и не возраст дает человеку право на старшинство в деле. Когда ее в первый раз выдвигали кандидатом в депутаты областного Совета, выступавшие на разных собраниях не забывали произнести фразу: «Несмотря на свою молодость, Валентина Колтунова...»—и так далее. Ее никогда не омрачала мысль: вот, мол, годы идут, а она ничего не успела. Напротив, все в ее жизни свершилось рано.

Потому, верно, и не замечала проносившихся лет. Даже удивилась недавно свалившемуся на нее сорокалетию. Разве что дети своим возмужанием напоминают ей о времени: вон какие парни вымахали! Уже и Саша, ее младшенький, в будущем году десятилетку кончает. А старший, Юра,—в армии на срочной службе. Совсем взрослые письма шлет домой. Одним особенно обрадовал мужа. Пишет: «Ты прав, отец, работа на железной дороге стоящая. Вернусь и буду учиться на машиниста». Отец давно агитировал Юру поддержать фамильную традицию, а тот прежде не очень-то к этому склонялся. Отец даже обижался: «Колтунов ты или не Колтунов?»

...Валентина Ивановна глядела на график из-за плеча диспетчера Моинтинского участка Анатолия Обухова. Огорчила ее сникшая синяя линия порожнякового состава, на который рассчитывала. Ясна была и причина задержки: не пускает слишком медленно идущий впереди груженый состав, зеленая линия которого тоже ложилась полого.

— Что он так плетется?—спросила Валентина Ивановна диспетчера.

— Машинист жалуется: тепловоз плохо тянет.

— Так поставь груженый под обгон. Заодно пусть машинист посмотрит локомотив, может, удастся исправить. А порожняк пропусти вперед. Он нужен позарез.

Собственно, вся намеченная на смену погрузка у Колтуновой была вполне обеспечена вагонами. Но ей еще надо было позаботиться о сменщике, который придет работать в ночь. Дежурство нельзя начинать с нуля—ничего не успеешь сделать.

А завтра ей самой предстоит ночное дежурство. Ночью вообще работа дается труднее, больше возникает задержек. Но диспетчер все равно обязан поддерживать нужный ритм. Потому что и ночью пылают домны, в свете прожекторов скрежещут стальными челюстями экскаваторы на угольных разрезах, своим чередом продолжается работа в шахтах и рудниках. И в свой срок туда должны приходить вагоны под уголь, руду, металл; чтобы потом опять выстраиваться в поезда и мчаться по своим адресам.

И так изо дня в день. Сегодня, завтра и всегда.

Лидия ВИЧКАНОВА

ст. Караганда,
Алма-Атинская ж. д.

Фото Л. КРАВЦОВА

Мы наследуем

ПОДВИГ ВЕРНОСТИ И ЛЮБВИ

По страницам документальной повести П. Виноградской «Женни Маркс»

Вглядываясь в историю, мы часто видим рядом с великим деятелем выдающуюся женщину — вдохновительницу, подругу, помощницу во всех свершениях и испытаниях его жизни. Характер спутницы во многом предопределяет внутреннюю защищенность, духовное здоровье, а значит, и творческую продуктивность героя истории.

Связала нас незримо
Навеки нить одна.
Душа, судьбой гонима,
Тобой окрылена.
И что искал напрасно
Души моей порыв,
Дает мне взор твой ясный,
Улыбкой озарив.

Стихи влюбленного студента Карла Маркса обращены к юной баронессе Иоганне-Берте-Юлии-Женни фон Вестфален.

Минуют десятилетия, полные революционных бурь, неистовой борьбы, каторжного научного труда, неотступной нужды,— жизнь, через которую они прошли рука об руку, вместе. И, похоронив свою «единственную, милую Женни», он напишет близкому другу Фридриху Энгельсу: «...Ты знаешь, что мне более чем кому-либо чужд демонстративный пафос, однако было бы ложью не признаться, что мои мысли большей частью поглощены воспоминаниями о моей жене, которая неотделима от всего того, что было самого светлого в моей жизни».

А их дочь Элеонора, ставшая видным политическим деятелем, скажет так: «Без Женни фон Вестфален Карл Маркс никогда бы не мог стать тем, кем он был».

История их отношений превосходит своим благородством самые прекрасные легенды и мифы. Баронесса, первая красавица Трира, отвергнув все предложения «блестящих женихов», выбирает никому не известного тогда студента и становится впоследствии первой марксисткой. Однако время было долго несправедливо к ней. Это заметил еще Ф. Энгельс: «То, что эта женщина, со столь острым критическим умом, с таким политическим тактом, с такой энергией и страстностью характера, с такой преданностью своим товарищам по борьбе, сделала для движения в течение почти сорока лет,— это не стало достоянием общественности, об этом не упоминается в летописях современной печати».

Будем же благодарны нашей современнице, советской писательнице Полине Виноградской за возможность познакомиться с жизнью выдающейся деятельницы революционного движения. Посвятив многие годы изучению исторических источников, воспоминаний, свидетельств, Виноградская написала документальную повесть, с неотразимой достоверностью воссоздающую живые образы дорогих нам людей, «их дней и отношений»*. Повесть вышла уже шестым изданием, переработанным и дополненным. Это свидетельствует о степени общественного интереса к личности Женни Маркс.

Перелистаем же несколько страниц вдохновенной, самоотверженной жизни.

Первый вопрос: откуда в юной аристократке появились передовые настроения? Отец Женни, Людвиг фон Вестфален, принадлежал к обедневшему аристократическому роду. Он был образованным человеком, большим знатоком и ценителем литературы и для своего круга либерально настроенным человеком. Молодой Маркс находился под влиянием старика Вестфалена и относился к нему с величайшим уважением. Посвятив ему докторскую диссертацию, он написал в посвящении: «Дорогому отцу и другу... в знак сыновней любви».

Трогательно любила Женни свою мать Каролину Гейбель. Посылая в 1847 году из Брюсселя новогодний подарок матери, Женни писала в письме к подруге: «...Она всегда с одинаковой преданностью заботилась о нас, радовалась и ободряла нас».

* П. Виноградская. Женни Маркс. М., «Мысль», 1978.

Итак, начала — в добром родительском влиянии.

Через четыре года после свадьбы Женни, мать троих детей, принимает непосредственное участие в деятельности немецкого рабочего общества, выступает с чтением литературных произведений. Об одном из ее выступлений местная газета писала: «Она обнаружила при этом свой гениальный декламаторский талант... Производит радостное впечатление, когда видишь, как выдающиеся женщины работают для дела просвещения пролетариата, подавая тем самым поучительный пример другим».

Уроки отца сформировали тонкий вкус, блестящий литературный стиль Женни. Ее ум и способности высоко ценил Генрих Гейне, представивший на суд жены Маркса рукопись своей «Зимней сказки».

Удивительный документ приводит П. Виноградская—письмо Женни от 21 июня 1844 года. Для Маркса это начало журналистской деятельности. Его слог, которым мы восхищаемся в гениальных работах, еще не сложился. И Женни берет на себя роль литературной наставницы: «Не пиши так желчно и раздраженно. Ты знаешь, насколько сильнее воздействовали твои другие статьи. Пиши по существу, но тонко, или с юмором, легко. Пожалуйста, мой дорогой, мой любимый, дай перу свободно скользить по бумаге: не беда, если оно где-нибудь споткнется или даже целая фраза будет неуклюжей. Ведь мысли твои все равно сохранятся. Они стоят в строю, как гренадеры старой гвардии, исполненные мужества и достоинства... Желаю счастья полководцу...»

Советы ее профессионально точны. Но с каким тактом и деликатностью, как бережно поправляет она руку мужа, заботясь прежде всего о том, чтобы поддержать, вдохновить, воодушевить. Этому тону отношений она не изменит никогда. Даже в самые трагические часы голос ее, обращенный к мужу, будет согрет теплом и заботой. Нам дано об этом

судить по многим письмам, которые приводятся в книге.

Мнению жены Маркс придавал огромное значение, «ничего не отдавал в печать, не выслушав предварительно ее суждений и критики», как свидетельствует в своих воспоминаниях член семьи, муж дочери Лауры — Лафарг.

Женни, кстати, и переписывала большинство рукописей мужа, готовя их к печати: почерк у Маркса был такой, что он и сам не всегда мог разобрать его. Тяжелейший многолетний труд этот происходил в полутемной комнатушке после завершения домашних дел. Но и на склоне лет Женни назвала эти часы «самыми счастливыми в своей жизни».

Глубоко сознавая значение исторической миссии, взятой на себя К. Марксом, она стремилась оградить его от бытовых тягот, оберечь, по ее словам, от «пакостей жизни».

В письме к подруге она признается: «Ты не поверишь, милая Лина, как редко у меня выпадают свободные час-другой, но даже самый короткий из них наполнен мелодичным детским дуэтом и трио. Мое время постоянно поделено между большими и малыми делами, заботами повседневной жизни и участием в делах моего любимого мужа».

Это и в самых благоприятных условиях нелегко, а семья Марксов — эмигрантов-изгнанников жила под гнетом неотступной нужды, унижений. Особенно тяжелым для семьи был 1857 год. Тогда умер их седьмой ребенок, девочка Марианна, а тиски нищеты жестко сжались.

В письме к Энгельсу этого же периода К. Маркс пишет: «...жена моя не тратит ни фартинга на самое себя, на платье и т. д., а летняя одежда детей — ниже пролетарского уровня».

Но и в трудностях, страданиях, испытаниях семья первых коммунистов дала миру пример высшей стойкости и любви. «Я редко встречал,— вспоминал один из гостей их дома,— такой счастливый брак, в котором бы все радости и горести — а последних было очень много — делились так дружно, в котором бы все тяжелые испытания смягчались сознанием неразлучной близости».

Женни любила повторять: «Страдания закаляют, а любовь поддерживает».

Их чувства были неподвластны времени. В 1856 году, после того как Женни родила шестерых детей, Маркс пишет ей: «Моя любимая!.. Бесспорно, на свете много женщин, и некоторые из них прекрасны. Но где мне найти еще лицо, каждая черта, даже каждая морщинка которого пробуждали бы во мне самые сильные и прекрасные воспоминания моей жизни? Даже мои бесконечные страдания, мою невозместимую утрату читаю я на твоем милом лице, и я преодолеваю это страдание, когда осыпаю поцелуями твое дорогое лицо».

Домашнюю атмосферу этой семьи позволяет представить один эпизод 1861 года, о котором рассказывает Женни в письме к Лассалю. Речь идет о возвращении Маркса из поездки, предпринятой по политическим делам: «Велика была радость, когда в прошлый понедельник внезапно и неожиданно влетел Мавр. До поздней ночи болтали, сплетничали, веселились, смеялись, шутили...»

Да, ничто человеческое не оставалось чуждо семье первых коммунистов. Но было главное, что озаряло их дни и отношения, чему посвящали они все помыслы и труды,— служение интересам революции, партии пролетариата. Эта безраздельная преданность великим целям создавала энергию несокрушимой силы. Четыре десятилетия была Женни надежным секретарем Маркса, вела всю его огромную корреспонденцию даже в моменты важнейших исторических событий, таких, например, как создание I Интернационала и Парижская коммуна. Она участвует в издательских хлопотах, ведет переписку с представителями местных ячеек Союза коммунистов, единомышленниками, рассеянными по всему миру. Для ответа корреспондентам ей часто приходилось брать различные справки, бегать по городу. В письме к друзьям она замечает: «Я по-прежнему остаюсь старым партизаном: ради партии я готова сбегать куда угодно, проделать любой марш».

В титанических трудах мужа она была не только моральной опорой, но и первой помощницей, участницей. И, надо думать, имела все основания после выхода в свет «Капитала» сказать в письме: «... и я бы могла, пожалуй, написать к этому тайную историю его».

Буржуазная печать встретила «Капитал» заговором молчания. Прежде всего потому, что не в состоянии была понять суть новой науки. Впоследствии ее назовут марксизмом. Энгельс жаловался Марксу, что очень трудно объяснять диалектический метод англичанам, привыкшим читать лишь поверхностные журнальные статьи. Дженни, дочь Маркса, с возмущением писала, что «немецкие тупицы» никогда не смогут вознаградить Маркса за все то, что он им дал. Среди тех, кто сразу понял и усвоил его гениальное творение, была жена. Более того, Женни уже готова была «Капитал» объяснять и пропагандировать. В письме рабочему Беккеру она дает советы, как надо читать «Капитал», и рекомендует ему, если он еще не пробился через диалектические тонкости первых глав, прочесть сначала главы, посвященные первоначальному накоплению капитала и современной теории колонизации: «Я убеждена, что Вы, как и я, получите от этих глав огромнейшее удовлетворение... Должна сказать откровенно, что этот изумительный по своей простоте пафос захватил меня, и история стала мне ясной, как солнечный свет».

Причастность к революционной борьбе и научным трудам Маркса помогла Женни до конца жизни сохранить высокий интеллектуальный и творческий потенциал. В 60 лет, получив возможность «сдать» свои секретарские обязанности дочерям, Женни впервые пробует свои силы на литературном поприще. И проявляет себя талантливым публицистом, выступив с серией статей по вопросам искусства.

«Никогда не отчаиваться» — было девизом Женни. Самым ценным достоинством в людях она назвала искренность, в женщине — сердечность, в мужчине — стойкость. Она была верна своим идеалам. Сердечности Женни хватило на то, чтобы быть преданной соратницей мужа, вырастить дочерей — духовных наследниц семьи. Дженни, Лаура, Элеонора — все три дочери Марксов, унаследовав ум, переняв благородство, культуру родителей, тоже, как известно, посвятили свою жизнь пролетариату.

Дом Маркса был открыт для товарищей и стал своего рода «убежищем справедливости», как выразился один из эмигрантов Коммуны. «Редко кто принимал так радушно в своей скромной обстановке, как жена Маркса».— свидетельствует другой гость. «Пролетариев в будничной рабочей одежде она приглашала садиться в ее доме за ее стол с такой любезностью и предупредительностью, как будто это были князья или принцы»,— добавляет Лафарг.

Обаяние этой жизни так захватывает, что автор книги Полина Виноградская завершает ее такими взволнованными строками:

«Мы, коммунисты, ведем свое идейное происхождение от этих людей.

Мы переняли от них несокрушимое теоретическое оружие, которое нашло свое воплощение в ленинизме.

Мы взяли у них их закалку и способность плыть против течения, как и они, мы не боимся идти в атаку и «штурмовать небо», когда это нужно для победы».

О. МАТЯТИН

Бессмертный песенник

В августе нынешнего года исполняется 200 лет со дня рождения Беранже. Этот великий французский песенник всегда пользовался в России популярностью. Белинский писал: «В его песне — и шутка, и острота, и любовь, и вино, и политика, а между всем этим как бы внезапно сверкнет какая-нибудь человеческая мысль, промелькнет глубокое или восторженное чувство, и все это проникнуто веселостью от души».

К. Маркс называл поэта великим и бессмертным.

Над переводами песен Беранже на русский язык трудились около 70 поэтов в течение полутораста лет. В прошлом веке получили всеобщее признание переводы Курочкина, Михайлова, Мея, Тхоржевских.

Сегодня мы предлагаем читателям песню Беранже «Рыжая Жанна» в новом переводе Валентина Дмитриева.

Рыжая Жанна

Вот Рыжая Жанна... С ней — дети:
Один на руках ее спит,
Другой — за спиною, а третий,
За юбку держась, семенит.
Не обыск ли нынче нежданный
Жандармами сделан в дому?
О, сжальтесь над Рыжею Жанной!
Ведут браконьера в тюрьму...

Читала, и шила, и пела
Учителя сельского дочь,
И нравиться многим умела,
Была веселиться не прочь,
И я с ней плясал постоянно,
Дивясь и красе и уму.
О, сжальтесь над Рыжею Жанной!
Ведут браконьера в тюрьму...

Любил ее фермер богатый,
Но свадьбу сыграть не пришлось:
Недаром дразнили ребята
За цвет ярко-рыжих волос.
Взять замуж ее в юбке рваной
На ум не пришло никому.
О, сжальтесь над Рыжею Жанной!
Ведут браконьера в тюрьму...

Но молвил охотник сурово:
«В избушке живу я лесной.
Хоть рыжая ты — что ж такого?
Ты будешь моею женой,
Любимой моей, богоданной.
Аббата я в замке найду».
О, сжальтесь над Рыжею Жанной!
Ведут браконьера в тюрьму...

Стать матерью Жанна мечтала...
С тех пор уже трижды она
В лесу, стиснув зубы, рожала,
Под дубом ветвистым, одна.
Пригожи детишки, румяны,
Смышлены, видать по всему.
О, сжальтесь над Рыжею Жанной!
Ведут браконьера в тюрьму...

Любовь чудеса совершает,
И Жанна свой долг до конца
Исполнит... Ее утешает,
Что дети чернявы — в отца.
Вот узнику голос желанный
Послышался... Легче ему.
О, сжальтесь над Рыжею Жанной!
Ведут браконьера в тюрьму...

Наш общий дом

В стране обсуждается проект Основ жилищного законодательства Союза ССР и союзных республик. В нем приведены в единую систему и развиты важнейшие правовые нормы по вопросам распределения и содержания государственного, кооперативного и индивидуального жилищного фонда, затрагивающие интересы каждого советского человека.

Наш корреспондент ***В. РУСАКОВА*** *беседовала об этом проекте с депутатами Магнитогорского городского Совета, с теми, кто проектирует и строит жилье, кто участвует в его распределении, кто заботится о лучшем его содержании.*

* * *

Пятьдесят лет назад с брезентовых палаток, дощатых бараков начинался Магнитогорск. Память о них сохранилась в монументе «Первая палатка», воздвигнутом из бетона и мрамора на берегу Урала, как раз напротив металлургического комбината. А вокруг — многоэтажные дома, просторные кварталы, утопающие в зелени.

— Жилищный фонд Магнитогорска,— сказал первый заместитель председателя горисполкома **Владимир Николаевич КОЛМАКОВ**,— превышает 5,5 миллиона квадратных метров. В год сдается 2500—2700 квартир. Последние дни доживают немногочисленные бараки. Примерно 96 процентов домов имеют водопровод, центральное отопление, 80 процентов — газ и горячее водоснабжение.

Проект Основ жилищного законодательства проникнут заботой о человеке. В нем развиваются и конкретизируются гарантированные Конституцией СССР права советских людей на жилище. Подчеркивается право на получение жилья в бессрочное пользование. В проекте предлагается предоставлять только благоустроенное жилье, не допускать заселения одной комнаты лицами разного пола старше девяти лет, кроме супругов. Эти и другие новые положения документа служат интересам людей.

Закон направлен на улучшение эксплуатации жилого фонда, усиление государственного и общественного контроля в этом деле. Поможет он навести больший порядок и в распределении жилья.

В нашем городе жилищный фонд в основном ведомственный. А статья проекта Основ предусматривает постепенную передачу ведомственных домов в ведение местных Советов народных депутатов. Можно только приветствовать такой законодательный акт. Когда жилье сосредоточено в одних руках, им легче управлять. Ведомственная разобщенность часто мешает. У нас, например, порой даже аварийные службы предприятий, прежде чем поспешить на помощь жильцам, дотошно выспрашивают: а кому принадлежит этот дом? **Я считаю, надо оговорить — или в Основах, или в дополнительных актах,— что передача ведомственного жилищного фонда должна сопровождаться и передачей службы по содержанию и ремонту домов со всей ее материальной базой.**

Чаще всего сложности в отношениях с ведомствами, имеющими жилье, возникают, когда речь идет о выселении жильцов или обмене квартирами. На памяти два недавних случая.

Пришла ко мне на прием женщина. Ее муж — пьяница, рассчитался и уехал куда-то, бросив ее с детьми. Предприятие, где работал муж, возбудило судебное дело о выселении семьи из заводского дома. Пришлось вмешаться горсовету и убедить администрацию повременить с выселением, пока не подыщем подходящее жилье для женщины с детьми. А убеждать нелегко, поскольку права на стороне ведомства.

С большим удовлетворением воспринимается статья 37 проекта Основ, которая требует предоставления другого жилья рабочим и служащим, которые живут в ведомственном доме, но перешли работать на новое место.

И вторая история. Заслуженная женщина, старый член партии живет одна. Есть брат в Норильске, который хотел бы переселиться к нам в Магнитогорск, нашел желающих обменяться с ним квартирами, но у тех дом ведомственный, а завод согласия не дает. **Думается, положение о том, что обмен жилых помещений в домах предприятий, учреждений, организаций допускается только с их согласия (статья 33), необходимо из проекта Основ исключить.**

* * *

Магнитогорцы — патриоты своего города. Но у ***Анны Денисовны ГОРОНКОВОЙ*** *любовь к нему особая. Она заслуженный строитель РСФСР, много лет строит здесь дома. В проекте Основ жилищного законодательства ее внимание привлекли 4-й и 5-й разделы, где говорится об ответственности жильцов за сохранность жилья.*

— Хорошо, что требование бережно относиться к дому, в котором живешь, обретет скоро силу закона. Знаете, как горько бывает войти в дом, который недавно сдали в полном блеске, и увидеть замызганные лестницы, обшарпанные стены. Думаю, что слишком терпимо относятся к тем, кто не бережет наше общее народное добро — жилищный фонд.

В проекте четко указаны обязанности граждан по эксплуатации и сохранности жилья. Это очень важно. Я помню, как в одном из домов по улице Строителей не раз требовали от жильцов сделать ремонт: запустили квартиру, войти страшно. А в ответ: мы не обязаны, пусть жэк этим занимается. **Нужно в дополнительной инструкции обязательно указать сроки, в которые квартиросъемщики должны делать текущий ремонт квартир.**

Новое жилищное законодательство принесет много доброго людям. В статье 19 проекта говорится: «...Жилые помещения... предоставляются, как правило, в виде отдельной квартиры на семью». Правильно! Пусть люди живут и радуются.

Как депутат горсовета я сталкиваюсь порой с ситуациями, когда у молодой работницы родился ребенок, из общежития ее выселяют, а квартиру снять трудно... Проект Основ предоставляет одинокой матери льготы на первоочередное получение жилья. И это справедливо.

* * *

Самое большое жилищное хозяйство у Магнитогорского металлургического комбината. Половина домов города строится для его рабочих. ***Николай Георгиевич ЦЫКУНОВ*** *20 лет работает заместителем директора комбината по быту. Вот его мнение о проекте:*

— Многое из того, что отражено в статьях 19, 21, 37, осуществлялось нами на практике. И на очередь мы ставим, учитывая степень благоустроенности жилья, в котором люди живут, стаж работы, отношение к труду. Все инвалиды войны у нас обеспечены отдельными квартирами. Нет в очереди на получение жилья и семей погибших.

Статья 37 проекта Основ четко определяет круг лиц, которые не могут быть выселены из ведомственных жилых помещений без предоставления другого жилья. **Однако в Основах не сказано, кто должен давать жилье людям, уволившимся с предприятия. Это требует конкретизации и разъяснения.**

Хорошо бы в Основах жилищного законодательства предусмотреть интересы молодых семей. У нас, к примеру, есть особый жилой фонд для молодоженов. Пусть на первых порах это не отдельные квартиры, а комнаты, но в год мы даем по 400 таких комнат молодым супругам, которые до того жили в общежитиях. Потом, по мере возможности, улучшаем их условия. Каждое крупное предприятие могло бы выделить часть жилищного фонда для молодых рабочих, вступающих в брак.

* * *

Ирина Николаевна РОЖКОВА *двадцать лет работала главным архитектором Магнитогорска, и сейчас она архитектор. При ней создавался генеральный план застройки города, определивший лицо новых кварталов, которые шагают на юг по берегу Урала, становясь все просторнее и комфортабельнее.*

— Мало хорошо застроить город,— говорит она.— Важно, чтобы он сохранил строгость планировки кварталов, дворов. Нередко бывает так: по проекту во дворе значится волейбольная площадка, а на самом деле вкопаны столбы для сушки белья. Или на лужайках для отдыха ставят гаражи, самовольно переоборудуют балконы. **Необходимо в пункте 8 статьи 8 подчеркнуть, что правила и нормы технической эксплуатации жилых домов и правила использования придомовых территорий устанавливаются в соответствии с государственными нормами строительного проектирования.**

В нашем городе еще много индивидуальных домов — около 9000. Статья 45 проекта говорит: «Жилым домом, находящимся в личной собственности, распоряжается собственник дома». **Здесь нелишним было бы добавление: «в пределах условий, оговоренных договором на право застройки».** Практика показывает, что владельцы индивидуальных домов не всегда обращают внимание на этот договор. Обязуются построить дом на три комнаты, а потом, смотришь, жилые владения расширяются самовольно — появляются разностильные пристройки. Это портит вид города и создает угрозу противопожарной безопасности.

И еще. Существует правило, что владелец дома должен следить за порядком не только в доме, но и на приусадебном участке и на прилегающей к нему улице. **Поэтому в статью 52, где говорится об ответственности за ненадлежащее содержание индивидуального дома, нужно добавить: «и приусадебного участка и прилегающей улицы».**

Рисунок В. МОЧАЛОВА.

АЙБОЛИТЫ

Сергей МАКЕЕВ

Рассказ

Моя беседа с доктором Ляховым подходила к концу. Константин Васильевич рассказал о своей научной работе, о детской клинической больнице, где он руководит отделением, о преподавании на педиатрическом факультете мединститута. Он говорил именно то, что нужно было для материала ко Дню медицинского работника. Дополнял рассказ деталями, популярно разъяснял медицинские термины...

Но удовлетворения от проведенного интервью у меня не было. Под рассказом Ляхова неловко было написать «Беседу вел такой-то», так как вел ее сам Ляхов.

Как известно, интервью — самый распространенный жанр. И в то же время самый сложный вид журналистской работы. Если корреспонденту не удается заставить собеседника размышлять, делать признания самому себе и всему миру, — он проиграл. Как сейчас проигрывал я.

Спасительный вопрос пришел мне в голову, когда мы молчали уже с полминуты и Ляхов ждал, что я начну прощаться.

— Если можно, еще вопрос о вашей преподавательской работе: считаете ли вы себя педагогом? Какие качества хотите воспитать в будущих врачах?

Совсем короткая пауза разделила мой вопрос и его ответ. Но и эта мгновенная заминка меня обрадовала.

— Вы, может быть, читали клятву Гиппократа? Эту клятву дают наши выпускники перед вручением диплома. Правда, для детских врачей она мне кажется суховатой. Вы не смейтесь, пожалуйста, но, будь моя воля, я читал бы моим выпускникам «Айболита». Ведь именно из этой книжки мы узнаем, что врач — это прежде всего необычайный человек. Айболит — искусный целитель, но в то же время он самоотвержен и бесстрашно вступает в бой с любыми силами, которые мешают человеку быть здоровым и счастливым. Наконец, он принимает в свою семью одиноких и несчастных...

Последнюю фразу Ляхов произнес как-то очень уж значительно. И сразу замолчал, будто приглашая меня задуматься. А потом уже продолжал:

— Мне хочется воспитать в студентах острое сочувствие к больному. Медик должен быть чувствительным. Он должен каждого, слышите, каждого больного пропускать через свое сердце, как через приемный покой. Конечно, это вредно для здоровья, поэтому, кстати, многие врачи — сердечники... А теперь скажите: видели вы, чтобы врач колебался? Нет, не видели. И не увидите. Разве что в кино. Потому что все это тщательно скрывается. Вот вам еще одно качество: врач должен быть лицедеем. Перед больным, перед его родными... В моем отделении работает один хирург, сравнительно молодой человек. Встретишь его где-нибудь на улице или в компании, подумаешь — мясник. Ручищи толстенные, волосатые, голосина хриплый. А придет ко мне после операции, где он очередного младенца резал: руки трясутся, сигарету прикурить не может. «Костя, дай валерьяночки». Вот так мы себя по кусочкам раздаем. Не все это, впрочем, понимают. Часто и семейная жизнь врача летит к черту. Вы посмотрите, сколько женщин-врачей одиноких.

— И как вы считаете, удается воспитать студентов айболитами? — спросил я. (Журналисты тоже порядочные лицедеи. И хотя этот вопрос волновал меня больше всего, я постарался задать его как можно безразличнее.)

Ляхов долго молчал. Откуда-то появились суетливые движения: доктор потирал лоб, свинчивал-развинчивал авторучку. Наконец с усилием, но довольно твердо произнес:

— Успехи, конечно, есть... Но, боюсь, слова мои покажутся вам безответственными, если я не объясню, почему так думаю... Хорошо. Я расскажу вам одну историю, но... Видите ли, придется раскрыть профессиональную тайну. Поэтому прошу: если решите писать, не называйте подлинных имен... И выключите, пожалуйста, свой диктофон. Без него мне будет спокойнее...

Три года назад я начал преподавать в одной группе, тогда второкурсников. Там было двое ребят — парень и девушка, про которых я почему-то сразу решил, что они поженятся. Так оно и вышло.

Ясное дело, на стипендию в наше время не проживешь, и Алеша пошел работать на «Скорую помощь» — три ночи в неделю. Поэтому, когда он отсыпался у меня на лекциях, я его не будил. Тем более, что все записывала Аня. И потом он на своих вызовах такое видел, чего я, пожалуй, до сих пор не знаю.

Когда мы в молодости обзаводились семьями, предметом доблести и геройства считалось разгружать по ночам вагоны. Теперь такой способ зарабатывать деньги отошел в область преданий. Но могу вам сказать авторитетно: работать в ночную на «Скорой помощи» не легче, чем разгружать товарные составы... Алексей мне с самого начала показался крепким человеком. В таких ребят девушки редко влюбляются с первого взгляда. Зато жены и начальство их любят без памяти. На них положиться можно.

Анюта совсем другая. Нежный человечек, переменчивый. То она хохочет, тараторит без умолку, то, глядишь, задумалась, уже и глаза покраснели. Слезы и смех — все у нее рядом.

Шел я однажды по институту, в аудиториях лекции идут, в коридорах пустынно. Смотрю, Аня стоит у окна, глаза платком вытирает — осторожно так, знаете, чтобы и выплакаться и косметика не потекла. Я подошел, спросил, в чем дело. Она как бросится ко мне: «Константин Васильевич, миленький, страшно мне! Если б знала, что так страшно будет, ни за что в медицинский не пошла бы...»

Оказывается, читали им лекцию об уголовной ответственности врача. А от ошибок, к сожалению, застрахованы только бездельники...

Но испугало Анюту не это. Она мне сказала: «Если я хоть сто, хоть тысячу больных детей вылечу, а одного, только одного... как же я тогда жить буду?» И снова в слезы. Я ей говорю: «Да с чего ты взяла, что именно с тобой такое случится?» «Нам так сказали: у каждого врача есть свое маленькое кладбище...»

Да... Есть. С этим уж ничего не поделаешь.

Но на нее я, конечно, прикрикнул, велел взять себя в руки и всякое такое. Она даже как будто обиделась — на меня, на себя ли, не знаю. Потом что-то долго нам не доводилось поговорить. Но с тех пор я про себя Аню отметил...

...Это случилось в начале весны. Близились выпускные экзамены. Анюта возвращалась домой после занятий. День у наших студентов долгий, утомительный — переезды из больницы в больницу, все время на ногах. С батоном хлеба и сумкой картошки в руках она поднялась на свой этаж и вставила ключ в дверной замок.

И тут из-за двери напротив донеслось не то «ой», не то «ах!». В общем, кто-то вскрикнул. Анюта постояла немного под соседской дверью, но все было тихо. И она вошла к себе, стала разгружать сумки.

Через минуту кто-то постучал в дверь, хотя звонок был рядом. На пороге стояла соседка. Она была беременна, ее живот округлился так, что все думали — она носит двойню. Беременность она переносила тяжело, с лица не сходило раздраженно-страдальческое выражение. Когда Ане приходилось ехать вместе в лифте, она старалась не встречаться с соседкой взглядом.

Женщина крикнула: «Помогите!» Глаза ее, казалось, никого не видели. Анюта подхватила женщину под мышки и повела к дивану. Первая мысль была — вызвать «Скорую». Но в их новом доме еще не поставили телефонов. Аня выскочила на лестницу и стала звонить во все квартиры. Долго никто не открывал: время-то было рабочее. Наконец вышел какой-то заспанный мужчина. Аня, велев ему срочно вызвать «неотложку», помчалась к себе.

Женщина лежала на диване. Оттого, что промежутки между схватками стали совсем короткими, Аня поняла, что соседка скоро родит. На всякий случай она принесла из кухни кипяченой воды в тазу, приготовила кое-что из белья, все время надеясь, что «Скорая» приедет раньше.

Но события разворачивались стремительно. Аня была напугана, пожалуй, не меньше роженицы. Сколько раз она бывала в родильном отделении, но сейчас ничего не могла вспомнить из увиденного. Анюта сама напрягалась, когда роженица тужилась, и сама чуть не падала в изнеможении, когда схватки отпускали. Но все произошло быстрее, чем она думала...

Только когда младенец оказался у нее на руках, Аня поняла, что родила не она, а эта чужая некрасивая женщина. Ей стало обидно, словно она старалась зря, словно добытое ею сокровище попадет в чужие руки... Тут только она вспомнила, что делать дальше: уверенно перевернула мальчика вниз головой, его крошечные легкие освободились от влаги, и за первым вздохом последовал первый крик...

Потом комната наполнилась людьми—приехал врач, санитары. Женщину с ребенком только-только увезли, как влетел Алексей. «Представляешь, потеха—звонили по нольтри, сказали, что у нас кто-то рожает...» Аня не смогла даже улыбнуться. Она пошла в ванную, отвернула кран, села на край ванны. Алеша вошел следом, взял ее руки в свои, стал отмывать... Заходили соседи, что-то говорили, но Аня их не слышала. Алеша уложил ее спать.

...Я тогда ничего не знал про эту историю. И вот однажды вел я занятия в Доме ребенка.

Туда только что поступил из больницы один ребенок. Он был недоношенный, родился раньше срока. Возле его кроватки мы и остановились. Я что-то рассказывал, потом все мы перешли к другим детям. Анюта задержалась возле первого, внимательно рассматривала табличку у его кроватки. Имени у малыша, естественно, еще не было, а фамилия... Это, оказывается, была фамилия соседки, у которой Аня приняла роды.

Через несколько дней соседка, вернувшаяся из больницы, зашла к Ане, пригласила ее к себе. Суетилась, угощала и подливала Ане коньяку, приговаривала: «Теперь все, слава богу, позади...» Анюта послушно выпила рюмку, а потом вдруг, неожиданно перебив соседку на полуслове, сказала: «Я же видела его! Я кормила его из соски...» И разрыдалась. Женщина хотела что-то ответить, но ничего не сказала, а плюхнулась на тахту и отвернулась.

...На другой день после занятий в Доме ребенка они оба подошли ко мне. Алеша был в костюме и при галстуке. Анюта тихонько толкнула его локтем, и он начал: «Константин Васильевич, у нас к вам большая просьба. В шестой палате есть один мальчик...»

И в это время затрещал телефон, прервал рассказ врача. От злости я готов был разнести вдребезги этот глупый аппарат. Но неожиданно услышал окончание истории.

— Анюта? Здравствуй, мой родной!—закричал в трубку Ляхов.—Как вы там, как мальчик?.. Ну зачем, ну почему именно Костей называть? Других, что ли, имен нету?.. Ладноладно, крестным буду, а насчет Константина вы еще подумайте... Ты слушай, слушай меня: я вам пеленок и всего прочего выписал со склада, у вас же нет ни черта... Только вернете потом—я же материально ответственное лицо... Чего благодарить, я ж крестный...

Потом сразу зазвенел внутренний телефон, потом кто-то заглянул в дверь и срочно вызвал Ляхова в палату.

...Я вышел в больничный сад и сел на скамейку. Я уже знал, что не смогу написать такой материал, какой от меня ждет редакция.

ИЗРАИЛЬ: МИР ЖЕСТОКОСТИ И РАСИЗМА

Герцлия. Этот северный пригород Тель-Авива часто появляется на рекламных проспектах израильских туристических фирм. Здесь виллы богачей и отели для иностранных туристов, пальмы и песчаные пляжи Средиземноморья, кемпинги и коктейль-бары, теннисные корты. Ну а для многих женщин Израиля слово «Герцлия» с некоторых пор означает последнее прибежище в трудной, жестокой жизни.

Вот сообщение полуофициальной израильской газеты «Джерусалим пост»: в Герцлии открыто «Убежище для избиваемых супруг». Мы не оговорились. Не ошиблись в переводе. Да, в пригороде израильской столицы недавно создано подобное заведение, пожалуй, единственное в мире.

В интервью, опубликованном прошлым летом в газете английских сионистов «Джуиш кроникл», директор «убежища» Руфь Расник сообщает, что в Израиле ежегодно от 30 до 50 тысяч евреек обращаются с жалобой, что их избивают мужья. Каждый месяц от побоев несколько женщин умирает. Бьют и беременных жен, отмечает Руфь Расник, дети нередко рождаются поэтому уродами...

В Израиле сейчас насчитывается примерно 150—200 тысяч супружеских пар. Следовательно, на зверские побои мужей жалуется примерно каждая пятая жена. Но сколько побитых не выносят на люди позора из семейного дома! А ведь, казалось бы, женщина, супруга, мать в Израиле должна бы пользоваться особым почитанием и уважением.

Ведь в Израиле религия иудаизма определяет собой всю сферу семейных отношений среди евреев, за соблюдением религиозных правил и обрядов строго следят раввины. Здесь принадлежность человека к еврейству определяется по матери. Только ребенок матери-еврейки считается евреем. Если муж еврей, а жена нееврейка, то их дети считаются «нечистокровными» и вступать в брак с «чистыми» евреями они не имеют права. За соблюдением этого правила строго следят специальная служба израильского раввината, а также полиция и разведка Израиля.

Так что «чистокровная» женщина в Израиле, казалось бы, возведена на особый—пусть расистский, но пьедестал.

Сионизм—это идеология и политика мировой еврейской олигархии. Идеологическим обоснованием этой политики стали многие догмы религии иудаизма с ее утверждениями о «превосходстве» евреев над другими людьми, их «праве» господствовать. Но в реальной жизни, в сионистской государственной практике Израиля, как и всюду в буржуазном мире, бедные бедны, а бесправные бесправны. Женщины—самые бесправные. В чем они безусловно «равны» с мужчиной—это в необходимости отбывать воинскую повинность. Израиль—единственная в мире страна, где воинская повинность распространяется на женщин в возрасте от 18 до 26 лет, а для медицинских работников—до 38 лет. Продолжительность воинской службы—два полных года. Не считая последующих ежегодных сборов резервистов.

В Израиле мало быть «чистокровным». Они, «чистокровные», в свою очередь, подразделяются на «высших» и «низших», «белых» и «черных»—европейских, американских, африканских, азиатских евреев. И каждая из этих групп занимает в израильском обществе особое положение. Более половины «чистокровных», точнее 65 процентов,—это «черные евреи», сефарды, выходцы из стран Азии и Африки. Их положение в Израиле немногим лучше, чем у полумиллиона арабов, которых в сионистском государстве вообще за людей не считают... «Нигде на свете,—пишет в книге «К западу от реки Иордан» польский публицист А. Жеромский.—нет такого разделения людей, как в Израиле,—по горизонтали, по вертикали, наискосок, в клетку и в кружок. Желая упростить этот вопрос, говорят, что разделение проходит по этническим группам».

Подобно арабам, сефарды используются в основном на тяжелых и низкооплачиваемых работах в строительстве, на дорожных работах, поденщиками и т. п. По данным «Энциклопедии сионизма и государства Израиль», чистый среднегодовой доход городской семьи «европейских» евреев почти на тысячу долларов больше, чем у сефардов. Наглядна разница и в жилищных условиях. Зачастую сефарды ютятся по 9—10 человек в одной комнате...

Из сказанного не следует, разумеется, что среди израильтян—выходцев из стран Европы и Америки—нет обездоленных и угнетенных, особенно среди вновь прибывших иммигрантов, и прежде всего тех, кто оказывается «нечистокровным».

В конце 1979 года житель французского города Перпиньян Критиан Грюдман прислал в парижский корпункт ТАСС письмо, в котором, в частности, говорится: «Мой отец, французский еврей, сражался против нацистов во время последней мировой войны. Его арестовало гестапо. Он погиб за Францию. Моя мать—нееврейка. Я отправился в Израиль в 1973 году для того, чтобы познакомиться со своими родственниками со стороны отца. В 1974 году в Тель-Авиве получил израильское гражданство (мое бывшее удостоверение личности № 1321771). Однако израильская служба разведки узнала, что я не чисто еврей-

ского происхождения. В результате меня обвинили в совершении «преступления». Отказавшись от израильского гражданства и преодолев невероятные трудности, я сумел бежать из расистского государства—Израиля. Когда я вернулся во Францию, здесь не нашлось ни одного журналиста из так называемой «свободной» прессы, который осмелился бы бросить вызов этим нацистам и распространить информацию обо мне».

Можно было бы привести большое количество трагических историй о разбитых семьях и исковерканных судьбах людей, ставших жертвами расистских законов сионистов.

«Нечистокровные» и сефарды последними получают работу и первыми ее теряют. Зарплата у них самая низкая, труд—самый тяжелый. Между тем жизнь в Израиле дорога. Цены на основные продукты питания, промышленные товары, транспорт, бытовые услуги возрастают ежегодно на 60—80 процентов. Налоги здесь самые высокие в мире. Деньги в результате инфляции обесцениваются с пугающей быстротой. В этих условиях каждый выходит из положения, как может.

Еврейки сефардского происхождения составляют большинство среди многотысячной армии проституток, которые заполняют вечерние улицы городов. Выступая по израильскому телевидению, мэр Тэль-Авива Шломо Лахат заявил: «Проституция в Израиле является фоном всей жизни страны, она должна быть признана законом». Таково же мнение и депутатки парламента Гамир: проституцию в Израиле, считает она, следует легализовать и создать в Тель-Авиве специальные кварталы «красной черты».

На оккупированной арабской территории израильские захватчики обыскивают даже старух. Снимок из журнала «Палестина», февраль 1979 года.

Чуть ли не каждый день газеты, радио и телевидение сообщают о росте преступности.

Ежедневная газета «Маарив» как-то опубликовала одновременно рядом две заметки. Одна озаглавлена «Похититель детей получает пять лет». Другая—«Покончить с ворами газет». В первой заметке речь шла о беглом каторжнике, который похитил как заложницу четырехлетнюю девочку. Во второй рассказывалось об организованной жуликами краже газет из почтовых ящиков с последующей перепродажей их в городских киосках.

Редакция не ставила себе, конечно, специальной цели совместить обе заметки. А получилось наглядное свидетельство масштабности правонарушений в современном Израиле—от кражи газет до похищения детей. По данным израильского министерства внутренних дел, в 1979 году сравнительно с 1975 годом количество грабежей выросло на 162 процента, краж автомашин—на 580 процентов, экономических преступлений и мошенничеств—в 10 раз, убийства и случаи бандитских нападений увеличились впятеро...

Главная причина роста преступности в Израиле—прежде всего социальное неравенство.

Директор управления национального страхования Израиля доктор Кац во всеуслышание заявил, что «уровень жизни 250 тысяч израильских граждан находится ниже «черты бедности».

А вот факты, также взятые из официальных источников. Более четверти детей в Израиле в возрасте до 14 лет систематически недоедают, 25 тысяч детей лишены возможности посещать школу. Свыше половины израильтян зарабатывают менее официального прожиточного минимума.

Израиль не просто буржуазное государство. Израиль—самое милитаристское государство в мире.

Со школьной скамьи мальчикам и девочкам вдалбливают догмы сионизма, согласно которым евреи—«богом избранный народ», каждый из них—сверхчеловек, которому все позволено. Нелишне напомнить, что в свое время в нацистской организации «гитлерюгенд» тоже проповедовались подобные принципы. Известно, к чему это привело... Культ террора и жестокости, презрение к неевреям—составная часть программы идеологической обработки молодых людей. Не случайно в ходе опроса, проведенного тель-авивским еженедельником «Гаолам газе» среди израильских школьников по вопросу о будущем арабского населения в Израиле, 95 процентов опрошенных заявили: «Арабов надо уничтожать...»

Оккупация Израилем Западного берега реки Иордан, сектора Газа, Синайского полуострова, Голанских высот—так реализуется расистская доктрина на практике.

Беспрестанные пиратские рейды против лагерей палестинских беженцев в Ливане, необъявленная война, которая ведется здесь израильской военщиной уже который год, попытки Тель-Авива подавить борьбу палестинских патриотов на оккупированных территориях методами террора стали буднями Израиля.

Египетский президент Садат подписал кэмп-дэвидский сепаратный договор с Израилем, предав интересы арабского мира. Согласно этим соглашениям, к 26 мая 1980 года Израиль должен был выработать основы для создания автономии, которую обещали предоставить арабскому населению Западного берега реки Иордан,—куцей, ограниченной, но все же автономии. Однако, когда подошел срок, даже этой подачки сионисты решили не давать.

Но история человечества многократно доказала, что агрессия и человеконенавистничество никогда не служили фактором сплочения в стане самого агрессора. Война, расистская политика сионизма закономерно оборачиваются для Израиля разбоем в тылу, деформацией социальных и семейных отношений. Не случайно на XVIII съезде Коммунистической партии Израиля (1976 г.) отмечалась опасность моральной деградации всего израильского общества.

В 1975 году ООН заклеймила сионизм как форму расизма и расовой дискриминации. Процесс зашел так далеко, что положение дел в Израиле тревожит даже лидеров международного сионизма. Наум Голдман, например,—его мнение приводится в вышедшей в Париже книге «Куда идет Израиль?»—признает: обещания сионистских заправил превратить Израиль в «рай для евреев всего мира» оказались мифом для легковерных. Не случайно по размаху забастовочного движения эта страна занимает сегодня четвертое место в мире (после Италии, Англии, Канады). Количество забастовок за первый квартал 1980 года выросло в три с лишним раза по сравнению с тем же периодом прошлого года. Мужчины и женщины, арабы и евреи, «чистокровные» и «нечистокровные» не раз выходили на демонстрации в единых колоннах. Под руководством Коммунистической партии Израиля они выступают против захватнической политики правящих кругов Тель-Авива. Они требуют прекращения гонки вооружений, призывают к миру и дружбе между народами.

Л. КОРНЕЕВ,
кандидат исторических наук

Товарищ бригада

первая

Оля опустила глаза, покраснела. Девушки молчали, и в тесном вагончике, куда собралась бригада в обеденный перерыв, повисла напряженная тишина. Ее нарушил решительный голос Пети Юрова:

— Ты зря так волнуешься.— Он успокаивающе похлопал Олю по плечу.— Давайте, девчата, обсуждать, чего примолкли-то?..

А обсуждалось письмо, которое Олина мама, Мария Михайловна, прислала в редакцию журнала «Работница». Марию Михайловну волновала дочкина судьба, ее первые трудовые итоги. Она сравнивала себя и дочь. Сама отделочница, маляр, на стройке работает, и Оля пошла на стройку.

«Почему в бригаде, где работает дочь, все иначе, чем у нас, почему хуже?— спрашивает Мария Михайловна.— Оля мне говорила: «Работа не в радость, потому что все не ладится». Это же очень плохо, ведь дочке, я точно знаю, стройка-то нравится...»

Вот такие тревожные строчки. Но что значит «хуже», «иначе», почему нет от труда радости?

ДОРИЧЕСКАЯ КАПИТЕЛЬ

Вернемся к началу письма Марии Михайловны:

«У меня четверо детей. Старшая, Оля, окончила московское ГПТУ-49, получила специальность лепщика-модельщика. После училища работу ей предоставили не по специальности, работает она штукатуром по четвертому разряду».

Остановимся пока на этих строчках.

...Оля окончила восьмилетку в родном Алексине, небольшом городке под Тулой. Событие это отпраздновали вместе с мамой поездкой в Москву. В Москве наткнулись на объявление: «ГПТУ-49 производит набор по профессиям...» И среди перечисленных была такая: лепщик-модельщик архитектурных деталей. Позвонили в училище, им ответили: «Иногородних принимаем». «Ну чем не профессия?— рассуждали Оля с мамой по дороге домой.— Строительная, нужная...»

И вот Оля в училище. Правда, нравилось ей далеко не все. Ну, например: на практику лепщиков-модельщиков — их было в училище две группы, шестьдесят человек — посылали мало, бывало, что отменяли вообще. Знакомство с профессией сводилось к классным занятиям да скупым строчкам в пособиях. Нет, в отношении Оли это, пожалуй, было не совсем так. Насмотревшись на рисунки в учебниках, она бродила потом по станциям метро — медленно, выбиваясь из суетливого, вечно спешащего потока пассажиров. Статные колонны, а под сводом венчают их капители. На каждой станции свои: то строгие, дорические, то будто одетые в кудрявые парики. И Оля, проверяя себя по учебнику, распознавала: вот ионическая капитель, вот коринфская. Лепщик-модельщик обязательно должен разбираться во многих архитектурных тонкостях. Архитектор задумал, лепщик-модельщик сделал.

В конце второго года обучения лепщикам-модельщикам объявили: «Ваша профессия «Главмосстрою» не понадобится. В дипломе мы вам напишем специальность лепщика-модельщика, а работать будете штукатурами»... И начали модельщики наспех осваивать штукатурное дело. Но, оставаясь верной себе, тему дипломной работы Оля взяла по спецпредмету такую: «Установка и крепление дорической капители».

Так закончилась Олина учеба. Так она «потеряла» профессию, не успев обрести ее. Обида была не только у Оли. Как ни странно, но и в следующем, 1979 году ГПТУ-49 вновь объявило набор лепщиков-модельщиков архитектурных деталей. А ведь из 102 лепщиков, выпущенных за три года, получили работу по специальности меньше половины.

— Специальность лепщика-модельщика в «Главмосстрое» не применяется,— пояснил нам начальник отдела рабочих кадров «Главмосстроя» М. Г. Алферьев,— поэтому все выпускники ГПТУ, попавшие на стройку с этой профессией, переквалифицируются в маляров-отделочников...

Но тогда возникает вопрос: зачем же готовить лепщиков-модельщиков в базовом училище «Главмосстроя»? На него мы просим ответить Главное управление по профтехобразованию Москвы.

НОВЕНЬКИЕ ПРИШЛИ...

И еще из письма Марии Михайловны:

«На стройку приходит молодежь, и от нас, старших, зависит, быть им или не быть мастерами. Вот такой пример. Пришла к нам новенькая, с характером, а работать не умела и не хотела. Наш бригадир Зинаида Никитична Отдельнова собрала нас, когда новенькой не было, и говорит: «Все мы, матери, должны понять: работать по-настоящему она еще не научилась, и надо помочь ей. А уйдет от нас куда-то, там тоже с ней возиться не станут, ну, и свернет человек с дороги. А ведь она молодая...» Сейчас девочка работает хорошо, втянулась. Из отпуска приезжает проведать, скучает по бригаде. Помочь, не пожалеть сил, души — вот что главное».

— ...Сигайлова, Малинина, Мартинкевич, Куркина. Выпускники ПТУ, из одной группы. Мы с вами на практике-то встречались? Ага... Разряд какой? Четвертый? Ну, значит, так: вот ту лестницу — два марша, две стены — и оштукатурьте.— Бригадир отделочников Андрей Иванович Калинин что-то пометил в наряде и, не оглядываясь, зашагал на другой объект.

В трудовой книжке Оли появилась первая запись: «Зачислена штукатуром по 4-му разряду в СУ-75 треста «Мосотделстрой № 1».

Новоиспеченные штукатуры принялись за дело. Толкались с непривычки, мешали друг другу, раствором заляпались. К концу дня, правда, по метру оштукатурили. Так прошел первый день Оли Сигайловой и ее подруг на стройке, в бригаде Калинина.

Назавтра они тоже были предоставлены сами себе. И поначалу ходили в неумехах и потом, когда их «четверку» бригадир разделил по разным звеньям, опытных рабочих к ним не приставил. За плохую работу не раз склоняли Олю и ее подруг на собраниях. А когда поступили девушки в инженерно-строительный институт, на заочное, бригадир отнесся к этому неодобрительно: «Или работать, или учиться!» Но они и работали и учились. Правда, в институте дела шли лучше, чем на стройке.

Как-то бригадир поставил Ирину и Олю работать вместе с Василием Сергеевичем Лисициным. Больше тридцати лет дядя Вася, как зовут в бригаде Лисицина, проработал на стройке. Научил он девчат раствор набрасывать, показал, как удобнее ко́злы ставить (здесь тоже хитрость своя есть), переняли они у него и другие рабочие приемы. И тут случилось в бригаде собрание. Как всегда, в перечне тех, кто плохо работает, прозвучали фамилии Сигайловой и Малининой. Хотели было перейти к следующему вопросу повестки дня, но тут встал дядя Вася. «А я ими доволен»,— сказал он. «Тогда и бери их себе в звено»,— ответил бригадир. Так у молодых появился наставник.

Я вспомнила эту историю, когда услышала, от председателя постройкома СУ-75 В. С. Кабанова о хорошей работе совета наставников в этом управлении. И с удивлением узнала, что лучшим среди наставников считается тот, с

Спортивная семья

12 000 километров на велосипеде

Судьба свела их вместе пятнадцать лет тому назад: русскую девушку Евдокию и литовского юношу Адомаса Антанаускаса. Оба шоферы, работали в гараже города Клайпеда. Родился сын Эугениюс, а два года спустя — второй, Ричардас. С малых лет родители заботились о физическом воспитании детей. Велосипеды, лыжи, коньки, мячи — все было у ребят. Когда они малость подросли, стали всей семьей совершать походы по окрестностям города: зимой — на лыжах, летом — на велосипедах. А потом решили провести в походе целый отпуск.

Родственники и знакомые пытались отговорить их от этой затеи. Детей пожалейте! Ричардасу в то время было шесть лет, Эугениюсу — восемь.

— Выдержим! — в один голос твердили юные Антанаускасы. И это не было бахвальством. Занятия спортом, частые походы и тренировки закалили ребят.

Маршрут первого путешествия проходил по Литве, по знакомым местам, тем не менее Антанаускасы основательно к нему готовились. С собой взяли четырехместную палатку, спальные мешки, теплые вещи, термосы, кастрюлю, пластмассовую посуду, велоаптечку. И, конечно, фотоаппараты. Снимать научились и большие и маленькие. В фотолетопись первого похода вошло все интересное, значительное, что увидели они: исторические и культурные достопримечательности, места революционной, боевой и

строка

кем Оля работает бок о бок и кто никак не помог ей на первых порах — бригадир Андрей Иванович Калинин...

СОВСЕМ НЕ ПО УЧЕБНИКУ

«Обидно, что молодые, приходя на стройку, сталкиваются совсем не с тем, чему их учили...» — писала Мария Михайловна.

...Впервые, пожалуй, с помощью Василия Сергеевича почувствовала Оля, что может работать не хуже других. Правда, на многие вопросы ответа все же не находила. Ну, например, когда проходили в училище «штукатурку», прочла она в учебнике о механизации на стройке. Раствор на этажи должна подавать растворная станция, даже рисунок в учебнике запомнился: фургон такой на колесах, а от него хобот-шланг наверх тянется. Их Оля видела и на своей стройке, только хоботы-шланги у машин лежали на земле. Вместо шлангов тянулся наверх трос с деревянным ящиком. Из него и брали они раствор всяк сам для себя: лопатой на носилки накидай и неси по этажу.

Тот же учебник поведал Оле и о стеновых затирочных машинках, и о технике сопловання, и о всяких других механизмах, которыми — увы! — они на стройке ни разу не пользовались. На Олины вопросы техник по приемке строительных материалов Татьяна Алексеевна Зиновьева с удивлением ответила: «Я семь лет на стройке работаю, а этих самых затирочных машинок *и* в глаза не видела!»

Так обстояло дело с техникой почти на всех объектах, где успела побывать Оля. А их бригаде отделочников пришлось работать и в новом микрорайоне Строгино и на других новостройках Москвы. Даже на отделке корпусов Всесоюзного кардиологического центра. «Ну, ладно, когда квартиру штукатуришь, в комнатах с техникой не развернешься, — думала Оля. — Но на этом объекте масштабы какие!..»

Может быть, негде ее взять? Отнюдь. «Главмосстрой», как известно, мощное предприятие, которое располагает целым арсеналом техники, облегчающей труд отделочников. Есть даже Управление механизации отделочных работ. По данным начальника участка эксплуатации отделочных механизмов этого управления В. В. Мартынова, в СУ-75 есть немало техники, которая должна помочь механизировать отделочные операции. Мешалки, смесители, насосы, затирочные машинки.

Значит, механизмы есть в достатке. Тогда почему в отделочных бригадах управления так велика доля ручного труда?

ЧТО МОЖЕТ БРИГАДА?

Теперь вернемся снова в вагончик, на собрание бригады, где обсуждалось письмо, с которым вы уже знакомы.

— Письмо Ольгиной матери правильное. — Петя Юров, единственный в бригаде молодой парень, решил взять инициативу в свои руки. — У нее в бригаде все по-людски. Они бригадира уважают, и бригадир — их. А у нас... О Калинине все говорят: «Он бригаду держит». А спросите каждого, как держит? Кому выгодные работы дает, кому нет, на всех кричит. Ольга, наверное, из бригады уйдет, трудно ей здесь после такого собрания будет. И я тоже уйду, — Петя сел, пояснил негромко: — В кровельщики подамся...

Девушки сидели притихшие.

Дверь вагончика открылась, на минуту впустив солнце, и на пороге вырос бригадир Андрей Иванович Калинин.

— Письмо обсуждаете? Ну-ну, дело хорошее. И я послушаю. — Андрей Иванович обвел глазами бригаду, сел на свободный стул. — Чего замолчали-то?

— Да мы уже не про письмо, Андрей, про тебя, — пробурчал Петя.

И тут тишина в вагончике взорвалась — заговорили все разом, видно, накипело.

— Придете *с* утра, Андрей Иванович, на одной зло сорвете, на другой, а мы весь день как в воду опущенные!

— Кто ребенка ждет, уходит на легкую работу и говорит: «Ни за что не вернусь в бригаду...»

— К людям отношение разное! Почему у молодых заработки куда меньше, чем у тех, кто давно работает?

Зоя Зизько, Галя Азарова, Люба Юрова, Аня Мартинкевич, Нина Куркина и другие, выговорившись, замолчали. Андрей Иванович Калинин встал:

— Ну вот что я вам скажу, наша бригада по процентам выполнения в СУ лучшая. Кому не нравится — уходите. Вот вам весь мой сказ.

Действительно, в СУ-75 бригада Андрея Ивановича Калинина считается лучшей. В один голос доказывали мне это председатель постройкома В. С. Кабанов и заместитель секретаря парторганизации М. А. Коростылев, которых я познакомила с письмом Олиной мамы. «Молодежь, она разная бывает. Бригада Калинина выполняет и перевыполняет план, — говорили они, — и штукатуры там опытные, кадровые. А сам Андрей Иванович — бригадир серьезный, требовательный. Он же и председатель совета бригадиров управления».

Чего, казалось бы, еще желать молодому рабочему — начинать свою трудовую жизнь в лучшей бригаде. Но вот оказалось, что в этой бригаде плохо живется молодежи.

Я не знаю бригады Зинаиды Никитичны Отдельновой из Алексинского ПМК-205, где работает Олина мама, Мария Михайловна. Но судя по порядку, который бригада сама себе установила, по духу, который царит в ней, молодежь здесь быстро обживается, растет и в профессиональном и в нравственном отношении.

— Да чтоб у нас кадровые отдельно от молодых обедать сели? Чтобы группами дружбу водили? Да никогда! Именно в непринужденной обстановке и мы лучше новеньких узнаем, и они нас. Тут-то и налаживается связь, которая в работе оборачивается дружбой. — Это рассказывала мне Олина мама, Мария Михайловна, когда в очередной раз приехала навестить дочь и по нашей просьбе зашла в редакцию. После беседы с Марией Михайловной я спросила у заместителя секретаря партийной организации СУ-75 М. А. Коростылева: «Часто ли приезжают на стройку родители?» «Нет, — ответит Михаил Алексеевич, — если только администрация управления сама их вызовет за какую-то провинность ребят»...

Мать Оли никто на стройку не вызывал. Сама приехала в Москву, пришла в бригаду, хотела поговорить с бригадиром.

— Бригадира не было, — вспоминает Мария Михайловна, — а Екатерина Алексеевна Водилина, она замещала его, так ничего мне толком не сказала. Я ведь не о платьях дочкиных пекусь, о работе. Меня же встретили как чужую, как помеху. Молодежь у них как подкидыши.

Оля Сигайлова перевелась из бригады Калинина в другую. Я спросила Марию Михайловну, как она относится к этому.

— Мне жаль, что так получилось, — признается она. — Чему-то я, наверное, недоучила дочь. Постоять за себя она не смогла. А дальше как будет? Кто знает? Для нее все только начинается...

...«Зачислена... в СУ-75 треста «Мосотделстрой № 1» — такова первая строчка в новенькой трудовой книжке Оли Сигайловой. Эта строчка открыла Олину трудовую биографию. Я смотрю на запись, сделанную ровным, аккуратным почерком, и думаю, что не один отдел кадров вписывает эту строку. Бригада, в которую пришел новичок, вот кто выводит ее в жизни молодой работницы. И останется ли эта строка единственной или книжка запестрит другими записями — «уволился по собственному желанию», — тоже во многом зависит от бригады, от того, как встретят в ней начинающего трудовой путь человека...

Т. ВИРКУНЕН

трудовой славы, чудесные картины природы...

Вернувшись домой, решили: отныне каждый отпуск посвящаем путешествиям! И вот уже пять лет подряд не отступают от этого правила. Дружная семья проехала на велосипедах по Прибалтике, Белоруссии, Молдавии. Побывала в Ленинграде, Москве, Орле, Курске, Харькове, Днепропетровске, Запорожье, Николаеве, Одессе.

— Ребята у нас крепкие, здоровые, — говорит Евдокия Федоровна. — В походах чувствуют себя отлично, не отстают от нас, взрослых. Обычно я еду впереди, за мной дети, последним следует отец. В день мы проезжаем до 130—150 километров. Останавливаемся в лесу или чистом поле, чаще всего вблизи реки. Ребята собирают хворост, разводят костер, приносят воду, а мы с мужем ставим палатку, готовим пищу.

Случалось, дождь заставал в пути. Если сильный — торопились в укрытие. При слабом продолжали путь, накрывшись полиэтиленовыми накидками.

Любопытная деталь. Раньше Евдокию Федоровну беспокоил радикулит. Лечилась в поликлинике, ездила на курорт. Избавиться от тяжелого недуга помогли... путешествия на велосипеде.

Прошлым летом маршрут Антанаускасов проходил через Литву, Белоруссию, Украину, затем вдоль Черноморского побережья в Сочи, Гагру, Сухуми, Кутаиси и далее по горным дорогам в Тбилиси. В общей сложности проехали три тысячи километров. Обратно вернулись поездом, сдав велосипеды в багаж. Впечатлений — уйма!

Велосипед в Прибалтике весьма популярен. Им пользуется и стар и млад. К Антанаускасам часто обращаются за советом те, кто не прочь последовать их примеру. Мы попросили главу семейства поделиться своим опытом с читателями журнала.

— Для путешествий рекомендуем пользоваться спортивными велосипедами типа «Турист», — говорит Адомас. — Обычно дорожные более устойчивы в пути, но у спортивных и скорость выше и тормозная система надежнее, особенно при подъеме в гору. Тем, кто отправляется в путешествие, советую изучить конструкцию велосипеда, уметь его разбирать и собирать, устранять мелкие дефекты. Иметь в запасе хотя бы одну шину и обязательно спицы. Перед каждым выездом и на привале проверяйте состояние шин, крепление руля, надежность системы торможения, равномерность натяжения спиц. Трущиеся части периодически смазывайте. После каждой поездки, особенно в дождливую погоду, тщательно протирайте велосипед мягкой тряпкой.

Е. ПОПОК

Фото автора

На снимке: семья на тренировке.

В адрес трудного счастья

Поступили сотни откликов, и почта продолжает приносить их. Не оставил читателей равнодушными рассказ Надежды О. из Целинограда о себе, о своей семье («Адрес трудного счастья», № 3 «Работницы»). Но как разнообразны суждения и оценки...

«Сегодня я прочла на страницах вашего журнала письма Надежды О. и не скрою — расплакалась. Есть же люди, которые умеют любить и даже в безвыходном положении не терять себя! Разумеется, большая заслуга Виктора, это редкий человек, но сама Надя... Какое необыкновенное прямодушие проскальзывает сквозь каждую строчку ее писем, какая женская чистота...» **(Татьяна Азарян, г. Рустави).**

Начинаются письма и так: «Прочли в цеху во время перерыва...» или «Читали вслух в лаборатории...» Работники бухгалтерии треста «Харьковводстрой» делятся общим мнением:

«Тяжело нам было читать начало вашего, Надежда, письма — о первом, таком неудачном браке. И мы очень рады, что встретился вам настоящий человек, который стал любящим мужем и хорошим отцом. Передайте ему привет».

Тон иногда прямо-таки родственный.

«Надюша и Виктор! Приезжайте до нас в гости с Маринкой, — **приглашает в Северодонецк Надежда Васильевна Волкова.** — *Природа у нас замечательная, фрукты вольные, в семье моей будет вам спокойно. Не хочу хвалиться, но семья неплохая, скоро будем праздновать с мужем серебряную свадьбу в кругу дочерей, зятьев и внуков...»*

Все же поразительная это черта у нашего читателя — отозваться душой совершенно незнакомому человеку: вдруг твое письмо сумеет ободрить, поправить, снимет какие-то сомнения. Не менее удивительно и другое — искать нравственную опору в незнакомом человеке, которого и в глаза-то не видел, но чьи слова, прочитанные в журнале, восприняты как близкие по духу, по мироощущению.

Именно так восприняла «Адрес трудного счастья» молодая женщина Марина К. (она просила не называть фамилии).

«Надежда, я горжусь тобой и вообще горжусь такими женщинами, которые находят в себе силу воли перейти через все трудности. Видела картину «Москва слезам не верит»? У Кати тоже не сложилась личная жизнь, она осталась с ребенком на руках, но сумела выстоять, выучиться, стать уважаемым человеком...»

Сама Марина К. переживает сейчас сложный период: бывший муж, покинувший ее с малышами два года назад и успевший за это время уже не раз жениться и «разжениться», теперь не прочь бы вернуться в семью. «Знаешь, мне кажется, мы с тобою и не расставались»,— говорит он. Однако Марине так не кажется. Удивленный ее несговорчивостью, «блудный муж» увещевает: «Ну подумай здраво, кому ты нужна с двумя ребятами?»

«Прежде всего нужна детям своим, — **считает Марина.** — *И другим детям, которые каждое утро ждут моего прихода: работаю воспитательницей. Нужна обществу, в котором живу... Все равно такой отец не авторитет для детей. Да он даже не интересовался, на что мы жили, не поздравил ни сына, ни дочь с днем рождения. А теперь клянется, что жить без нас не может».*

Перед нелегким выбором Марина. Простить? Снова поверить? Ведь отец твоих детей просится в дом! Еще живо, видимо, чувство к нему, и страшит одиночество, и ребята совсем малы... Но вслушайтесь: какое спокойное достоинство в словах «нужна обществу, в котором живу». Это от ощущения поддержки и заботы, которыми окружена у нас женщина-мать, как бы ни сложилась ее судьба.

Что ни письмо — целая повесть, иногда с горьким финалом, иногда со светлым. Почитаем, как рассказывает о своей семье Владимир Александрович Малышев из Тюмени:

«Нет слов, чтобы описать те чувства, которые я испытал, прочитав твою «исповедь», Надюша. Как же это здорово — семья, взаимная любовь, согласие до мелочей... И особенно ценит все это тот, кому доводилось это терять.

Моя судьба складывалась непросто. Ранняя женитьба по любви, с самыми светлыми планами на будущее. Потом армия. А потом в результате роковой, непоправимой ошибки тюрьма... Итог — остался без семьи. Не знаю, что стало бы со мной, если бы в минуту отчаяния не встретил женщину, которая не дала мне упасть в пропасть, поверила в меня. У нее был 8-летний сын, и я понял, что мальчишка истосковался по отцу, по старшему другу... Мы прожили уже 16 лет, сын вырос, женился, и, кроме «папа» и «папочка», я от него и его жены не слышал ничего. А когда они с Сережей, внучком, приходят в гости — это целое событие. У нас есть и общая дочь, но я никогда не делил: она моя, а сын не мой. Люблю их одинаково.

Думаю, не ошибусь, Надюша, если от «сильной половины» выражу тебе признательность. За то, что сохранила душа доброту».

Однако не всем читателям понравились письма Надежды, их тон. Некоторым кажется: уж слишком сгущены краски, ну что за особые трудности пришлось ей преодолеть? Конечно, все относительно. Если иметь в виду сложности бытового плана, у Надиной истории исход вполне благополучный: в преодолении их молодая семья лишь укрепилась, закалилась. Но разве об одном этом речь? Женщину угнетает непонимание: почему родня Виктора отнеслась к ней с предубеждением? Лишь потому, что сын, парень, к тому же видный, решил жениться на женщине с ребенком? Но теперь-то уж прошли не месяцы — годы, больше 8 лет, а отношения так и не складываются. И Виктор переживает...

А может, все-таки не хватает Надежде самокритичности, анализа собственных промахов? — задаются вопросом некоторые читатели. Ведь в человеческих отношениях важна каждая мелочь, интонация... Кого-то покоробила в письмах Надежды безоглядная откровенность. И с ее нежеланием регистрировать брак неясность. Это что, спрашивают, оригинальничанье? Или пренебрежение общепринятым порядком?

Мы тоже, разумеется, всячески ратуем за то, чтобы супружеские отношения были узаконены — тем более что в данном случае и любовь и верность уже прошли серьезную проверку. И все-таки едва ли стоит уж такие-то сугубо внутренние для каждой семьи решения диктовать со стороны, да тем более заочно, не зная людей и всех обстоятельств. Разве не возможно такое объяснение: в те первые дни, когда Виктор ушел из дома, пуще огня боялась его мать этой самой регистрации брака — не ошибся бы, совсем же мало знает женщину. И, понимая эти материнские опасения и в то же время оскорбленная ими, Надежда не спешила в загс. Хотела доказать: видите, не регистрация удерживает вашего сына...

Алла Федоровская из Омска настроена резко:

«Трудным счастье ее назвать не могу и не хочу с этим согласиться. Счастье ее нахальное (извините за грубость). Я полностью на стороне ее свекрови, такую сноху я бы обходила стороной за десять километров... Очень бы хотелось, чтобы мое письмо переслали ей, Надежде О.».

Переслали. Кстати, просьба «Сообщите адрес Надежды» была во многих письмах. Адрес редакция не сообщает, это личное дело человека — с кем он захочет переписываться. А пакеты с письмами переправляем в Целиноград регулярно.

Признаюсь, озадачивает отклик из Барнаула, подписанный «семья Ащеуловых».

«Может, эта история выдумана, а может, и нет, но разговоров она вызвала (по крайней мере в нашем доме и у нас на работе) много. И все, вы думаете, одобряют жизнь этой Надежды О.? Не все... Ей бы пару сыновей воспитать, а потом бы с ее сыночком вот такое же приключилось — как бы она тогда заговорила? Наверное, не раз слезы бы пролила в подушку. Да-а, бедные Витины родители, представляем, как им было тяжело, горько и обидно, когда их старший сын, первенец, которому наверняка готовили в мечтах лучшую долю, вынужден был жить в сарае.

Представляем, каково было бы этой самой Наденьке, если бы она прочитала это письмо, только вряд ли его вообще куда-нибудь допустят».

Как видите, допустили. Правда, целиком привести его не смогли: девять страниц. Да и слишком уж обидные в нем выражения и для Надежды и для женщин схожей с нею судьбы. Словно не сегодня и не у нас звучат они. Вышла рано замуж — значит, не те моральные

устои, родители не сумели как следует воспитать дочь. «Нажила ребенка» от любимого и любящего мужа — снова аморально, не сопоставила, мол, желания с возможностями. Муж не выдержал испытания разлукой, ушел к другой — сама виновата, и нечего ожидать, чтобы снова улыбнулось счастье...

Семья Ащеуловых не сообщила, что у них за дети. Быть может, подрастает сын или несколько сыновей? И родители, конечно же, готовят им «в мечтах лучшую долю». Все в этих мечтах спланировано — чтоб вырос сын образованным и здоровым, трудолюбивым и сильным, чтоб пошел дальше родителей по пути жизненного успеха. Рисуется в мечтах и невестка...

Кому из матерей незнакома эта тревога? Еще задолго до того, как сын начнет делить человечество на две половины, мать невольно приглядывается к его одноклассницам, к девочкам-соседкам. Эта спокойна, не по годам рассудительна, вот бы будущей жене сына такой характер. Эта всегда с иголочки, чистюля, но уж больно много внимания уделяет нарядам. А та красивая, но вся в капризах, в такую если парень влюбится — не дай бог...

Серьезный шаг. Посерьезнее даже, чем выбор профессии. Но если в выбор профессии родителям еще позволительно вмешиваться, то тут категоричные запреты или настоятельные рекомендации ни к чему доброму, как правило, не приводят. Ну, а когда избранница сына совсем не соответствует образу будущей невестки, нарисованному в родительском воображении? Приходит взрослый сын и заявляет: «Полюбил... женщину с ребенком». Как же родителям повести себя? Пусть взваливает на свои плечи чужую ношу? Пусть берет ответственность за чужую, уже осложненную судьбу?

В такой ситуации оказалась Мария Никитична Саленко из Кривого Рога.

«Здравствуйте, мои хорошие Витя и Надюшка, — **пишет она.** — *Мир вашему дому... У нас два сына, оба женаты. А вот старший взял да и женился на женщине с ребенком. Он у нас трубоукладчик; посылали его в командировку в Усть-Каменогорск. И вдруг пишет: «Решил жениться, зову ее познакомиться с вами, а она боится ехать...» Ну, я пишу материнское приглашение, а сама, чего скрывать, ночи от волнения не сплю, совсем же ничего про нее мне неизвестно, знаю лишь, что по национальности чувашка, работает официанткой, воспитывает одна ребенка... Приехали. И знаете, посмотрела я на ее любовь к моему сыну — и не стало чужого ребенка. Поверьте, дороже Зины нет для меня сейчас человека. Если долго нет писем, я волнуюсь больше за нее, чем за сына.*

Мой муж еще работает, и я работаю, хотя получаю хорошую пенсию как инвалид Отечественной войны, бывшая партизанка. Мы живем для детей, для внуков, для их спокойной и счастливой жизни. Ох, как не права мама твоя, Витя! Как бы я хотела ее повидать и как с другом поговорить. Видно, пошло у нее на принцип. Но материнское ли это занятие — из принципа омрачать жизнь детям?»

Какого славного человека видишь за этим письмом! Подлинная мудрость, терпимость, великодушие старших — очень важно это для молодой семьи, для ее становления.

Кстати, в письмах — и слова благодарности матери Виктора. За то, что сумела воспитать такого сына. Хотелось бы, чтобы молодые женщины задумались об этом — о благодарности свекрови. Не за какую-то конкретную помощь, совет ли, а за то, что сына вырастила надежным и самостоятельным, добрым и способным на большое чувство.

«Знаю, что на письма Надежды О. вам поступят сотни откликов. И многие будут сочувствовать Надежде, возмущаться поведением Юрия, восхищаться Виктором, — **предвидит Галина Жуковская из Ижевска, сообщившая и свою профессию — киномеханик.** — *Но я не сочувствую ни Надежде, ни ее дочери, сочувствую только Виктору — он в этой истории пострадал больше всех.*

Видимо, в наше время стало модным брать женщину с ребенком. А, по-моему, это не модно, а пошло и даже глупо. И целиком поддерживаю точку зрения матери Виктора».

Не совсем поняла вас, Галина. «Пошло и даже глупо» предложить руку и сердце любимой женщине, стать для нее опорой? Но ведь *о любви* речь — может, *о единственной любви,* на которую расщедрилась для *этого* человека судьба. По-моему, лишь позавидовать человеку можно, что не разминулся со счастьем.

Подавляющее большинство читателей не разделяют ваших взглядов, Галина. Их письма спорят и с мнением А. Федоровской, семьи Ащеуловых. Получили мы заметку под названием «Батя», опубликованную в омской газете «Молодой сибиряк». Вера Даниловна Чемерилова вложила в свое письмо эту заметку, написанную два года назад ее сыном Андреем, который сейчас служит на Тихоокеанском флоте.

«Родной отец бросил меня с больной мамой давно, я его почти не помню. А потом появился Батя. У меня есть и брат Костя, он моложе на 5 лет, мы дружим, хотя у нас разные интересы: я люблю шить для мамы платья, а он увлекается шахматами. Мама у нас замечательная, веселая, только болеет часто, лежит в больницах. И тогда за хозяина и за хозяйку остается Батя. Если б вы знали, какой это человек! Это просто большое счастье, что он встретил и полюбил нашу маму.

И в канун окончания школы, на пороге самостоятельной жизни, я говорю своему Бате: спасибо! Ты заставил полюбить в людях то, что любишь сам. Я обещаю тебе: где бы я ни был, какой жизненный путь ни избрал, я постараюсь быть достойным тебя, отец!

Пусть все узнают имя моего Бати. И хоть он очень скромный и не любит известности, я назову его: Петр Никифорович Чемерилов, настройщик цеха № 12 радиозавода имени Попова».

«Очень благодарна вам, что поместили письма Надежды О., — **пишет москвичка М. Мазур.** — *Не знаю, кого они могут оставить равнодушными. Не Надино «трудное счастье» так взволновало меня, а судьба другого человека — ее Маришки. Самой все пришлось пережить: моя мама овдовела рано. Но в войну многие росли без отца, и все это как-то само собой сгладилось среди общего горя... Но как я страдала за дочку, когда и она осталась без отца! Ей шел всего третий годик...*

Поэтому я очень рада за вашу Маринку. Самый низкий поклон Виктору от имени всех таких Маришек за благородство его души».

Выслушаем еще Александру Коробейникову, машиниста котельной установки из города Алексеевка, что на Белгородщине. Она указала и возраст — 24 года. История ее похожа на Надину. И в то же время не похожа.

«Когда муж привел меня в свой дом, у меня был маленький сын на руках, ему не исполнилось еще и года. Свекровь встретила меня настороженно, я ей явно не понравилась. И мне она показалась женщиной суровой. Она видела во мне девицу легкого поведения, так как я не была замужем (парень, с которым я встречалась, не захотел «осложнять» свою жизнь; узнав, что я жду ребенка, он уехал из нашего города). Я тоже, как и Надежда, долго не могла прийти в себя от такой подлости...

Но вот встретила хорошего человека, почему-то я сразу поверила ему, и он привел меня к себе домой. Жить мы стали отдельно, в летней кухне. Все было хорошо у нас, но свекровь, как мне казалось, не обращала на меня внимания, я тоже избегала ее как могла. Так продолжалось почти полгода, я уже ждала второго ребенка. И разговор свекрови с соседкой, подслушанный случайно, стал причиной перемены в наших отношениях. Свекровь хвалила меня! Я ушам своим не поверила. Да как хвалила! Я застыла за сараем с пустым ведром в руке и не могла сдвинуться с места. Саша, дескать, такая умница, заботливая, все умеет, сыну повезло, а как он хочет ребенка... Но пожаловалась свекровь: «Все хорошо, только не зовет Саша меня матерью».

Вечером она зашла к нам, как всегда. Снова как-то безразлично посмотрела на меня, поиграла с малышом и собралась уходить. Не знаю, как у меня вырвалось: «Мама, куда вы спешите? Посидите еще». И вдруг я увидела, как задрожали ее руки, в глазах стояли слезы, она нагнулась к малышу, а я сделала вид, что ничего не заметила. С этого вечера я поняла, что ошибалась в ней, что она рада за нас, ей хорошо с нами и моего ребенка она любит.

Теперь уже у нас два сына: Боре 5 лет, Ромашке 3 года. Муж усыновил и старшего, теперь все мы носим одну фамилию. Мама моя далеко, я редко вижу ее, а свекровь всегда рядом, и все свои радости и горести я несу ей. Детишки в ней души не чают. Она и строгой бывает, где нужно, этому и я у нее учусь.

А ведь могли бы мы так и не понять друг друга! И что бы тогда было — страшно подумать... Мне кажется, родители Виктора слишком долго приглядываются к Надежде. Пора бы им принять ее — если не сердцем, то хотя бы разумом».

Мудрые слова. Уж если не сложились отношения сразу, если мать не приняла сердцем избранницу сына или, наоборот, невестке не понравилась свекровь и не возникла в отношениях сердечность, никогда не поздно посмотреть на ситуацию как бы со стороны, переоценить ее разумом. Матери нужно взвесить главное: счастлив сын с этой женщиной или нет? И если объективно понимает мать, что в сыновнем доме лад, неужели все-таки перетянет на чаше весов самолюбивое желание настоять-таки на своем, разрушить брак, которому противилась когда-то?

Свекровь Саши Коробейниковой дает урок такой объективности и материнской самоотверженности.

Читатели интересуются, держим ли мы связь с Целиноградом. Как там сейчас дела? Хотя в «Адресе трудного счастья» и не назвали мы фамилий, Надя в письме рассказывает, что многие из окружающих поняли, о ком речь. «Витя стал таким популярным, что другой на его месте задрал бы нос,— шутит Надя.— Жизнь наша идет своим чередом, и огорчения в ней и радости, как и в любой, наверное, семье. Серьезно болела Марина, очень за нее переволновались. Весной на огороде было полно работы, Виктор же любит порядок во всем, так что часочка свободного не оставалось. Недавно ходили вместе с ним в школу, нашей дочери вручали похвальную грамоту. Гордость, конечно, и для него и для меня... А меня зовут и зовут вернуться в училище, так тянет к любимой работе с ребятами, но я же специально меняла работу, чтоб быть поближе к дому, пока Маринка не подрастет и не станет самостоятельной. Да и Витя пока против того, чтобы я возвращалась в училище. Может, на будущий учебный год...»

Т. РЯБИКИНА

ПРОЧНЫЙ ЗАСЛОН

Интервью с секретарем Азовского горкома КПСС А. Л. МАТВЕЕВОЙ.

В Азов идут и едут отовсюду. Этот город, где многое напоминает о ратных делах русских войск и флота под началом Петра I, стал сейчас местом паломничества туристов. Азов и крупный промышленный центр Ростовской области. Здесь выпускают кузнечно-прессовое оборудование, уникальные приборы, разнообразные изделия легкой промышленности. Старина и современность в своей слитности придают городу особое обаяние. Вы чувствуете это, гуляя по тенистым скверам, осматривая новые индустриальные районы, любуясь открывающейся с центральной площади панорамой Дона.

И, конечно, вам бросятся на улицах в глаза необычные плакаты: «Нет места пьянству в городе Азове!»

— Красноречивое утверждение! Это что, уже реальность или только желаемое? — спросил я Анну Лукиничну Матвееву.

— Так сформулирован важный принцип нашей городской жизни. Конечно, нельзя сказать, что и прежде мы безразлично относились к пьянству. Планы хорошие составляли, меры против выпивох принимали. Но эффективность работы была невелика. Находились люди, которые занимали в этом пассивную позицию. Кое-кто даже считал, что пьянство вообще неодолимо.

Мне приходится бывать на предприятиях города, беседовать с работницами. Вспоминаю разговор с одной молодой женщиной. Муж ее, токарь высокой квалификации, пил, дома скандалил, сквернословил в присутствии детей. Дочери стеснялись из-за отца выходить на улицу. «Неужели нет какого-нибудь средства, чтобы помочь моему мужу, всей нашей семье?» — спросила тогда моя собеседница.

Вряд ли можно в таких случаях предложить универсальный рецепт. Борьба с пьянством и алкоголизмом предполагает целый комплекс мер. Есть, правда, сила, действие которой подтверждено неоднократно, — трудовой коллектив.

Два года назад коллектив оптико-механического завода, а следом за ним завода кузнечно-прессовых автоматов выдвинули девиз «Нет места пьянству в нашем коллективе!». Их пример подхватили все предприятия и учреждения Азова. Бюро горкома партии одобрило эту инициативу. Был создан городской штаб по борьбе с пьянством. Его возглавил первый секретарь горкома КПСС Алексей Иванович Белый.

Штаб руководствуется в своей работе планом, который подробно и в высшей степени конкретно называет меры борьбы с пьянством, определяет роль в этой борьбе Советов народных депутатов, медицинских учреждений, торговли, культурно-просветительных и спортивных учреждений, профсоюзов, комсомола. Словом, навалились мы на любителей «зеленого змия», что называется, всем миром.

После детальной проверки предприятий торговли были закрыты двенадцать магазинов, где продавались горячительные напитки. Определено время работы остальных. Все такие магазины удалены от промышленных предприятий, мест массовых гуляний и отдыха. Расширена сеть предприятий общественного питания, где продают пиво, соки, воды. Торговым организациям запрещена закупка и продажа дешевых крепленых вин. За нарушение правил торговли почти пятьдесят работников прилавка были привлечены к административной ответственности, а некоторых пришлось уволить. Проверка показала, что почти треть горожан, побывавших в медицинском вытрезвителе, попадала туда по понедельникам. Наш штаб решил сделать этот день в полном смысле слова «трудным» для пьяниц. По понедельникам все винные магазины города закрыты.

Еще сравнительно недавно обычной была такая ситуация. Попал человек в вытрезвитель. Сообщили на завод. А там и в ус не дуют. Или, бывало, семья бьет тревогу, товарищи видят — прогуливает человек, приходит в цех под хмельком. Администрация между тем смотрит на это сквозь пальцы: у человека, дескать, золотые руки. Некоторые хозяйственные руководители оставались глухи к сигналам о выпивохах — нарушителях трудовой дисциплины. Начинаешь убеждать их, а они в ответ: «не до нюансов», «экономика диктует». А от такой практики бывает и людям плохо, да и самой экономике не лучше.

Теперь подобному потворству объявлена решительная, бескомпромиссная борьба. На всех предприятиях созданы советы профилактики. Они действуют в тесном контакте с административными органами. В каждом совете — представители партийной, комсомольской, профсоюзной организаций, врач-нарколог, авторитетные рабочие. В городе установлено правило: «посетителей» медицинского вытрезвителя утром обязательно встречают оповещенные об их похождениях члены совета. Вообще замечено, для выпивох нет ничего страшнее публичного обсуждения. Не случайно любители спиртного предпочитают получить любые административные взыскания, лишь бы избежать огласки. У себя в городе мы, напротив, постарались создать обстановку гласности и всеобщей нетерпимости к пьянству.

Действенным средством оказалась наглядная агитация. На центральных улицах, в цехах, у проходных установлены щиты «Пьянству — бой!» Здесь мы обнародуем имена «завсегдатаев» медвытрезвителя, прогульщиков, нарушителей трудовой дисциплины, сюда же помещаем результаты рейдов, которые проводят дружинники. Что греха таить, еще не перевелись любители бражничать по любому поводу: то премию получили, то в очередной отпуск уходят... Особенно позорно, нетерпимо, когда пьянствуют хозяйственные руководители. В этих случаях принимаются самые крутые меры. Так, пришлось снять с работы за злоупотребление спиртным двух начальников цехов.

Вот, посмотрите — письмо Марии Павловны Н.: «Помогите нашему несчастью: сын пьет. А началось с заводской бригады. Стали над ним смеяться, что жадничает, не хочет «обмыть» получку. Не выдержал парень испытания на стойкость, теперь пьет вовсю...».

Мне — женщине, матери — ох, как понятно горе Марии Павловны... Да разве этот пример исключителен! В дни зарплаты, свидетельствует статистика, случаи производственного травматизма удваиваются, аварий становится значительно больше. Но так ли уж они необходимы, эти самые дни зарплаты? — подумали на некоторых предприятиях города и решили: не нужны. На заводе кузнечно-прессовых автоматов людям незачем теперь выстаивать длинную очередь у кассы. Деньги рабочие получают в сберегательных кассах. Что это дает? Во-первых, экономится рабочее время. Во-вторых, меньше стало прогульщиков, ведь давно известно: тот, кто любит выпить, бежит за бутылкой сразу, едва в кармане заведется рубль. И для семьи прямая выгода — деньги в сохранности.

Постановление ЦК КПСС «Об улучшении работы по охране правопорядка и усилении борьбы с правонарушениями» обращает особое внимание на расширение сети наркологических учреждений, в том числе диспансеров и кабинетов прямо на предприятиях. Этой стороне дела мы тоже уделяем пристальное внимание. На трех крупных заводах: оптико-механическом, кузнечно-прессовых автоматов и кузнечно-прессового оборудования — открыты наркологические кабинеты, в цехах действуют наркологические посты. Все, склонные к выпивкам, берутся на учет в наркологических кабинетах, большинство лечатся.

Лариса Кирилловна Кириленко, врач наркологического кабинета оптико-механического завода, рассказала мне горькую, но поучительную историю. Один из рабочих твердо решил покончить с пагубной привычкой. Во время отпуска он уехал в другой город, прошел там курс лечения. Человек не хотел, чтобы его считали алкоголиком (пусть даже бывшим). Однако врачи сообщили на завод о своем пациенте. Даже указали диагноз: хронический алкоголизм первой стадии. Узнали диагноз и в цехе.

Жена рабочего позвонила в диспансер: «Эх вы, медики... Кто к вам пойдет за помощью после этого?» Обидно, но ведь справедливо! Не из-за подобной ли бестактности призывы о своевременном обращении к наркологам, бывает, повисают в воздухе?

На оптико-механическом заводе позаботились, чтобы создать условия для добровольного и доверительного контакта больного с врачом. Ведь люди, понявшие серьезность своего положения и решившие

бросить пить, нуждаются в бережном подходе. Их воля ослаблена алкоголем, без помощи, без душевной поддержки им не справиться со своей бедой.

Наркологический кабинет на заводе оснащен всем необходимым. Предусмотрен даже отдельный вход. Более трети его пациентов вызвались лечиться добровольно. Курс лечения они проходят, не оставляя работу. Совсем недавно сняли с учета шесть человек. Шесть спасенных, возвращенных к жизни людей...

К выявлению, учету и оказанию помощи людям, страдающим алкоголизмом, привлечены все врачи города. Участковые врачи имеют списки таких больных, проживающих на их участке. При обращении за помощью по поводу любого заболевания их консультирует врач-нарколог.

— Социологи считают, что у работающего горожанина сейчас остается примерно 36—37 часов свободного времени в неделю. У молодых, не обремененных еще бытовыми заботами, тем более у подростков,— еще больше. Не секрет: пьянство особенно процветает там, где не организован досуг населения, слабо удовлетворяются культурные запросы. Что делается в городе в этом направлении?

— Мы исходим из того, что организация свободного времени — существенная часть общей задачи нравственного, идеологического воспитания, а стало быть, задача партийная и государственная,— говорит Анна Лукинична.— Слов нет, досуг — личное время каждого. Но он вместе с тем и общественное достояние. Потому что может быть обращен как на пользу, так и во вред не только конкретному человеку, но и обществу в целом. Свободное время — это возможность развиваться интеллектуально, физически, духовно.

В городе сорок коллективов художественной самодеятельности, любительских объединений и клубов по интересам. В этом году к существующим добавилось еще одиннадцать самодеятельных коллективов, детская городская филармония, девять новых любительских объединений и клубов, в том числе и женский клуб «Азовчанка».

Едва ли не самой популярной формой молодежного досуга стал дискоклуб «Ритм». Дискоклубом руководит Василий Головатенко, инженер-конструктор оптико-механического завода. Одна из последних программ, «Два мира — две юности»,— яркий рассказ о молодежном движении планеты. Ребята подобрали интересные записи, изготовили более тысячи слайдов. Для этого им пришлось переворошить множество книг, журналов, альбомов. Интерес к новинкам эстрадной музыки для многих обернулся началом серьезного интереса к проблемам современной жизни, политики, культуры.

По решению штаба в этом году мы разбили город на семь микрорайонов, чтобы в каждом из них оказались культурно-просветительные учреждения: профсоюзные клубы, кинотеатры, библиотеки, по соседству оборудовали летние агитплощадки, спортивные городки. Так в городе образовалось семь культурных центров. Над каждым шефствует один из производственных коллективов.

Большое место в работе культурных центров занимает, конечно, и антиалкогольная пропаганда. Ее мы стараемся сделать как можно доходчивее, нагляднее. С лекциями о вреде пьянства у нас регулярно выступают врачи, работники милиции, прокуратуры, суда.

Вспоминаю открытое судебное заседание, которое недавно прошло в нашем Дворце культуры. Судили учащегося ПТУ Геннадия Т. Он зверски избил пожилого человека. Пытаясь оправдаться, говорил, что, мол, был хмельной и поэтому не помнит, что творил. Закон между тем, как известно, не только не смягчает вину, а, наоборот, признает состояние опьянения обстоятельством, отягчающим ответственность. Об этом горячо и убедительно говорила народный судья Нина Матвеевна Черевко. В зале сидела молодежь, сверстники Геннадия, его однокашники. Думаем, им надолго запомнится этот суровый урок...

— Последний вопрос, Анна Лукинична, о результатах борьбы с пьянством.

— Сделаны только первые шаги. И все же предварительные итоги обнадеживают.

Наполовину уменьшился спрос на водку, «бормотуху» да и другие дешевые сорта вин. В целом, потребление спиртных напитков сократилось на 14 процентов. Значительно уменьшились потери рабочего времени из-за прогулов — особенно в тех трудовых коллективах, которые активно включились в борьбу с пьянством. Снижается и количество преступлений, совершенных в пьяном виде. На 14—15 процентов меньше стало автотранспортных происшествий. В городе заметно укрепился общественный порядок.

Подводя итог, можно сказать: найден главный путь решения проблемы — воздействие трудового коллектива. Что же касается работы по месту жительства, то она только начинается. Мы отчетливо сознаем, как много еще нужно сделать, чтобы поставить прочный заслон пьянству.

А. ПЕТРОВ

г. Азов,
Ростовская область.

Раздел ведет кандидат филологических наук, доцент факультета журналистики МГУ Илья Владимирович ТОЛСТОЙ.

ЯЗЫК МОЙ — ДРУГ МОЙ

ПРОНИКАЕТ, ВЫТЕСНЯЕТ, ВНОСИТ ПУТАНИЦУ...

Речь идет о предлоге ПО.

Предлог ПО чаще других употребляется в современной речи. В словарях русского языка приводится свыше двадцати его значений. Мы используем его в пространственных понятиях (идти ПО дороге), во временных (не писать ПО месяцам), в причинных (отсутствовать ПО болезни), а также во многих других. Мало того, по нашим наблюдениям, этот предлог становится все активнее. Он часто вытесняет собой другие, проникает в сочетания, которые употреблялись прежде без предлогов. Сегодня нередко слышишь: «план ПО строительству» вместо «план строительства» или «задачи ПО повышению производительности труда» вместо «задачи повышения производительности труда» и т. п. В подобных случаях предлог ПО явно не украшает нашу речь и придает ей канцелярскую окраску. В живой речи эти канцелярские словосочетания подчас превращаются и вовсе в не грамотные, не литературные (скажем, «результаты ПО выращиванию зерна» в «результаты ПО зерну»).

Нередко этот предлог смешивают с другим предлогом — О. Причиной служит близость значений О и ПО, а также общий круг существительных, с которыми они сочетаются. Нужно помнить: предлог ПО употребляется при указании вида деятельности, области знаний. Например, «исследования ПО археологии», «книга ПО анатомии», «лекция ПО физике» и т. д. А предлог О указывает на тему, содержание чего-либо. К примеру, «исследования О космических лучах», «книга ОБ искусстве».

Иногда предлог ПО ошибочно употребляют вместо ДЛЯ, когда речь идет о цели того или иного действия. «Многое нам предстоит сделать ПО улучшению собственной работы»,— говорит оратор с трибуны вместо того, чтобы сказать «ДЛЯ улучшения».

Предлог ПО может употребляться в причинном значении. Например: «Здесь люди охотятся не ПО страсти, а ПО необходимости». Но если причиной служат предметы и реальные, очень конкретные явления, нужно употреблять другой предлог ИЗ-ЗА. «Автобус не вышел на линию ИЗ-ЗА технических неисправностей» (не стоит говорить «ПО техническим неисправностям»).

Вот сколько затруднительных языковых ситуаций возникает при употреблении только одного из предлогов.

Почему мы так говорим?

МИЛОСТИ ПРОШУ К НАШЕМУ ШАЛАШУ

В живой разговорной речи мы нередко употребляем такие поговорки: «С милым и в шалаше рай», «Милости прошу к нашему шалашу». В обоих этих изречениях использовано слово «шалаш». Но значения этого слова в приведенных поговорках разные. Какой же шалаш имеется в виду, когда мы говорим о милом? Слово «шалаш» в этом случае определяется словарями так: «Временное жилище типа палатки с основой из жердей, кольев, покрытых ветками, соломой и т. п.». В составе же выражения «Милости прошу к нашему шалашу» слово «шалаш» употреблено в значении «небольшая палатка или ларек с товарами».

В Писцовых книгах города Казани 1565—1568 годов можно прочитать следующее: «Среди площади шалаши, а сидят в них с рыбою с вареною и с пирогами с пряжеными и с киселем» (пряженые пироги — это пироги, жаренные в масле).

Произнося фразу «Милости прошу к нашему шалашу», мелкие торговцы на ярмарке наперебой зазывали покупателей каждый к своей торговой лавке... В. И. Даль приводит такую поговорку: «Милости прошу к нашему шалашу: я пирогов покрошу, откушать попрошу!»

Таким образом, употребляемое в современной речи выражение «Милости прошу к нашему шалашу» когда-то служило бесхитростной рекламой.

В. ВАКУРОВ

К 100-летию со дня рождения Александра Грина

ПОД АЛЫМ ПАРУСОМ МЕЧТЫ

Александр Степанович Грин — один из самых ярких и своеобразных талантов отечественной литературы, писатель-романтик, произведения которого не стареют с годами.

Последние, самые счастливые свои годы автор прославленных «Алых парусов» провел в Крыму.

В память о писателе в городах Феодосия и Старый Крым открыты гриновские музеи. Тысячи горячих приверженцев творчества А. Грина ежегодно приезжают сюда, чтобы отдать дань уважения любимому писателю и снова отправиться в путешествие по вечно молодой «Гринландии».

Даже в разгар лета, когда в прокаленной солнцем Феодосии наступала пора почти поголовной пляжной раздетости, он предпочитал не менять привычной «оснастки». Высокий, тощий, с неулыбчивым, иссеченным морщинами лицом, он неспешно двигался по улице. Темный люстриновый костюм, наглухо застегнутый ворот рубашки с неизменно строгим галстуком. надвинутая на лоб широкополая шляпа. Выдавал его только взгляд — жадный, цепкий, всасывающий каждую мелочь, каждый штрих непривычного еще для него южного бытия.

В этом южном городе ему нравилось все. Наконец-то Александр Грин, намыкавшийся по свету, нашел ту самую — обетованную, специально предназначенную для его души землю. Вот сейчас, всласть надышавшись морем, он снова вернется к себе на Галерейную. От порта до его дома, что называется, рукой подать. Двускатная крыша под красной черепицей. Шершавые, чисто выбеленные известкой стены, раскрытое во двор окно, на котором плещется занавеска. Здесь его пристанище, его рабочая обитель, где нет ничего, кроме ломберного столика, за которым он пишет, да узкой железной кровати. Четыре шага от двери до окна.

Именно здесь он создает свой огромный, полный тайн и надежд мир, строит день за днем прекрасные солнечные города, заселяет их бесстрашными, готовыми на риск и на подвиг людьми, отправляет в немыслимые странствия корабли...

Теперь нужно только успокоиться: закурить, унять легкую дрожь в пальцах, которая возникает всякий раз, когда он кладет перед собой чистый лист бумаги.

Как сложится новый рассказ? Может быть, его героем станет человек, который способен парить в небе, опираясь только на силу собственного желания. Ему не нужны будут для полета даже легкие крылья Икара. Стоит только захотеть, разбежаться — и вот он уже высоко над землей, вот уже вровень с блистающими летними облаками. Выдумка? Разумеется. Но есть в ней своя соль. Ведь по достоинству оценить красоту земли способен лишь тот, кто сумеет подняться над будничной «точкой зрения». Чем выше, тем лучше. Это, конечно, не всегда безопасно. Но иного пути у человека нет.

Он хотел подарить людям мир праздничный, как театральное представление, сверкающий всеми цветами радуги. Мир, где сбываются самые фантастические надежды, если только эти надежды чисты и бескорыстны. Он «открывал» для них новые, не обозначенные на географических картах материки и моря, свои Зурбаганы и Лиссы, щедро раздавал своим героям «инопланетные» имена. Будничность оскорбляла его уже самим фактом своего существования. Даже собственную, слишком стандартную на его слух фамилию Гриневский он решил укоротить на несколько слогов. Александр Грин — отныне она должна звучать только так.

Мечтатель, фантазер, певец летящих сквозь бурю парусов. Трудно представить, что родился он в самом типичном российском захолустье под Вяткой, где в пору его юности неизбежными приметами жизни были воскресные хождения «к обеденке», пьяный мордобой да мечты скопить «про черный день» хотя бы несколько лишних кредиток. Какой уж тут полет в небо, какие фантазии!

В каких только грехах не обвиняли его критики и собратья по перу! В том, что беллетрист Грин «оторвался от жизни», что он всего лишь подражатель прославленных мастеров приключенческого жанра, в лучшем случае — «русский Эдгар По». Наконец, появилась версия, что Грин — это просто-напросто беглый каторжник или матрос, убивший какого-то английского капитана, чтобы завладеть его сундуком с рукописями и затем печатать их под своим именем.

...Автор этой небылицы и не подозревал, насколько он близок к истине. Почти сорокалетняя скитальческая жизнь Александра Грина до революции действительно была каторжной в прямом и переносном значении этого слова. Невзгод, которые обрушились на него в молодости, наверное, хватило бы на то, чтобы сделать по-настоящему несчастными добрый десяток людей. Такой ценой заплатил он за свою мечту, за то, что упрямо шел по дороге, избранной раз и навсегда.

Искать ее Грин начал еще мальчишкой, с того навсегда врезавшегося в память дня, когда проплыла однажды в гуляющей воскресной толпе перед его глазами чья-то лихо заломленная матросская бескозырка — эти вьющиеся, черные с золотом ленточки. Бог весть каким ветром занесло ее в насквозь сухопутную пыльную Вятку, где он тогда жил. Это видение вытряхнуло из него остатки «здравого смысла», призывавшего жить тихо и смирно, не забивая голову глупыми фантазиями. Но фантазии не давали ему спать. Он забросил уроки, стал запоем читать приключенческие книжки, бредил морем. Каким прекрасным казалось оно отсюда — из вятской глуши!

В 16 лет без гроша в кармане в один не слишком прекрасный день он оказался в Одессе. Весь его багаж состоял из пустой заплечной котомки да ящика с акварельными красками, которыми он надеялся вскоре запечатлеть тропические пейзажи. Зато здесь было море, были корабли. Поначалу Грину даже удалось устроиться матросом на несколько коротких рейсов. Но с судна его вскоре спровадили за полной ненадобностью.

Началась босяцкая жизнь — вонючие портовые ночлежки, голод до черных мух в глазах, отчаянные поиски хоть какой-нибудь самой грошовой работы. Владельцы пароходов в открытую потешались над ним. Уж больно худосочен и жалок был этот пришлый откуда-то с севера парень.

Богатый, раздобревший на миллионной торговле город безжалостно отпихивал его, словно назойливого щенка. Богатому городу нужны были хваткие, деловые парни, а не наивные мечтатели.

Растянувшаяся почти на двадцать лет, полная мытарств одиссея Грина еще только начиналась. Кем только не пришлось ему быть в эти годы: поденщиком на нефтепромыслах в Баку, чернорабочим железнодорожных мастерских в Перми, золотоискателем на Урале, где он мечтал найти самородок в полтора пуда весом, переписчиком ролей провинциального театра.

Потом за антиправительственную деятельность последовала ссылка в Сибирь, затем в Архангельскую губернию. А позже — жизнь на колесах, под чужим именем, с чужими паспортами.

Что заставило его взяться за перо? Вряд ли найдется ясновидец, способный разгадать тайну рождения талантливого писателя. Особенно если этот писатель Александр Грин.

Чем злее обходилась с ним судьба, тем крепче становилась его полудетская вера в идеальное человеческое сердце, способное отозваться на чужую боль и чужую мечту. Все чаще герои его книг открывали для себя одну нехитрую истину: человек может и должен «делать так называемые чудеса своими руками». В этом главный смысл его жизни. И первым эту истину обнаружил капитан Грэй из «Алых парусов».

Грину было уже далеко за тридцать, когда грянула революция. Он стал солдатом, красноармейцем. Да его личная судьба, наверное, и не могла теперь сложиться по-иному. Ведь он всегда мечтал увидеть мир таким, «каким он должен быть». Если не сегодня, то по крайней мере завтра. Мир без грязи и подлости, за который стоило драться и стоило отдать все силы души.

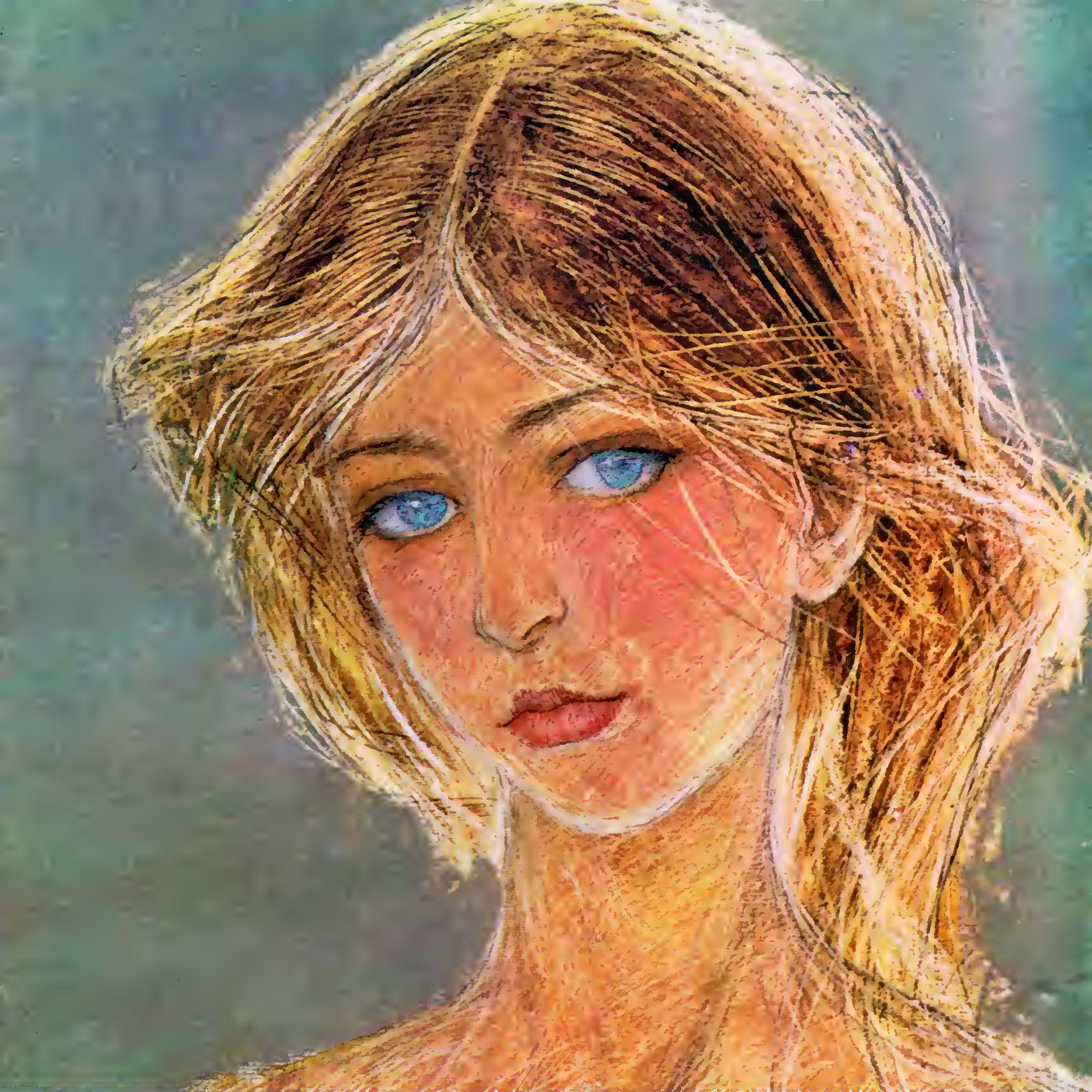
Но Грину снова не повезло. Летом 1919 года тиф, косивший бойцов, свалил и его. Из армии ставшего полуинвалидом Грина списали вчистую.

Еще до болезни в городе Острове, где он начинал службу, увидел однажды Грин в витрине местной лавчонки игрушечный кораблик. Обычная детская забава, годная разве что для плавания по весенним лужам. Вот только тряпичные паруса на игрушке были непривычного — багряного цвета. Грин долго смотрел на нее сквозь пыльное стекло. И вдруг блеснула первая догадка. Вот он, настоящий сюжет, его, гриновский сюжет! Сами собой стали разворачиваться картины будущей повести. Рыбацкий поселок на берегу моря. Девочка-дикарка, которой пригрезился однажды сказочный корабль с алыми парусами, корабль, рожденный ее воображением. Но когда-нибудь он придет за ней, обязательно придет. Разумеется, все «нормальные» жители поселка потешаются над пустыми бреднями, считают девушку чуть ли не полоумной. Но уже ищет молодой капитан самый лучший в мире алый шелк для парусов, в которые подует попутный ветер.

Грин писал «Алые паруса» с тем азартом, с тем ликующим предчувствием удачи, которых не знал прежде. Начал писать, еще служа в армии, в редкие свободные минуты, позже писал на больничной койке, перебарывая черное тифозное забытье.

«Алые паруса» стали главной книгой Грина. И все-таки он рвался на юг. В Крыму ему легче работалось и легче дышалось. Здесь было море, без которого он уже не представлял жизни своих героев. Здесь, прикасаясь к теплой полуденной земле, они, подобно Антею, набирались сил, обретали живую плоть. Пусть его литературные оппоненты твердят, что все гриновские персонажи — всего лишь плод досужего воображения, что они «иностранцы» в отечественной литературе.

Но разве эти горы, плывущие в розовом предрассветном дыму, эти

Ю. МАСЮТИН. **АССОЛЬ.**

бойкие крымские города, эти осыпающие вешний цвет деревья — чужая земля, а не часть Родины?

Конечно, он придумал свою «Гринландию». Но каждый, кто попадет в страну его вымысла, почувствует, что в ней тот же сухой, напоенный запахом цветов и трав терпкий крымский воздух, такие же, как и здесь, на реальной тверди, леса и горы. И корабли, которые Грин снаряжает в Зурбаган и Лисс, всего лишь двойники черноморских парусников. И вовсе не за тридевять чужих морей, а в феодосийском портовом кабачке находит Грин своих капитанов и лоцманов — выдумщиков и мечтателей, лукавых и по-детски простодушных тружеников великого морского братства. За одним столом с ними он тянет из кружки ледяное пиво, курит, слушает брызжущие соленым юмором матросские побасенки. Нужно только вглядеться в эти обожженные солнцем лица, поймать характер — и тогда сам по себе сложится портрет еще одного морского волка.

...Однажды очередной заезжий репортер завел уже порядком надоевший Грину разговор о доле реального в облике его литературных персонажей. Сначала Грин отмалчивался. И вдруг круто развернулся на каблуках возле какого-то полуразрушенного дома, за стены которого цеплялась виноградная лоза. «Вот нарисую ее, как вижу,— сказал он,— будут читать и будет казаться им, что это где-то в чужой, неизвестной стране, а это тут, близко, возле самой моей души и глаз. Важно — как посмотреть. И люди мои, лишенные обязательного колорита, кажутся нездешними, а они вокруг нас».

Всегда возле «глаз и души» Грина были любимые им крымские города — Феодосия, Гурзуф, Севастополь. Всегда находил в его сердце место талантливый и работящий люд. Его друзья, его герои.

Ведь в конце концов не так уж и важно, где человек появился на свет — в Вятке или в Саратове. Куда важнее, что есть у него на необъятной родной земле такое место, с которым его связывает особое, духовное родство, к которому он чувствует постоянное притяжение. Та частица Отечества, где обретаем мы и мечту и крылья.

Владимир ЕРМОЛАЕВ

„Или Цезарь,

Имя Ирины Бугримовой — народной артистки СССР, советской дрессировщицы, создавшей целую школу дрессировки, известно даже тем, кто никогда не бывал в цирке. Знают ее и за рубежом. Зрители многих стран с восторгом принимали советскую укротительницу. А совсем недавно ей, прожившей большую жизнь в цирке, было присвоено почетное звание Героя Социалистического Труда.

Когда-то в детстве ее внимание привлекла книга с силуэтом льва на обложке и непонятной надписью на латинском языке: «Aut Caesar, aut nihil!».

— Это про львов? — спросила девочка отца.

— Нет, про знаменитого римского полководца Кая Юлия Цезаря.

— Тогда почему лев?

— Потому, что этот полководец был отважен, независим и горд, как царь зверей лев.

— А что написано на обложке?

— «Или Цезарь, или никто!»

Ирина промолчала, а вечером в своем альбоме нарисовала скачущую на лошади по манежу девочку. «Или Бугримова, или никто!» — подписала она свой рисунок.

Что это — предчувствие? Предвидение? Или отражение мечты, вдруг обретшей реальность? Спрашиваю об этом Ирину Николаевну.

— Мечты? Пожалуй, нет. Я тогда мечтала стать актрисой. И мать, сама хорошо игравшая на фортепиано, очень поддерживала это желание: стала заниматься со мной музыкой, определила в балетную студию при Харьковском оперном театре, водила в концерты, театры.

— Вы избрали для себя настолько необычную профессию, которой без воли, настойчивости и физической подготовки овладеть просто немыслимо. Что способствовало такому выбору?

— Отец мой был известным в Харькове ветеринарным врачом, а позже профессором ветеринарного института. Наверное, ему я в первую очередь обязана многим. И пристрастием к животным в том числе. Ведь к нам кого только не приводили! И захворавших собак, и кошек, и коров, и свиней, а однажды даже приволокли на веревке верблюда.

Я с отцом часто бывала в ветеринарной лечебнице, в зоологическом саду и в цирке, где ему приходилось лечить и бегемотов, и крокодилов, и обезьян. Вызывали его и на ипподром, когда в консультации нуждались скаковые лошади. Именно тогда я и научилась скакать верхом.

То, что мне приходилось не только присутствовать, но и помогать отцу во время различных операций, очень помогло мне впоследствии.

— Отец, наверное, хотел, чтобы вы тоже стали врачом?

— Да, хирургом. Он считал, что у меня есть способности, и главное — я не боялась крови. Вообще-то отец мечтал о сыне, но судьба наградила его четырьмя дочками. Так вот ему хотелось, чтобы хотя бы младшая, то есть я, продолжила его дело.

Ирина Николаевна кладет передо мной несколько пухлых альбомов. Они в идеальном порядке — фотографии в каждом расположены строго хронологически. В первом — среди множества групповых семейных снимков вижу явную репродукцию с портрета.

— Это, — перехватив мой взгляд, говорит Ирина Николаевна, — мой дед, адмирал. Репродукция с портрета, написанного художником Айвазовским. Дед с ним дружил. Оригинал портрета я недавно передала Русскому музею. Ведь это одна из немногих портретных работ Айвазовского, не считая автопортретных.

— А вот здесь, — Ирина Николаевна раскрывает второй альбом, — уже мои цирковые фотографии.

— Простите, но вы еще не рассказали, как от балета и ветеринарии пришли к цирку.

— Помог, наверное, спорт. Я жила, училась в школе, танцевала в балетной студии, ходила в театры и в филармонию. А потом неожиданно увлеклась кино. В двадцатые годы демонстрировалось множество приключенческих фильмов, где герои экрана прыгали с головокружительной высоты, скакали по горам верхом и вообще проделывали множество рискованных акробатических трюков. Вот я и загорелась желанием стать киноактрисой. Трюковой. Непременно трюковой.

— Выходит, уже тогда жило в вас стремление к опасности, риску?

— Не знаю. Может быть. Но тогда я знала: стать трюковой актрисой без серьезной спортивной подготовки невозможно.

Ирина Николаевна раскрывает очередной альбом.

— Вот я прыгаю в воду, вот на мотоцикле... Чем только я тогда не занималась! И плаванием, и гимнастикой, и легкой атлетикой, и коньками, и лыжами... А в 15 лет стала

ИЛИ НИКТО!"

чемпионкой Украины по пятиборью и прыжкам в воду.

Перелистываю журнал «Всесвіт» с фотографией юной Ирины Бугримовой на обложке.

— В общем,— продолжает Ирина Николаевна,— так увлеклась спортом, что начисто забыла о своей несостоявшейся кинокарьере. Даже поступила в Харьковский институт физкультуры. А спустя некоторое время встретилась с инструктором-спортсменом Александром Буслаевым, который, как оказалось, давно лелеял мечту стать цирковым артистом. Вместе мы решили подготовить свой аттракцион. Благодаря отцу в цирке меня в то время уже знали.

— И что это был за аттракцион?

— Мы назвали его «Полет в санях», готовились к нему два года. В ту пору механических аттракционов в советском цирке было немного. Поэтому для нас все было внове. Самим пришлось даже придумывать летательное устройство. Ведь нашим саням надо было пролететь не только от купола до арены, но еще и проскочить сквозь два вращающихся кольца. Потрудиться пришлось как следует. Но вот все трудности и неудачи — падения, вывихи и переломы (да, да, было и такое) — оказались позади. Дебют состоялся в 1931 году. Номер, решенный в плане спортивного праздника, был очень хорошо принят. А мы, его создатели и участники, получили орден «Знак Почета».

Тогда же мы с Буслаевым, который к этому времени был уже моим мужем, решили начать работу над номером с не очень удачным названием «Двойная школа верховой езды».

— Этот номер я, по-моему, видела. Не знаю, как взрослые, а ребята принимали его прекрасно. Еще бы! На наших глазах лошади вальсировали, падали на колени, поднимали в такт музыке то одну, то другую ногу. Это было очень интересно... Выходит, после мирных лошадок — дикие звери?

— Да, работая «школу верховой езды», я уже думала о крупных хищниках. Решая, кого из них взять в ученики. Слонов? Они слишком тяжелы. Тигров? Очень уж коварны. И тут, вспомнив слова отца о том, как царь зверей горд, благороден, умен и смел, я остановила свой выбор на львах. Хотя уже в то время прекрасно знала, как страшен лев во гневе, как не любит насилия... Что ж, тем интересней!

— И с чего вы начали эту свою работу?

— Первыми моими воспитанниками были три львенка. Я назвала их Кай, Юлий и Цезарь, расчленив имя римлянина, поразившее меня в свое время. Они были очень разные, мои львята. Кай — нерешительный и пугливый, Юлий — лентяй и обжора и только Цезарь, сообразительный и старательный, по-настоящему радовал меня. Именно он проработал со мной 23 года. Это гигантский срок, если принять во внимание, что львы даже на воле живут всего 20—25 лет. Цезарь работал почти до последнего дня и умер на моих руках от старости.

Поначалу львята были слабенькие. Часто болели. Я ухаживала за ними, лечила, кормила. Когда они немного привыкли ко мне, начала играть с ними, одновременно обучая их прыгать сквозь кольцо, ходить по буму, сидеть на тумбах, передавать друг другу мяч.

— И сколько же времени занял этот подготовительный период?

— Не меньше года. Только в 1939 году нам с Буслаевым удалось включить львят в ранее подготовленный номер «Полет в санях». Это было не просто. Но еще бóльшие сложности ждали нас в подготовке второго смешанного номера — «Круг смелости». По сценарию Кай и Цезарь должны были удирать от мотоцикла по наклонному треку, а Юлий сидеть в это время на багажнике. Долго и упорно приучали мы львят и к реву мотоцикла и к запаху бензина. Труднее всех приходилось Юлию. Сидеть на багажнике, где к тому же лежал кусок свежего мяса, лев в конце концов согласился. Но едва затрещал мотоцикл — он рванулся, прыгнул через голову гонщика и начал от неожиданности и страха метаться по арене. Немало времени прошло, прежде чем мы добились нужного эффекта. Вообще каждый номер требовал огромного терпения, времени и сил. Нелегко было приучить львов прыгать через огненное кольцо, но особенно трудно было заставить льва делать то, что противоречило наклонностям зверя и его привычкам. Надо сказать, что львы боятся высоты, а своих я научила ходить по канату, раскачиваться под куполом цирка. Это, пожалуй, мое открытие.

— И вы никогда не пожалели, что выбрали себе столь беспокойную профессию?

— Никогда. Я же выбирала сама и получала порой полное удовлетворение от своей работы. Благодаря общению со львами я избавилась от всех так называемых женских слабостей. Львы признают только сильного человека. Поэтому, работая, всегда необходимо чувствовать свое превосходство. Лев должен побаиваться укротителя, побаиваться его голоса, его взгляда. Ведь единственное мое оружие — сила воли. И еще звериная, нет, скорее охотничья, реакция. Я научилась чувствовать зверя даже спиной. Ну, конечно, тут и учение Павлова, и интуиция, и рефлексы, и немалый собственный опыт общения с хищниками. Все это, вместе взятое, и дает возможность предстать перед зрителями в образе сильной и волевой женщины.

— А что вы можете сказать о своем методе дрессировки?

— Я сторонница не силового, а поощрительного метода. Но при этом не играю в дружбу со львами, заставляю зверя подчиняться моей воле. К хлысту и железным вилам прибегаю только в самых отчаянных случаях. Но ведь, честно говоря, опасность-то ходит по пятам.

— Вот как раз об опасности вы, Ирина Николаевна, как я заметила, распространяться не любите и во всех случаях вините прежде всего себя.

— А как же иначе? У меня было более 70 львов. Значит, столько же индивидуальностей. Столько же разных характеров. И я всегда сама решаю, от какого зверя чего можно требовать. Если вижу, что зверь смелый, готовлю с ним самые сложные номера: хождение по наклонному канату, полет на качелях, прыжки. А если зверь миролюбив и ласков, с таким можно особенно не церемониться — и за хвост потаскать, и в пасть ему голову положить, и поздороваться за лапу...

— И все-таки об опасности...

— Но это же и так ясно: она реальна. Без осложнений жизнь дрессировщика не обходится. Однако, повторяю, всегда, во всех неприятностях, которые случались, я не могла винить зверей. Однажды, это было во время войны, вдруг взбунтовались Кай, Юлий и Цезарь. Едва я вошла в клетку, как Кай бросился на меня, сбил с ног. А падать в клетке смертельно опасно: у львов развито стадное чувство и стоит одному наброситься на человека, как его тут же поддержат остальные. Так случилось и на этот раз. На меня, уже лежащую, кинулся и Юлий. Вцепился в ноги. Я, отбиваясь арапником, пыталась строго говорить со зверями, но это не помогло. И не сносить бы мне головы, если б в этот момент в клетку не вбежал один из моих помощников с вилами. Анализируя позже этот случай, в результате которого врачи наложили мне более сорока швов, я полностью реабилитировала своих воспитанников. Во-первых, мы долго, почти месяц не виделись с ними, я была в отпуске. Во-вторых, перед тем, как я вошла в клетку, униформисты ее слегка подвинули, что взволновало львов, так как было связано для них с воспоминаниями о воздушных тревогах, во время которых клетки ставили на специальную платформу и вывозили в бомбоубежище.

Были и другие случаи. Но расскажу еще об одном. Это было сравнительно недавно, во время гастролей в Польше. Один из моих самых непослушных воспитанников, Гриф, когда я проходила мимо него, нечаянно махнул лапой. В результате — кровавая травма лица. Я испугалась, что лишусь глаза и не смогу больше работать. К счастью, глаз удалось сохранить, и я даже, кое-как остановив кровь, довела тогда выступление до конца. Потом, конечно, и клиники и операции. Но ведь виновата-то сама: забыла на миг об опасности.

— А как вы живете теперь, расставшись со своими питомцами?

— Живу, радуясь успехам своего преемника и воспитанника Бори Бирюкова,— улыбается Ирина Николаевна.— С ним я много занималась, ему и передала своих львов. И надо сказать, что он полностью оправдал мои надежды. Все девять львов в хорошей форме и совершенно послушны воле дрессировщика.

Ирина Николаевна ответила не совсем точно. Она действительно больше не выходит на залитую огнями арену цирка. Не входит в клетку со львами. Но дел у нее не убавилось. Она один из главных консультантов Союзгосцирка. А это и конференции, и обсуждение новых номеров, и консультации для молодых артистов...

— Звоните мне попозже вечером,— всякий раз просила меня Ирина Николаевна.

Е. ТАРАСОВА.

Осторожно: аллергия

«У моего сына — тяжелая аллергия. Как лето, мучается от приступов удушья, не может пойти в лес — на него действуют какие-то цветущие травы, не может есть ягоды, фрукты. Что это за напасть? Никогда раньше не слыхивали о такой болезни, а теперь то и дело с ней сталкиваешься. Как мне вылечить ребенка? Что делать?»

А. ЗИНОВЬЕВА.

г. Серпухов

Мы попросили ответить на это письмо (и другие подобные) доктора медицинских наук, профессора **В. АДО.**

Конечно, аллергия вовсе не «новая болезнь». Аллергические реакции существуют очень давно — столько же, сколько и сам человек. Но серьезное их изучение началось только в нашем веке.

Аллергия — это повышенная чувствительность организма к воздействию тех или иных явлений окружающего мира. Скажем, тысячи людей с удовольствием едят клубнику. А тысяча первый, съев ягодку, вдруг бледнеет, падает на пол, теряет сознание, и врачи с трудом выводят его из анафилактического шока. У этого человека — аллергия на клубнику.

Аллергические заболевания имеют иммунную основу. Иммунитет — особый аппарат, созданный природой в каждом из нас для борьбы с инфекциями, для обезвреживания болезнетворных микробов и вирусов, проникающих в организм из внешней среды. Если бы не эта сложная, тонкая система защиты, мы заболевали бы, навестив загрипповавшего приятеля или войдя в переполненный вагон метро. Суть действия иммунного аппарата в том, что при внедрении в организм чуждых белков (микробов, к примеру) образуются особые антитела, которые обезвреживают пришельцев. Иммунный аппарат создавался и совершенствовался природой главным образом для защиты от массовых инфекций. По мере повышения санитарно-гигиенического уровня жизни в развитых странах, появления мощных лекарственных средств борьбы с болезнетворными микробами, прежде всего антибиотиков, опасность вспышек массовых инфекций уменьшилась. Многие из них вообще удалось ликвидировать. Иммунный аппарат практически остался... без «работы». И поэтому возникает в отдельных случаях извращенная реакция протеста против самых безобидных веществ. Они воспринимаются организмом как враги и вызывают бурное образование антител и особо чувствительных клеток — лимфоцитов. Эти вещества (их-то и называют аллергенами) вступают в соединение с антителами и лимфоцитами и в организме создается так называемый иммунный комплекс, иными словами, возникает аллергическое заболевание. Раз возникнув, бурное появление антител сопровождает каждый, даже случайный, мимолетный контакт организма с аллергеном. Причем антитела соединяются только со своими аллергенами, они подходят друг к другу, как ключ к замку.

Многие века в процессе длительного исторического развития человек сталкивался только с естественными веществами, находящимися в природе или взятыми из нее. Но вот появились синтетические вещества, синтетическая одежда, обувь. Организм начинает все чаще «не узнавать» их, принимать за врагов. А раз «перепутав», искаженно реагирует и на вещества естественные.

Врачи с горечью отмечают взлет аллергических заболеваний во всем мире, среди людей всех профессий и возрастов. Картина этих заболеваний пестра и многообразна — кажется, что под общую рубрику «аллергия» собрали чуть ли не все существующие на свете недуги. Приступы бронхиальной астмы, крапивница, отеки, сенная лихорадка, анафилактический шок, к примеру, возникают внезапно, бурно. Заболевания же сосудов, крови, сердца, суставов, нервной системы (аллергические, разумеется) развиваются исподволь, постепенно, и не всегда определишь, что причиной таких разных недугов может служить, к примеру, один и тот же стиральный порошок или шерсть любимой собачки.

Аллергенов, точнее, веществ, способных стать для того или иного организма аллергенами, в природе существует множество. Условно их разделяют на экзо (наружные) и эндо (внутренние) аллергены. К экзоаллергенам относятся всевозможные микроорганизмы и микробы, пыльца цветущих растений, шерсть животных, пух, перо птиц, грибы, фрукты, ягоды, злаки, мясо и рыба (и приготовленные из них продукты). Многочисленные химические соединения, с которыми человек сталкивается на производстве, в быту: соли металлов, органические растворители, лаки и краски, моющие средства, мыла, лекарства и косметика. Еще одна большая группа аллергенов — пыль: домашняя, производственная, книжная, пыль театральных подмостков и театральных костюмов, декораций. Список внешних аллергенов можно продолжить до бесконечности, упомянув куриные яйца, вино, табак, чай, кофе и многое многое другое.

Можно, конечно, обходиться без кофе или апельсинов, не красить губы и стирать без помощи синтетического порошка. Куда труднее уберечься от встречи с эндоаллергеном, образующимся внутри живого организма. Им может стать, к примеру, безобидная кишечная палочка или другой микроб, до поры до времени мирно проживающий внутри нас.

Распознавать и лечить аллергические заболевания нелегко. Главное условие успеха — своевременность медицинского вмешательства.

В нашей стране создана разветвленная аллергологическая служба во главе с аллергологическим Всесоюзным научным центром, который координирует всю эту работу. В столицах союзных и автономных республик, в краевых, областных и районных центрах создаются аллергологические кабинеты. Организованы кафедры аллергологии в институтах повышения квалификации врачей в Москве, Ленинграде, Киеве, Ташкенте, Тбилиси, Казани.

Наиболее радикальный метод лечения аллергии — создание так называемой специфической гипосенсибилизации, то есть снижение повышенной аллергической чувствительности. Сначала врач выясняет, какой именно аллерген «виновен» в заболевании, затем постепенно, начиная с малых доз, вводит этот аллерген в организм, заново вырабатывая нормальную, неискаженную реакцию на него. Курс такого лечения длится от недели до трех и даже пяти лет. Что же касается лекарственных препаратов — таких, как пипольфен, супрастин, дипразин, диазолин, димедрол и т. д.,— то они могут дать только временное облегчение.

Многие спрашивают, помогают ли иглотерапия, горный курорт или соляные пещеры и шахты? Ответить заочно нельзя, все зависит от индивидуальности больного. Не надо лечиться по совету друзей, знакомых, сослуживцев.

Терпеливое, упорное лечение в большинстве случаев дает облегчение. Но раз проявившись, ал-

НЕ БУДЕМ СПЕШИТЬ!

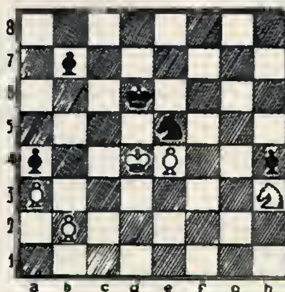
Отдел ведет международный арбитр, заслуженный тренер РСФСР, председатель женской комиссии Шахматной федерации СССР В. Н. ТИХОМИРОВА.

Любители шахмат, встречаясь с опытными соперниками, обычно стремятся разменять побольше фигур. Ход рассуждений их понять не так уж сложно: «Поменьше остается фигур, попроще станет позиция, полегче будет разобраться...»

Увы, такое заблуждвние наказывается, как правило, очень быстро: только что была «простая» позиция, да и фигур, кажется, было поровну, как вдруг все рассыпалось.

Не удивляйтесь и не огорчайтесь. Окончание в шахматной партии (или эндшпиль, как говорят шахматисты) — сложнейшая стадия борьбы. Здесь столько тонкостей, что разобраться е них можно, лишь последовательно осваивая эту технику.

Вот пример из партии двух великих гроссмейстеров недалекого прошлого — Ласкера и Нимцовича (Цюрих, 1934 год).

Игравший белыми экс-чемпион мира имеет несколько худшее положение: перевес черных опредвляет их отдаленная проходная пешка «h», которая отвлекает от борьбы белого коня. Но как преератить символический перевес е реальный? Ведь фигур и пешек у обеих сторон почти не осталось! Нимцоеич находит блестящий путь:

1... b6!!

Кажется, более логичным было 1... b5, но тогда после 2. Kf4 Kc6+ 3. Kpc3! черные не имели полезного хода.

2. Kf4 b5 3. Kh3 Kc6+ 4. Kpe3 Kpc5! 5. Kpd3 b4 6. ab-Kp:b4 7. Kpc2 Kd4+ 8. Kpb1 Ke6.

Последняя тонкость. Черныв приковали белого коня к полю h3 и теперь готовят дальний поход своего короля.

9. Kpa2 Kpc4 10. Kpa3 Kpd4 11. Kp:a4 Kp:e4 12. b4 Kpf3 13. b5 Kpg2. Белые сдались.

лергическая реакция способна повторяться вновь и вновь. Если человек склонен к аллергии — придется ему всю жизнь соблюдать некоторые ограничения.

Табак и алкоголь всем аллергикам противопоказаны абсолютно. Кофе и чай можно употреблять только с разрешения врача, убедившись, что они никак не влияют на самочувствие. Что касается других продуктов, то все решается строго индивидуально. Людям, склонным к аллергии, мы советуем вести пищевой дневник и тщательно отмечать ненормальные реакции, выявляя «опасные» продукты. К сожалению, мы пока не можем предложить всем совершенно безопасную «безаллергенную» диету, хотя работа в этом направлении ведется. Еще совсем недавно думали, что можно без опаски есть отварной картофель, творог, бобы или горох, печеные яблоки, печеную репу, гречневую кашу, кисель из черной смородины или шиповника. Действительно, подавляющее большинство аллергиков хорошо переносят эти продукты. Но бывали случаи аллергической реакции и на картофель, и на творог, и на хлеб. Вот почему сегодня правильнее говорить не о «безаллергенной», а о «малоаллергенной» диете. Ее для каждого больного отдельно составляет врач. Соблюдать диету нужно очень строго! Даже малейшее отклонение (например, добавка в суп запрещенного перца или рюмка спиртного) может привести к тяжелым последствиям.

При многих видах аллергических заболеваний неоценимую помощь оказывает специальная лечебная гимнастика. Предлагаем простой комплекс для больных бронхиальной астмой. Учтите: нельзя заниматься этой гимнастикой в стадии обострения, а также при тяжелых поражениях сердца и острых инфекционных заболеваниях.

Упражнения советуем делать несколько раз в день, выполнять их не торопясь, примерно 8 дыхательных циклов в минуту. Вдох делается через нос, а выдох — через рот.

1. Исходное положение: сидя на стуле, руки скрещены и положены на стол, голова опущена на руки. Полное расслабление, затем полный выдох, сначала медленный, затем усиливающийся. Втягивать живот, максимально напрягая мышцы брюшного пресса. При вдохе мышцы живота расслабляются, живот медленно выпячивается, а грудная клетка остается неподвижной. Повторить 15—20 раз.

2. Исходное положение: стоя перед зеркалом, руки свободно скрещены на животе. Расслабление, активный выдох (живот при этом втягивается). Затем вдох с расслаблением мышц живота (живот выпячивается). Плечи и грудная клетка остаются неподвижными.

3. Исходное положение: лежа на спине на жесткой кровати с немного приподнятой головой. Коленки согнуты, обе ступни стоят на кровати. Руки вытянуты вдоль туловища. Расслабление, затем активный выдох с сокращением и напряжением мышц живота. Вдох с расслаблением мышц живота.

4. Исходное положение: лежа на боку, под головой маленькая подушка. Рука подложена под голову, другая — полусогнута. Свернутое в виде валика одеяло подложено под бок. Расслабление, затем активный выдох. Для того, чтобы добиться большей активности движений диафрагмы, максимально сгибать в колене и подводить к животу ногу.

5. Исходное положение: лежа на спине на коврике, на полу, руки согнуты и положены под голову, ноги вытянуты. Одновременно поднимать обе ноги вертикально, глубокий выдох. Опустить ноги, вдох. Можно поднимать попеременно правую и левую ногу. Ритм упражнения произвольный (15—20 раз в минуту).

6. Исходное положение: стоя на коленях, упираясь в пол ладонями вытянутых рук. Глубокий выдох (живот втягивается). Глубокий вдох с расслаблением мышц живота.

У больных бронхиальной астмой часто деформируется грудная клетка. Чтобы этого не случилось, особенно полезны следующие упражнения.

7. Исходное положение: стоя на полу, на коленях. Руки вытянуты вперед и лежат ладонями на невысоком упоре. Расслабление, затем вдох, приближая грудную клетку как можно ближе к полу. Возвращение в исходное положение, глубокий выдох. 10—15 упражнений.

Это упражнение способствует увеличению подвижности плечевого пояса и гибкости позвоночника.

8. Исходное положение: сидя на корточках, руки на поясе, локти отведены в стороны. Наклон туловища вперед с отведением локтей вперед и наклоном головы вниз. Глубокий выдох. Разгибание туловища. Глубокий вдох. Локти максимально отведены назад. Ритм произвольный, повторить 15—20 раз.

Упражнения помогают увеличить гибкость позвоночника, укрепляют мышцы спины.

9. Исходное положение: сидя на стуле, за спиной палка. Повороты туловища справа налево и наоборот. Ритм произвольный. Момент максимального поворота должен совпадать с глубоким выдохом (дышать животом). Сначала повороты делаются медленно, затем рывками.

Следующие три упражнения направлены на восстановление нормального положения лопаток и увеличение подвижности плечевого пояса.

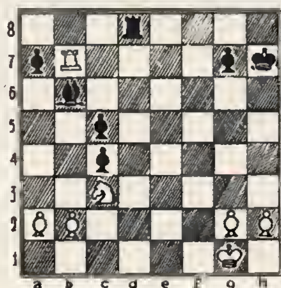
10. Исходное положение: стоя, руки опущены. В произвольном ритме делать вращательные движения руками сначала вперед, затем назад.

11. Исходное положение: стоя, касаясь грудью стены. Плечи максимально отведены назад. Голову надо держать прямо. Согнуть в локте правую руку, кисть прижать к затылку. Одновременно левую, согнутую в локте руку тыльной стороной кисти прижать к пояснице. Повторить 20—30 раз, меняя руки. Ритм дыхания произвольный. Следить, чтобы локти были отведены назад, а лопатки касались друг друга.

12. Исходное положение: сидя на стуле, спина прямая, плечи опущены, руки свободно висят вдоль туловища. Глубокий вдох с максимальным выпрямлением, плечи отведены назад. Нужно постараться сомкнуть обе лопатки и как можно дольше остаться в этом положении. Вернуться в исходное положение (выдох).

Иногда окончания бывают на первый взгляд предельно ясными. В матчевой встрече двух малоизвестных мастеров: Ортузта — Сану (Мадрид, 1934 год) — случилась такая позиция.

Положение черных чуть предпочтительнее, но ненамного. Они сыграли сначала естественно — 1... Лd2, но на столь же очевидное 2. Кa4 неожиданно ответила 2... Л:b2!!

Далее было 3. К:b2 c3 4. Л:b6.

Вынужденная контржертва, так как на 4. Kd3 последовало бы 4... c4+ 5. Л:b6 cd, и черные пешки проходят в ферзи.

4... c4!! 5. Лb4!

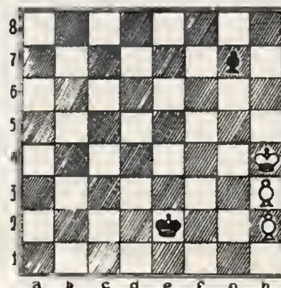
Кажется, белые отбились, но...

5... a5!!

Невероятно, но три разрозненные пешки показывают фантастическую силу. Теперь на 6. Лb5 выигрывает 6... c2, а на 6. Л:c4 решает 6... cb.

6. Кa4 ab. Белые сдались.

В качестве домашнего задания предлагаем вам этюд известного шахматного мастера и знатока окончаний Н. Григорьева.

Белые начинают и выигрывают.

И здесь все кажется просто, но, как и договорились, не будем спешить...

* * *

Проверьте решение позиции, опубликованной в седьмом номере журнала:

1. ...Лf1!! 2. Ф:f1 Ce4+ 3. Лg2 C:g2+.

И черные выигрывают.

О самом дорогом

Мамины письма

Они приходят регулярно — два раза в месяц. Написаны корявым почерком, но какие емкие и, я бы сказал, поэтичные: «...дома все благополучно. Грипп прошел. На дворе небольшой морозец. Идет снежок. Тихо. Воздух чистый, свежий...» Держу в руках письмо и вижу: встала мать после тяжелой болезни, оделась потеплее, вышла во двор. Огляделась вокруг, вздохнула полной грудью морозный воздух и улыбнулась: «Хорошо-то как!»

Просто диву даешься, сколько наша мать пережила на своем веку, сколько горя видела, а не очерствела душой, сохранила способность радоваться солнышку, ясному погожему дню!

...Все, что успел отец сделать перед своим уходом на фронт, — вырыть за сараем окоп. Тогда я впервые узнал, что и мужчины плачут: отец с яростью бросал землю, а по его небритым щекам катились слезы... Фашисты уже бомбили наш поселок.

Смертельная опасность подстерегала нас с мамой. Один снаряд разорвался под окнами нашего дома. К счастью, мы в это время были в окопе. А когда вернулись — увидели страшную картину: окон нет, стены изрешечены, один осколок дымился на столе. Мать запричитала, но тут же спохватилась: «Что ж я плачу, дети целы — радоваться надо!» Взяла веник и давай выметать осколки.

В первые же дни оккупации нас ограбили подчистую: забрали продукты, увели корову. На что жить, чем кормить малых детей? Но настоящее горе было еще впереди: фашисты подожгли наш дом. Мать едва успела увести детей в поле. Сгорело все, что могло гореть, а впереди была зима...

Мы выжили благодаря маме. И только сейчас, с высоты своего возраста и жизненного опыта, я способен по достоинству оценить ее материнский подвиг. Вернулся с фронта отец. Четверых детей вырастили мои родители, дали обществу учительницу, инженера, журналиста и дипломата. Мы такие разные, но к сердцу каждого из нас у мамы своя тропка.

«...Дорогой сыночек,— пишет мне мама.— Видела тебя во сне: такой черный, измученный — совсем замотался. Думала, ты заболел. Ну, хорошо, что здоров. Дома работы много. Побелила комнаты, покрасила двери и крыльцо — все посвежело. Сейчас отдыхаю». Вроде и слова и события простые, но ловлю себя на мысли, что с нетерпением жду маминых писем. Читаю, а в ушах звучит ее голос, дороже которого нет ничего на свете.

Е. БУЛАВИН, инженер

г. Львов.

ПОЧТА „РАБОТНИЦЫ"

Отклики, реплики

В интересах ли ребенка?

Не раз и не два прочитала я статью «Разлучили» во втором номере журнала. Очень важные проблемы в ней поднимаются. Разрешите и мне поделиться своими мыслями.

...Во время турпохода по Кавказу погибла моя молоденькая невестка, оставив трехлетнюю дочь. Мой сын, моряк, был в это время за пределами Родины. Страшное горе обрушилось на наши семьи, особенно на родителей невестки (она была у них единственной дочерью). Его можно было бы облегчить, оставив им внучку. И многие соседи по дому осуждают сына за то, что он этого не сделал. Но сын очень любит дочку и, естественно, сам хочет ее воспитывать. Поэтому девочка осталась с отцом.

И сразу возникли тысячи проблем. Уже через два месяца после смерти матери девочка встречала каждую входящую к нам женщину криком: «Это мой папа, никому его не отдам! Мне не нужна другая мама!» Бабушка, предвидя, что ее тридцатидвухлетний зять вряд ли захочет остаться одиноким, заранее вселила в душу девочки ненависть к его будущей жене. Сколько требовалось усилий, чтобы успокоить ребенка!

Каждая новая встреча с бабушкой — новый сбой в воспитании. Та приходила в садик, причитала, оплакивала дочь. Вместе с ней горько плакал ребенок. Но разве такое переживание по плечу крохе? Девочка стала нервной, раздражительной, часто болела.

Прошло более года. Мой сын встретил славную женщину, женился. Мы тоже полюбили невестку, так как видели ее искренние чувства и к нашему сыну и к его дочери. Девочка, соскучившись по материнской ласке, быстро привыкла к жене сына.

Как повести себя в этой ситуации бабушке и дедушке? Наверное, порадоваться счастью семьи и, как это ни трудно, постараться помочь девочке забыть тяжкое горе. К сожалению, этого не произошло. Бабушка, встречаясь с внучкой, каждый раз напоминает ей о погибшей матери, показывает ее фотографии и повторяет: «Это твоя настоящая мама! Помни ее!» К тому же учит девочку не рассказывать дома об их разговоре. Приходит малышка из детсада и с порога заявляет: «Папа, не переживай, бабушка про тебя плохо говорила, но я тебя защищала» и т. п. Разве на пользу это воспитанию? Я понимаю и разделяю горе родителей, потерявших дочь, но как важно переступить через свое «я» ради счастья маленького человека.

Г. В., учительница-пенсионерка

г. Ленинград.

Письмо не опубликовано, но...

Виновные наказаны

О злоупотреблениях на Ливенском участке объединения «Орелсельхозмонтажкомплект» сообщила в редакцию читательница А. Петрова. С ведома начальника участка Н. Щукина нарушалась штатная дисциплина: обслуживающий персонал частично содержался за счет фонда зарплаты рабочих. В обход закона грузовые автомашины предоставлялись в распоряжение других организаций, путевые листы при этом оформлялись неправильно. За счет предприятия Н. Щукин провел водопровод к дому своего отца. В ответ на попытки А. Петровой, которая работает на том же участке экономистом, урезонить зарвавшегося руководителя, начальник объявил ей строгий выговор...

Проверить изложенные в письме факты «Работница» попросила Орловский областной комитет народного контроля. Как сообщил редакции заместитель председателя комитета тов. Черных, результаты проверки рассмотрены на заседании Ливенского городского комитета народного контроля. За систематические нарушения финансовой дисциплины Н. Щукину объявлен строгий выговор. Директор объединения «Орелсельхозмонтажкомплект» В. Яночкин, ослабивший контроль за работой участка, получил выговор. Приказ о несправедливом наказании А. Петровой отменен.

По делу о незаконном строительстве водопровода ведется следствие.

Спрашивают — отвечаем

«Вот уже пять лет я сдаю кровь и радуюсь, что помогаю людям выздороветь. Прошу разъяснить, каковы права доноров, так как у нас на заводе кое-кто считает, что дни отдыха после сдачи крови предоставляются нам, донорам, необоснованно» — с таким вопросом обратилась в редакцию т. Бондаренко из г. Саранска.

Действующее трудовое законодательство обязывает руководителей предприятий, учреждений, организаций беспрепятственно отпускать рабочих и служащих в учреждения здравоохранения в день обследования и в день сдачи крови для переливания.

В этот день доноры освобождаются от работы. При этом не имеет значения, в какой смене они трудятся (дневной, вечерней, ночной) и в какое время (рабочее или нерабочее) сдают кровь.

Непосредственно после каждого дня сдачи крови донорам положен один день отдыха. Если донор в день сдачи крови работал, то свободный день взамен этого ему не предоставляется. Если кровь сдается в день, предшествующий выходному дню (при шестидневной рабочей неделе) или двум выходным дням (при пятидневной неделе), день отдыха предоставляется после них. В порядке исключения, по согласованию с администрацией, донор может взять его и в другое, удобное для него время в виде отгула или присоединить к ежегодному отпуску. Заметим, что к отпуску присоединяется только день отдыха, а не день сдачи крови.

В том случае, когда донор сдает кровь, находясь в очередном отпуске, этот отпуск продлевается на один день.

За донорами сохраняется средний заработок во время нахождения в медицинских учреждениях в день обследования и сдачи крови, а также за предоставляемый день отдыха.

Основанием для освобождения донора от работы и для сохранения за ним среднего заработка являются вызов и справка медучреждения.

Тем, кто систематически сдает кровь, путевки в дома отдыха и санатории при прочих равных условиях выдаются в первую очередь.

Юрист Н. БУГАЕНКО

В добавление к напечатанному

Ради науки

В первом номере вашего журнала за этот год опубликован очерк И. Кленской «Женщина, которую знают пески».

Очерк начинается с краткого изложения истории первой экспедиции, в которой участвовала Нина Трофимовна Нечаева, «пустынный доктор». Как ее спутник в том давнем и трудном походе могу свидетельствовать: экспедиция была действительно интересной по маршруту, содержательной по результатам и далеко не безопасной по условиям.

Маршрут начинался в Керках, на левом берегу Амударьи, бросок на пароме через Аму, выход к станции Бургучи и затем двухмесячное путешествие через пески и Каршинскую степь, по нехоженым местам вдоль правого берега Амударьи через Мукры — Ходжамбас — Мекан к Бурдалыку. Нужно было иметь мужество и огромное научное устремление, чтобы в 1934 году, только прибыв в Туркмению, отправиться в столь трудное путешествие.

Чтобы обеспечить свою безопасность, мы по совету местных работников нацепили на рукава своих одежд повязки с красным полумесяцем, выдавали себя за врачей, собиравших «дерман селин» — лекарственные травы.

Нина Трофимовна, не сомневаюсь, помнит большой аул Мекан, прижатый песками и бездорожьем к Амударье, где местный знахарь нам представил своих пациентов — целую группу больных тяжелыми недугами. А затем попросил у нас лекарств: кроме акрихина, у него ничего не было...

С той поры прошло почти полвека. Аул Мекан теперь имеет свою школу, больницу, электричество, связан хорошими дорогами с райцентром.

Еще один эпизод: добрались до сардобы (искусственное хранилище воды, облицованное камнем), а в нем воды не оказалось. Что дальше? Послушались проводника — пошли вперед, к известным ему колодцам. Мучил вопрос: а вдруг и там не будет воды? Колодцы ведь заброшенные. Да и басмачи там «поработали» в 1932—1933 годах. По сей день помню название «Едды Куи», что означает «Семь колодцев». Так вот, лишь в одном из семи оказалась вода. Нетрудно представить, как мы ликовали (хотя, чтобы достать эту воду, густо сдобренную навеянной ветрами степной травой, пришлось связать все наши веревки да еще удлинить чалмой старика-проводника: более 40 метров глубины!).

Выдержать такое, довести начатое до конца не каждый бы смог. Нина Трофимовна смогла.

О себе не говорю — мне было 18 лет. В этом возрасте чувства опасности у большинства парней нет. К тому же я уроженец Туркмении, с детства привыкший к безлюдным пескам и степям, владевший туркменским языком. В экспедиции видел только интересное. На одной из полупесчаных горушек мы впервые на территории Советского Союза нашли очень редкое растение.

Два слова о себе — Коле Силаеве (так назван я в очерке И. Кленской). Заведую с 1962 года кафедрой в Ташкентском институте инженеров железнодорожного транспорта, профессор. Волею обстоятельств вместо географа из меня вышел экономист железнодорожного транспорта. А любовь к Средней Азии, ее природе, трудолюбивым народам — туркменам, узбекам, таджикам — сохранилась на всю жизнь.

Н. СИЛАЕВ

Фельетон

ЗАВОЛОКИТИЛИ...

Если собрать в один том всю печатную продукцию, посвященную волоките, то толщина такой книжищи будет огромная.

Нет пока такой книжищи, но, оставаясь в надежде на ее издание, позволим себе добавить к будущей «Волокитиане» несколько штрихов.

Начнем с предмета достаточно высокого — крыши. Жалобы на нее в связи с широким размахом жилищного строительства в редакционной почте участились. Потому что, являясь, с одной стороны, высокосложным техническим сооружением, современная крыша так окончательно и не сумела изжить своих извечных пороков — промокаемости и протекаемости. И попробуй, дорогой читатель, искорени их, если какой-нибудь безответственный бракодел оставил ответственному квартиросъемщику такой зазор в потолке, что тот по ночам без отрыва от кровати может, как из обсерватории, наблюдать движение небесных светил.

Зрелище, издревле волнующее человека. Но когда далекий Млечный Путь заволакивается грозовой тучей, человеку не до астрономии. Отжимая на ходу из пижамы атмосферные осадки, он мчится к управдому.

— Мне не планетарий нужен,— простуженно кашляет он,— а нормальное жилье.

Управдом, не поднимая головы, посылает отсыревшего жалобщика в вышестоящую организацию — жилищное управление. То — к строителям. Те — обратно к управдому. Тот, не поднимая головы... И пошло-поехало: взяла дело в свои надежные руки мадам Волокита.

Третий год гоняет она по замкнутому кольцевому маршруту жительницу города Пензы Ксению Михайловну Бученкову. А как хорошо все складывалось: новая квартира, уют и простор. Но где ты, ни с чем не сравнимая радость новоселья? Нет ее. Есть потрепанные нервы и худая кровля над головой. Зато какой сегодня дождь, Ксения Михайловна может определить безо всякого бюро погоды, по своему домашнему табло — потолку. Мокрые радужные пятна — значит, мелкий грибной зарядил. Звонкая капель — хороший ливень. И не спасают от него выставленные на чердаке емкости всех калибров — от кастрюли до корыта.

Волокита в наши дни одета по моде, вежлива, обходительна. Когда Ксения Михайловна впервые вошла в домоуправление № 19, его руководитель тов. Пакаев поднялся из-за стола и развел руки как бы для сердечного объятия.

— Знаю,— тепло сказал он.— Сделаем.

И... не сделал. Потом были не менее душевные встречи с творцами щелястой крыши — в строительном управлении № 10, управлении «Жилстрой», горжилуправлении. Разные управления, а с одной крышей так и не управились. Наконец, образовали они специальную комиссию, каковая прибыла в злополучную квартиру. Были знакомый нам тов. Пакаев, инженер горжилуправления тов. Нугаев, представитель СУ-10 тов. Бардин и др. Они лично ощупали потолок, составили акт, в котором поклялись все исправить в десять дней.

И... ничего не сделали. Один сослался на нехватку транспорта, другой — рабочих рук, третий — на текущий момент. Верно было последнее — крыша продолжала течь. А жиличка по-прежнему ходила теми же маршрутами. Вот краткий отрывок из ее повести: «Письмо в домоуправлении. Ответа нет. Еще письмо. Ответа нет. Пишу в «Жилстрой» тов. Журавлеву. Начальнику СУ-10 тов. Радчину. Жду ответа. На приеме в «Пензенской правде», редакции газеты «Строитель». Моя заметка в ней — «Когда отремонтируют крышу?». Ответа нет. Новая беседа с тов. Радчиным. С тов. Маркиным. С тов. Храповым.»

Понадобилось вмешательство обкома партии, чтобы крышу, о которой знает, наверное, уже вся Пенза, в конце концов починили. В пять дней. Вроде сломали волокиту, загнали в угол. Да не совсем. Скоро крыша снова потекла и заработало потолочное табло. Завязала тогда Ксения Михайловна жалобы в тючок, и пошел новый круг беспримерного марафона. Ну ладно, крыша — сооружение высокое, капризное. Возьмем предмет пониже — карниз. Есть у дома такой выступ, излюбленное, говорят, прогулочное место лунатиков. Долго ли его отремонтировать? День, два, неделю? Но матушка Волокита тем и знаменита, что любит затевать вокруг элементарных дел бумажные баталии, изнурительные, как Столетняя война.

Второй год идет жаркая переписка по поводу обвалившегося карниза над балконом шестнадцатой квартиры дома номер пять по Волоколамскому шоссе в г. Красногорске. О нем тоже знает весь город, включая председателя горисполкома тов. Ширибордина.

Регулярно раз в месяц Д. Носков, заместитель директора по кадрам и быту комбината термоизоляционных и гипсовых изделий, коему дом принадлежит, шлет письма-ответы хозяйке балкона Е. В. Арлановой: дескать, все в порядке, не волнуйтесь, бу-сделано. Напишет и, видно, сразу же забудет. Напомнят — опять напишет... Так времечко и бежит, щербатый карниз продолжает угрожающе нависать над балконом, держа в страхе жильцов.

А вот еще штрих — как шили одной девушке туфли в системе бытового обслуживания населения Приморского крайисполкома. Туфли, правда, не совсем обычного размера — сорок третьего, акселератского. На что всё потом и свалили. Но, во-первых, еще в средние века одна сапожная гильдия сработала туфлю, где свободно размещалась карета с тройкой лошадей, а ведь по техническому оснащению нынешние сапожники ушли куда дальше той гильдии. И, во-вторых, что делать девушке, не в сапогах же армейского образца идти, к примеру, на танцы?

Пошла она во владивостокское объединение «Труд» в цех пошива обуви. Заказ приняли, взяли 26 рублей, обещали прислать извещение через месяц. Прислали через три с половиной. Поехала заказчица получать долгожданные туфли, а они короче заказанных на четыре сантиметра. Не надеваются.

— Промашечка вышла,— сказала начальник цеха Л. Тыняева.— Извините.

Дело дошло до высшей сапожной инстанции — краевого управления бытового обслуживания. Оно своей властью поручило сшить туфли для акселератки Арсеньевскому комбинату. Арсеньевцы согласились и просили заказчицу наведаться 1 марта, потом 10, 14, 24, 26, затем 16 апреля, 19 и т. д. И вот выходит в последнюю встречу мастер А. Омельченко:

— Не можем сшить, будьте здоровы!

После письма из журнала «Работница», как видно, взыграло чувство профессиональной гордости у товарищей из краевого управления бытового обслуживания. Сшили-таки туфли, не прошло и года. Больше того, объединению «Труд» поручено сделать заказчице индивидуальные колодки. Волокитчиков и неумех наказали. Перед девушкой извинились. Всегда бы так, хотя, между прочим, на поездки, переговоры, телеграммы ушло 97 рублей! Не считая времени, конечно, и нервных клеток, которые на рубли не меряются.

Итак, если собрать все истории про царство королевы по имени Волокита, получится большая-пребольшая книга. Не мешало бы ее издать! Но есть опасность: чего доброго, заволокитят.

Э. РОГОВА

ЛЕСНОЙ ЛЕКАРЬ

По берегам рек, на лесных опушках и полянах, по вырубкам и оврагам можно встретить колючие кусты шиповника — скромного родственника царственных роз. Цветы его хотя и ярки, но не велики и не пышны, зато плоды по своим полезным свойствам не имеют себе равных. Недаром называют шиповник копилкой витаминов, лесным лекарем.

Целебные свойства шиповника известны людям с незапамятных времен. Еще при Иване Грозном направлялись в степные районы люди для заготовки шиповника. Из него приготовляли крепкий отвар для поддержания сил больных и раненых.

Современная наука подтверждает выводы народной медицины. Действительно, в плодах шиповника витамина С в 10 раз больше, чем в черной смородине, в 50 раз больше, чем в лимонах, в 100 раз больше, чем в яблоках. Этот витамин, а также витамины группы В, К, Р, каротин содержатся и в листьях и в лепестках цветов. Есть в плодах также необходимые для жизнедеятельности человека органические кислоты, эфирные масла, многочисленные микроэлементы и другие ценнейшие вещества.

А в лепестках нежных цветов шиповника, отличающихся тонким ароматом, хранится драгоценное розовое масло — душистое чудо парфюмерии, мощное лечебное средство. Чтобы закончить перечень сокровищ лесного лекаря, надо сказать еще, что в семенах его тоже есть масло, содержащее ценный и редкий витамин Е, а корни богаты дубильными веществами.

Наука считает, что шиповник обладает желчегонным, противовоспалительным, мочегонным, общеукрепляющим, заживляющим, противосклеротическим свойствами, улучшает обмен веществ. Настой и сок из плодов шиповника могут применяться при истощении организма и малокровии, различных инфекционных заболеваниях, гастритах с пониженной кислотностью, атеросклерозе, гипертонической болезни, холецистите, желчнокаменной и почечнокаменной болезнях.

Настои и чаи из плодов шиповника можно рекомендовать не только больным, но и здоровым как чудесное средство, повышающее жизнедеятельность организма и увеличивающее стойкость его к инфекционным заболеваниям, что особенно ценно поздней осенью, зимой и весной.

Но хотя народная мудрость утверждает, что шиповник стоит семи докторов, он все же не может быть единственным способом лечения, помогает только в содружестве с другими медикаментами и, конечно, под наблюдением врача.

В нашей стране известно 80 видов шиповника. Он растет везде, кроме Крайнего Севера. Цветет в мае—июле, а плоды созревают в конце августа. Собирать плоды нужно только в момент их полной зрелости, когда они приобретают характерную оранжевую или буровато-красную окраску. Если они стали коричневыми — время упущено, витаминов уже почти не осталось. На кусте плоды созревают в разное время, поэтому и собирают их в несколько приемов, вплоть до наступления заморозков (у плодов, тронутых морозом, резко уменьшается содержание витаминов).

Лучше собирать плоды ранним утром или ближе к вечеру (сорванные в жару, они быстро портятся). Не обрывайте сразу же чашелистики — они сохраняют плоды. Хранить собранный шиповник можно не более двух дней, в прохладном, хорошо проветренном помещении, но лучше сразу же высушить его в печах или сушилках при достаточно высокой температуре (80—90°), расстилая тонким слоем на рамках или решетках. Сушить на солнце нельзя! Правильно высушенные плоды сохраняют естественную окраску, при нажиме разламываются, а не рассыпаются в порошок. Хранить их можно до двух лет.

Из сухих плодов готовят порошки, сиропы, экстракты, но чаще всего — настои. Одну столовую ложку (20 г) неочищенных плодов положить в эмалированную кастрюлю, добавить два стакана кипятку, закрыть крышкой и поставить в кипящую воду (или духовку) на 15 минут. Потом дать настояться 6—12 часов и процедить через марлю или мелкое сито. Пить свежий настой рекомендуется по стакану 2—4 раза в день за 30 минут до еды. Хранить настой в прохладном темном месте можно не более двух дней.

Из плодов шиповника готовят и **целебный чай:** столовую ложку сухих плодов залить двумя стаканами кипятка, настоять в течение часа и процедить. Полезен, особенно при частых головных болях, крепкий зеленый чай с **экстрактом шиповника.** Готовят его из свежих плодов (предварительная обработка их всегда одинакова: обрезают плодоножки и сухие остатки цветка, а сами плоды моют, разрезают на части, очищают от волосков и семян) в соковарке или электрической соковыжималке. В обоих случаях нужно добавлять сахар и воду. Готовый экстракт нагревают до 90—95°. Разливают в подготовленные горячие бутылки и укупоривают.

Можно сделать из свежих плодов также варенье, повидло, джем.

Вот рецепт для приготовления **джема** холодным способом: очищенные (как описано выше) плоды пропустить через мясорубку, перемешать с сахарным песком (в отношении один к двум), уложить в стеклянные банки и плотно закрыть.

Пастила из шиповника: 1 кг плодов пропустить через мясорубку, добавить 800 г сахарного песка, яичный белок, хорошенько взбить — масса должна быть пенистой, мелкопористой, рыхлой. Сразу же, пока не осела, разлить в формы, выложенные смазанной маслом бумагой, и поставить в духовой шкаф.

Из плодов шиповника можно готовить **кисели,** полезные при различных желудочно-кишечных заболеваниях.

Высушенные и мелко растертые оболочки плодов, обладающие приятной кислинкой, могут использоваться как **приправа** к супам, вторым блюдам.

Из плодов и лепестков шиповника получается очень вкусное **варенье.** Плоды бланшируют 2—3 минуты в сахарном сиропе, приготовленном из половины нормы сахара, потом вынимают, в сироп добавляют остальной сахар, доводят до кипения, снова опускают в него плоды, снимают с огня, а через 6—8 часов варят до готовности. На 1 кг свежих плодов: 1,3 кг сахара, 2 стакана воды. **Варенье из лепестков** готовят иначе. У только что распустившихся лепестков ножницами обрезают нижние белые концы. 100 г лепестков растирают со 100 г сахарного песка в деревянной ступке или эмалированной миске; отдельно готовят сироп из 500 г сахара и стакана воды. Когда покипит 5—7 минут, добавляют кашицу из лепестков и варят 10—12 минут.

Можно семена шиповника поджарить, измельчить на кофемолке и приготовить полезный **напиток** с приятным ароматом. Молодые листья шиповника используют для приготовления витаминного чая, добавляют в салаты, гарниры, закуски.

Г. СУШКО, врач

Наливаются соком, желтеют яблоки, розовеют их округлые бока. Осторожно, стараясь не побить, не поцарапать гладкую восковую поверхность, яблоки снимают. Можно будет с аппетитом полакомиться ими, испечь вкусный яблочный пирог, подумать и о дне завтрашнем — заготовить на зиму компоты, желе, варенье.

Яблоки обладают питательными и целительными свойствами, содержат многие необходимые минеральные вещества — калий, натрий, кальций, магний, железо, фосфор, цинк, йод; такие органические вещества, как никотиновая кислота, витамины С, B_1, B_2, B_6, Е. Пектиновое вещество улучшает пищеварение, а яблочная кислота обладает профилактическими и лечебными свойствами против атеросклероза, гриппозных вирусов.

В вильнюсском издательстве «Мокслас» вышла интересная книга **К. Буожите-Брундзене «Все из яблок».** Мы перепечатываем некоторые рецепты из этой книги.

СЛОЕНЫЕ БУТЕРБРОДЫ

Белый или черный хлеб нарезают ломтями не толще сантиметра и смазывают яблочной массой — слой должен быть такой же толщины. Ломтики накладывают друг на друга в тричетыре ряда и оставляют на час-два. Затем, наложив на них дощечку, подравнивают края, нарезают узкими полосками и украшают бутерброды кусочками яблок.

Для прослойки бутербродов, кроме яблочной массы, нередко используют и другие продукты.

Яблочная масса с хреном: 100 г яблок, 100 г хрена, 100 г маргарина, немного сахара, соль.

Маргарин растереть до получения пышной массы, прибавить измельченные на мелкой терке яблоки, хрен, сахар и соль. Мазать на ломтики черного хлеба.

Яблочная масса с творогом: 100 г яблок, сок лимона, лимонная цедра, натертая на терке, 250 г творога, 10 г растительного масла, 150 г сметаны, 15 г сахара.

Творог с сахаром и сметаной взбить, прибавить измельченные на терке яблоки и все остальные добавки.

Яблоки с хреном и морковью: 200 г яблок, пучок молодой моркови, 50 г маргарина, немного соли, хрена, зелени петрушки, лимонного сока, сахара.

В горячем жире потушить нарезанные ломтиками лук, морковь и очищенные от кожуры яблоки. Продолжая тушить, влить немного горячей воды, лимонный сок, всыпать сахар, соль, добавить измельченный на терке хрен. Мазать на ломтики белого хлеба, посыпав зеленью петрушки.

ЯБЛОЧНЫЙ САЛАТ С СЕЛЬДЕРЕЕМ И ПОМИДОРАМИ

200 г зрелых яблок, 2 помидора, сельдерей, луковица, лимонный сок, соль, сахар, томатный сок.

Сельдерей сварить, очистить от кожуры и мелко нарезать. Так же мелко нарезать очищенные от кожуры яблоки, помидоры, луковицу. Приготовить маринад из воды, томатного и лимонного сока (или уксуса) и залить им подготовленный салат.

САЛАТ С СЕЛЬДЕРЕЕМ И ТВОРОГОМ

300 г яблок, небольшой сельдерей, лимонный сок, 100 г творога, 0,5 стакана молока, рубленые орехи, 150 г майонеза.

Нарезанные тонкими дольками яблоки перемешать с измельченным на терке сельдереем и полить лимонным соком. Творог взбить с молоком и майонезом. Залить салат, посыпать рублеными орехами.

ЯБЛОЧНО-РЫБНЫЙ САЛАТ

250 г яблок, 0,5 кг рыбного филе, 100 г маринованных огурцов, луковица, 200 г сметаны, перец, зелень.

Жареную рыбу нарезать небольшими кусочками и перемешать с нарезанными в виде кубиков огурцами и яблоками, добавить лук, нарезанный полосками. Заправить сметаной, посыпать молотым перцем. Украсить салат зеленью.

ЯБЛОКИ, ФАРШИРОВАННЫЕ МОРКОВЬЮ

3—4 яблока, 200 г моркови, лимон, 10 г растительного масла, 20 г меда, 30 г соленого огурца, немного перца, зелени.

Яблоки вымыть, удалить сердцевину и часть мякоти. Затем яблоки бланшировать, разрезать пополам и сбрызнуть лимонным соком.

Морковь очистить, натереть на мелкой терке и перемешать с остальными продуктами. Наполняя яблоки подготовленной морковью, сформировать горку. Украсить надрезанными и перекрученными ломтиками огурца, зеленью.

ПОМИДОРЫ, ФАРШИРОВАННЫЕ САЛАТОМ ИЗ ЯБЛОК И ОГУРЦОВ

2 яблока, малосольный огурец, 40 г майонеза, 4—6 помидоров.

Огурец и яблоки очистить от кожуры, нарезать маленькими кусочками в виде кубиков, перемешать с майонезом. Срезать верхушки помидоров, ложечкой вынуть семена и наполнить помидоры подготовленным салатом из яблок и огурцов. Подать на тарелочке, выстланной листьями салата.

ЯБЛОЧНЫЙ ПИР

ЯБЛОЧНЫЙ СУП С ЧЕРНЫМ ХЛЕБОМ

500 г яблок, 50 г сухарей из черного хлеба, 1 л молока, 20 г масла, 30 г сахара, щепотка соли, чайная ложка корицы.

Хлебные сухари размолоть, растереть с сахаром, перемешать с корицей и, залив кипящим молоком, довести до кипения. Заправить маслом.

Дольки яблок разложить по тарелкам и залить подготовленной жидкостью. Суп можно употреблять как горячим, так и холодным.

ЯБЛОЧНЫЙ СУП СО СМЕТАНОЙ

500 г яблок (покислее), 0,75 л воды, сахар по вкусу, 20 г муки, немного соли, полстакана сметаны, 50 г лапши.

Яблоки очистить от кожуры и сердцевины, нарезать их кусочками в виде кубиков. Воду немного посолить и вскипятить с сахаром. Положить подготовленные яблоки и, немного поварив, всыпать просеянную муку. Варить несколько минут, помешивая. Положить в суп отдельно сваренную лапшу и заправить сметаной.

Суп можно подавать в горячем и холодном виде.

ЗАПЕКАНКА ИЗ ЯБЛОК И КАРТОФЕЛЯ

500 г яблок, 400 г вареного картофеля, 100 г масла, 4—6 яиц, 75 г сахара, сок одного лимона, 60 г орехов.

Вареный картофель нарезать ломтиками, поджарить в масле и остудить. Сок одного лимона, цедру половины лимона, натертую на терке, яичные желтки, мелко нарубленные орехи, сахар и нарезанные ломтиками яблоки положить в подготовленный картофель. Затем добавить взбитые белки и все перемешать. Массу переложить в форму, смазанную жиром, и поставить в жаркий духовой шкаф приблизительно на час. Запеканку подавать в горячем или холодном виде. Сверху залить желе или фруктовым соком.

ЗАПЕКАНКА ИЗ ЯБЛОК И МАКАРОН

500 г яблок, 200 г макарон, 1 л молока, 10 г картофельной муки, 50 г сахара, яйцо, немного соли, толченое печенье, рубленые орехи, лимонная цедра, ванильный сахар.

Яблоки потушить, залив 5 столовыми ложками воды, положить 25 г сахара, лимонную или апельсиновую цедру. Макаронам дать набухнуть в кипящем молоке (0,75 л), всыпав немного соли. Приготовить подливку: в 0,25 л кипящего молока влить 10 г разведенной картофельной муки и, сняв с огня, прибавить сырой яичный желток, 25 г сахара и ванилин. Макароны перемешать с яблоками и подливкой. Положить яичный белок, взбитый в пену, и все осторожно перемешать. Подготовленную массу переложить в хорошо смазанную жиром форму. Запекать в духовом шкафу 45 минут при умеренной температуре. Подавая, посыпать толченым печеньем и рублеными орехами.

МАННАЯ КАША С ЯБЛОКАМИ

250 г яблок, 100 г манной крупы, 1 л молока, 25 г масла, немного сахара, соли, корицы.

В кипящее молоко всыпать манную крупу, соль и, помешивая, варить 8—10 минут. Затем положить масло и измельченные на мелкой терке яблоки. Кашу подать на стол, посыпав корицей с сахаром.

ЯБЛОЧНЫЙ ЧАЙ

Стакан сушеной яблочной кожуры, 1 л воды.

Яблочную кожуру залить кипящей водой, закрыть посуду крышкой, поставить в теплое место и дать настояться 5—10 минут.

ЯБЛОЧНЫЙ ПУНШ

750 г яблочного сока, 250 г воды, 150 г сахара, лимон, несколько гвоздичек, корица.

В воду положить пряности, сахар и довести до кипения. Затем процедить, влить яблочный сок и еще раз прокипятить. На стол подать горячим с тонким ломтиком лимона.

ЯБЛОЧНЫЙ КОКТЕЙЛЬ С КЕФИРОМ

150 г яблок, 0,75 л кефира, сахар по вкусу.

Кефир с сахаром хорошо взбить, положить очищенные от кожуры, нарезанные тонкими дольками или измельченные на крупной терке яблоки и, перемешав, подать на стол.

ЯБЛОЧНЫЕ ЛЕПЕШКИ

250 г муки, 125 г маргарина, яйцо, 70 г сахара, немного соли, пакетик ванильного сахара, лимонная цедра, натертая на терке, сок половины лимона, яблоки, мармелад.

Замесить тесто и на час поставить в холодное место. Затем раскатать лист толщиной 0,5 см и вырезать стаканом кружочки. На один кружок положить ломтик яблока толщиной 0,5 см, в отверстие в центре его положить мармелад и накрыть вторым кружком, хорошо защипав края. Лепешку смазать взбитым яйцом и, положив на смазанный жиром противень, печь в духовом шкафу при умеренной температуре. Готовые лепешки обсыпать сахарной пудрой или облить сахарной глазурью. Лепешки подают на стол как горячими, так и холодными.

Сахарная глазурь. В сахарную пудру влить немного горячей воды, лимонный сок, помешать, чтобы получилась жидкая кашица.

ДРОЖЖЕВЫЕ ЯБЛОЧНЫЕ ПОНЧИКИ

300 г яблок, 0,5 л молока, 25 г дрожжей, 3 столовые ложки сахара, 30 г масла, 0,5 кг муки, 2 яйца, соль, 250 г растительного масла, сахарная пудра с ванилином.

Дрожжи развести в небольшом количестве молока, прибавив столовую ложку муки. Когда дрожжи поднимутся, перемешать их с оставшимся молоком, солью, сахаром, взбитыми яйцами. Положить муку, растопленное масло, измельченные на терке яблоки, перемешать, укрыть и поставить в теплое место. Когда тесто поднимется, ложкой отделять от него кусочки и опускать в кипящее растительное масло. Готовые пончики обсыпать сахарной пудрой с ванилином.

ЯБЛОЧНЫЙ ТОРТ «БЕЗДЕЛУШКА»

300 г масла или маргарина, 3 яйца, 300 г сахара, 300 г сметаны, 300—400 г муки, 0,5 кг яблок, пол чайной ложки соды.

Масло с яичными желтками и 100 г сахара растереть до получения пышной массы. Положить сметану (размешав в ней соду), муку. Вымесить тесто до густоты сметаны, переложить в форму и поставить в духовой шкаф для выпечки. Очищенные от кожуры яблоки разрезать на дольки одинаковой величины и поварить 3 минуты в подслащенной воде, вынуть и дать стечь жидкости. Взбить в густую пену белки с сахаром. Вынуть из духовки корж и охладить, разложить сверху яблоки и залить взбитыми белками. На 15 минут поставить торт в слабо нагретую духовку, чтобы белки подсохли.

Вместо яблочных долек можно использовать яблочный мармелад или варенье.

ЯБЛОЧНЫЙ ТОРТ «ПОПРОБУЙ»

250 г муки, 80 г сахара, 100 г масла или маргарина, 0,5 кг яблок, 2 яйца, столовая ложка сахара, столовая ложка картофельной муки.

Из муки, сахара, масла, желтков замесить тесто и на час поставить в холодное место. Затем тесто раскатать и выложить им форму для торта, оставив края высотой 1—2 см.

Яичные белки взбить в густую пену, постепенно всыпая сахар и картофельную муку. Добавить яблоки, нарезанные небольшими кусочками, и выложить в форму с тестом. Выпекать около 40 минут при умеренной температуре.

ЯБЛОКИ В ГРИЛЬЯЖЕ

2—3 яблока, 6 столовых ложек сахара, растительное масло.

Смазать сковороду растительным маслом, всыпать сахар и держать на огне, пока сахар не растворится и не приобретет золотистый оттенок. Затем положить в него слой яблочных долек и, встряхивая сковороду, следить, чтобы сахар равномерно покрыл их. Чтобы остудить дольки и чтобы они не прилипали к рукам, нужно каждую дольку по отдельности быстро опустить в холодную кипяченую воду. Сразу подать на стол.

ЯБЛОЧНЫЕ КОНФЕТЫ «СТУДЕНЧЕСКИЕ»

80 г сушеных яблок с кожурой, 150 г овсяных хлопьев, 25 г масла, 200 г сахара.

Масло растопить на сковороде, всыпать 20 г сахара, овсяные хлопья и, перемешивая, жарить до тех пор, пока хлопья не приобретут красивый золотистый оттенок. Яблоки разрезать на мелкие дольки и перемешать с остывшими хлопьями. Оставшийся сахар обжарить на сухой сковороде, положить яблоки с хлопьями, перемешать и жарить еще 2—3 минуты. Затем массу вылить в смазанное маслом блюдо. Как только она остынет и затвердеет, разломать на кусочки. Сложить в целлофановый мешочек, хранить в сухом месте.

ЯБЛОЧНЫЙ СЫР «МОЗАИКА»

7 кг яблок, 1,5 кг сахара.

Яблоки вымыть, очистить от сердцевины, нарезать дольками, засыпать сахаром. Перемешать, закрыть и оставить на 12—24 часа при комнатной тмпературе. На следующий день слить в эмалированную посуду образовавшийся сок и варить его до тех пор, пока не останется приблизительно половина. Тогда в кипящий сироп всыпать яблоки, оставив около 1 кг. Варить, время от времени помешивая, на очень сильном огне, а когда яблоки разварятся, мешать интенсивнее и так варить до тех пор, пока масса, если провести по ее середине, не будет сразу сливаться. Затем всыпать оставшиеся яблочные дольки и еще поварить 2—3 минуты. (Важно, чтобы всыпанные позже яблоки не разварились.)

Горячую массу сразу же переложить в полотняный мешок, выстланный целлофаном, и завязать. Яблочный сыр, помещенный в мешок, надо очень хорошо отжать, а охлаждая, сильно придавить.

Сыр можно варить из яблок с кожурой и без нее. Яблоки с твердой или некрасивой кожурой варят очищенными, остальные можно не чистить.

ЖЕЛЕ ИЗ ЯБЛОЧНЫХ ОСТАТКОВ

Яблочную кожуру и сердцевину — а они содержат много полезного пектинового вещества — большинство хозяек выбрасывает. Между тем из них можно сварить вкусное желе.

В эмалированную посуду выложить все имеющиеся остатки (яблоки должны быть вымыты, гниль удалена) и залить их до половины водой. Закрыв посуду крышкой, варят на слабом огне около 2 часов. Затем выливают массу в сито и оставляют на ночь.

На следующий день сок переливают в эмалированную посуду (осадок оставляют) и варят желе.

На 1,5 л сока кладут 1 кг сахара, перемешивают, чтобы полностью растворился, и варят, пока сок не станет красивого розового цвета и с ложки не станет падать крупной тяжелой каплей. Горячую массу разливают в небольшие стеклянные банки и закрывают крышками или целлофаном.

У нас в гостях

Имя Лали Микава хорошо известно любителям музыки не только в Тбилиси. Молодая пианистка — солистка Грузинской государственной филармонии нв раз гастролировала в Москве, Ленинграде, Кивве. Выступала она и по телевидению, участвовала в передачах радиостанции «Юность».

В нашей рвдакции Лали Микава при участии художника Тенгиза Картвелашвили и чтеца Игоря Копченко дала концерт «Музыка, поэзия, живопись».

В концерте прозвучали произведения Вивальди, Баха, Шопена, Листа, сонеты Данте, Петрарки, отрывки из писем Ференца Листа. Кстати, зто он сказал: «Все гениальные произведения искусства родственны между собой... Рафазль помог мне понять Моцарта, а Микеланджело — Бетховена». Эта мысль великого композитора и натолкнула молодую исполнительницу на соединение музыки, слова и живописи.

В концерте были показаны диапозитивы: фрески Джотто и картины Рафазля.

Л. ПАВЛОВА

ВСМАТРИВАЯСЬ В ЖИЗНЬ...

Зрители, приходившие в ленинградский кинотеатр «Колизей», надолго задерживались в фойе на фотовыставке работ Н. А. Янушковской. Автор — коренная ленинградка известная в прошлом спортсменка. Более полувека назад она, в ту пору работница макаронной фабрики, подружилась со спортом. Неоднократно была рекордсменкой страны по прыжкам в воду. А на Всесоюзной спартакиаде в 1928 году завоевала звание чвмпионки. Золотую медаль, врученную ей тогда, Нина Александровна с гордостью хранит вместе с высокими наградами Родины, которыми была позднее удостоена как инженер-строитель: орден Трудового Красного Знамени и медаль «За восстановление черной металлургии Юга».

Уже в пенсионном возрасте пришло к Янушковской новое увлечение — фотография, стала заниматься в фотоклубе.

Вскоре ее работы появились на городских, республиканских и всесоюзных фотовыставках. Они были удостоены премии Всесоюзного фестиваля самодеятельного художественного творчества трудящихся, диплома ВДНХ СССР.

Особенно много и часто снимает Янушковская женщин — счастье материнства, умудренную старость, полную светлых надежд юность. Привлекает ее и напряженный мир спорта.

Т. САТЫР

Фото Н. Янушковской: «Родился человек», «Наташа Кучинская», «Скорбь».

***На 1-й странице обложки:** Галина ВЕРИГИНА и Александр ДУБОВИЦКИЙ трудятся в студенческом строительном отряде МГУ «Гелиос». Информацию о студенческих отрядах, работающих в Смоленской области, читайте на странице 8.* *Фото В. МАРИНЬО*

***На 2-й странице обложки:** «Гвоздики». Фотоэтюд Б. РАСКИНА.*

***В приложении к этому номеру:** К новому учебному году — школьные фартуки, вязаные воротнички.*

Главный редактор В. Е. ВАВИЛИНА

Редакционная коллегия:
А. П. БИРЮКОВА, И. Г. ВОЛОБУЕВА, Д. Т. КАРАСЕВА, Е. В. КОНОНЕНКО, М. И. РОЖНЕВА, З. Н. ТИМОФЕЕВА (зам. главного редактора), А. Г. ХРИПКОВА, Р. А. ЭЛЬДАРОВА.

Адрес редакции: 101458, ГСП, Москва, Бумажный пр., 14

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:

промышленного — 250-11-72; международной жизни — 250-44-80; литературы и искусства, коммунистического воспитания — 250-12-30; семьи и быта, науки и атеистической пропаганды — 250-11-93; художественного оформления — 212-14-13; писем — 250-57-38; массовой работы — 250-44-80; зав. редакцией — 212-20-39;

Сдано в набор 24.06.80.
Подписано к печ. 17.07.80. А 10068.
Формат $60\times90^1/_8$. Глубокая печать.
Усл. печ. л. 5,43. Уч.-изд. л. 9,56.
Тираж 13110000 экз.
(1-й завод: 1—8771213 экз.).
Изд. № 1791. Заказ № 2630.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, ГСП, Москва, А-137, улица «Правды», 24.

Главный художник Я. Е. МИРОШНИЧЕНКО.
Оформление Т. Р. ГОРЕЛОВОЙ.
Технический редактор Н. И. МАКАРОВА.

Мода — детям

Работы художников Рижского и Общесоюзного домов моделей.

Фото В. КАМЫШКО.

Держава дерева

Дорога из деревянной брусчатки ведет к воротам с изящной резьбой, напоминающим распахнутую книгу. Они открывают вход в музей под открытым небом, раскинувшийся за селом Малые Корелы, в 25 километрах от Архангельска.

— В 1968 году,— рассказывает директор музея Лидия Андреевна Бострем,— на берегу речки Корелка появился первый экспонат — мельница

Колокольня из села Кулига-Драковаиово (XVI век).

из деревни Бор, Холмогорского района. С тех пор сюда перевезли и восстановили десятки старинных изб, храмов, хозяйственных построек.

Сегодня музей называют архитектурной энциклопедией русского деревянного зодчества.

Высится на вершине холма шатровая колокольня XVI века из села Кулига-Дракованово. Впечатляет пятиглавый купол Вознесенской церкви. Зодчие XVII века покрыли его лемехами из осины. Днем они отливают серебром, а на закате вдруг вспыхивают золотом. Дивишься искусству северян, умевших без гвоздя сооружать крепкие, удобные избы, деревянные храмы, ажурные колокольни.

Бережно, скрупулезно воссоздавали картины северных сел реставраторы, научные сотрудники музея (автор генерального плана — Б. В. Гнедовский).

В Каргополье и Онежье избы свободно группировались вокруг сельской площади. В Мезени дома вытягивались в линию над речным откосом, укрепленным бревенчатым накатом. И в музее все жилые и хозяйственные строения расположены так, как стояли когда-то, в былые времена.

Вот усадьба зажиточного крестьянина. А невдалеке изба, в которой селились бедняки. В усадьбе все, что составляло быт северянина. Гумно с овином. Не забыты и ледники, придорожные кресты, колодцы.

Стоят на высоких резных деревянных столбах пинежские амбары: не добраться полевым грызунам до зерна. Чувство красоты и польза удивительно сочетались в творениях народных умельцев. Внутреннее убранство крестьянского жилья, нехитрая хозяйственная утварь — стол, лавки, расписные прялки, деревянные чашки-долбленки, плетенки из бересты — просты, красивы, удобны, служили десятилетиями.

Особое своеобразие пейзажу придают распластанные крылья ветряных мельниц — здесь собраны все встречавшиеся на Севере типы этих построек.

Музей еще формируется. Из разных мест свозятся экспонаты. Скоро на берегу Корелки появятся солеварницы, промысловые избушки поморов, поселения лесорубов.

Георгиевская церковь (XVII век) из села Вершина.

Крестьянская усадьба из Каргополья.

Мельница из села Азовполье.

Музейные постройки красиво вписываются в местную природу: лесистые холмы, тенистые берега речки. Ни одного чужеродного строения на всех 80 гектарах. Хочешь отдохнуть — можно присесть на могучее бревно с выдолбленными сиденьями в тени размашистой ели. А рядом — кочки, покрытые мхом с ягодами брусники.

Несколько раз в году музей приглашает гостей на фольклорные праздники. Открываются праздники под мелодичный колокольный звон. «Оркестр» составляют двадцать три колокола. Ими научились управлять сотрудники музея под руководством преподавателя архангельского музыкального училища В. В. Лоханского.

В. ИМАМОВА

г. Архангельск.

Цена 15 копеек. Индекс 70770